М. И. МАМОНОВ

ГЛУБОКИЕ КОРНИ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Михаил Иванович Мамонов, ученый-агроном, имеет большой опыт работы в сельском хозяйстве. С 1962 года он возглавляет правление колхоза имени XXII партсъезда, Сальского района. До этого работал главным агрономом соседнего хозяйства — конезавода имени Буденного. Участник Великой Отечественной войны. Награжден двумя орденами Ленина, орденом Красной Звезды и многими медалями. Автор рассказывает о своем колхозе — одном из старейших в Ростовской области. Созданный в 1922 году, он прошел большой славный путь, всегда являясь примером социалистического хозяйствования на земле, и первым на Дону удостоен звания колхоза коммунистического труда.

- ГЛУБОКИЕ КОРНИ
- ШАГИ НА ЗАРЕ
- НА СЧАСТЛИВОЙ ЗЕМЛЕ
- НАШЕ ЗОЛОТО
- МЫ — ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ
- ПЕРВЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
- ПЯТЬ — В ЧЕТЫРЕ
- ФОТОГРАФИИ
- notes
    - 1

ГЛУБОКИЕ КОРНИ
Дела и люди одного донского колхоза

ШАГИ НА ЗАРЕ

В октябре 1967 года нашему колхозу исполнилось сорок пять лет. Он был создан всего лишь через пять лет после Великой Октябрьской социалистической революции. В волнующие дни подготовки к 50-летию Советского государства мне не раз приходила в голову мысль: было бы, наверное, полезно рассказать о делах и людях первенца колхозного строительства на Дону. Может быть, опыт нашего колхоза окажется в чем-то интересным для других хозяйств.

А потом подумалось еще вот о чем: пример старейшего коллективного хозяйства области еще раз покажет, что дала Советская власть труженику земли, какие замечательные плоды приносит свободный труд на свободной земле. Ведь сколько всяких так называемых «советологов», подвизающихся на страницах буржуазной печати, льют грязь на нашу страну, пытаются очернить достижения советского крестьянства, тужатся доказать, что колхозный строй ему чужд. Эти господа — «знатоки» советской жизни, прекрасно осведомленные о наших успехах, намеренно вводят в заблуждение своих читателей.

Нет, колхозный строй имеет очень глубокие корни, и никогда не удастся им выдать белое за черное! Советский строй, советский образ жизни опровергает все их, мягко выражаясь, домыслы. История нашего колхоза — один из бесчисленных примеров, опровергающих клевету этих врагов трудящегося человека.

А начиналась история нашего колхоза в суровое время. После двух опустошительных войн в Советской России разразилась губительная и невиданная по своим масштабам засуха 1921 года, а за ней голод.

Трудящиеся всего мира с большим сочувствием следили за событиями в Советской России и организовывали помощь населению страны, уничтожившей у себя гнет капитала. Особенно близко к сердцу принимали сообщения из России будущие основатели хозяйства, ставшего теперь первым колхозом коммунистического труда на Дону. Они жили тогда в Америке, узнавали правду о русской революции из прогрессивных газет и приветствовали ее от всего сердца.

Многие из этих людей, преследуемые царизмом, приехали в Америку в поисках счастья. Так, Трофим Иванович Малич попал в Соединенные Штаты в 1912 году, после расстрела рабочих на Ленских золотых приисках. Спасаясь от тюрьмы, он надеялся найти себе приют за океаном. Но его надежды оказались

тщетными. Ему, уже квалифицированному рабочему, была уготована судьба безработного. С котомкой за плечами он исколесил с востока на запад и с юга на север все Штаты, а синяя птица счастья витала где-то в бездонном поднебесье, но так и не побывала в его руках…

— Америка — это ад, — вспоминает Трофим Иванович. — На каждом шагу обман, рабочему человеку тяжко видеть, как в роскоши купаются богачи, а его братья стонут от безработицы и нищеты.

Мартын Борисович Данилевич уехал в Америку в 1896 году. В своих воспоминаниях он писал: «Искал я, искал эту «лучшую долю» в Америке, так и не нашел ее. А вот безработным был несколько раз. В 1904 году жил в Канаде, ворочал камни на строительстве. В 1906 году уехал на золотые прииски, на Аляску. Там работал грабарем. В своих руках держал золото, а жил в страшной нужде, создавая богатство капиталистам. Моя жизнь начинается с 1922 года, а до этого была не жизнь, а так… горе горькое».

С проклятием покинул он страну Желтого Дьявола.

В 1921 году Владимир Ильич Ленин обратился к международному пролетариату с призывом, опубликованным 6 августа в «Правде». Он писал: «В России в нескольких губерниях голод, который, по-видимому, лишь немногим меньше, чем бедствие 1891 года.

Это — тяжелое последствие отсталости России и семилетней войны, сначала империалистической, потом гражданской, которую навязали рабочим и крестьянам помещики и капиталисты всех стран.

Требуется помощь. Советская республика рабочих и крестьян ждет этой помощи от трудящихся, от промышленных рабочих и мелких земледельцев.

Массы тех и других сами угнетены капитализмом и империализмом повсюду, но мы уверены, что, несмотря на их собственное тяжелое положение, вызванное безработицей и ростом дороговизны, они откликнутся на наш призыв.

Те, кто испытал на себе всю жизнь гнет капитала, поймут положение рабочих и крестьян России, — поймут или почувствуют инстинктом человека трудящегося и эксплуатируемого необходимость помочь Советской республике, которой пришлось первой взять на себя благодарную, но тяжелую задачу свержения капитализма. За это мстят Советской республике капиталисты всех стран. За это готовят они на нее новые планы похода, интервенции, контрреволюционных заговоров.

С тем большей энергией, мы уверены, с тем большим самопожертвованием придут на помощь к нам рабочие и мелкие, живущие своим трудом, земледельцы всех стран»[1].

«Затаив дыхание, — вспоминают наши первые коммунары, — читали мы этот призыв Ильича. Каждый из нас готов был отдать родной России все, что имел.

По инициативе компартии США создается «Общество технической помощи Советской России». Эта организация закупала продукты, обувь, одежду, медикаменты, машины и все это отправляла в Советскую Россию.

Многим членам «Общества технической помощи Советской России» казалось все это недостаточным. Они решили поехать в Россию, чтобы своим трудом участвовать в восстановлении разрушенного хозяйства. Послали письмо-запрос в Народный Комиссариат по иностранным делам товарищу Чичерину, в котором просили сообщить о возможности приезда рабочих из Америки «на экономический фронт» в Советскую Россию.

Вскоре пришел ответ с приглашением Советского правительства. Компартия США сразу же приступила к комплектованию промышленных и сельскохозяйственных групп.

— Это было удивительное время, — рассказывает Трофим Иванович Малич. — Среди рабочих, особенно тех, кто раньше жил в России, царило большое оживление. Все хлопотали, торопились. Сдавали, как один, свои небольшие трудовые сбережения. Хотелось поскорее увидать родную землю…

В разных городах Америки было образовано 30 групп рабочих, отъезжающих в Россию. Одна из них — в Сиэттле, что находится в штате Вашингтон. На первом собрании в 1921 году эта группа объявила себя коммуной «Сеятель» и приняла примерный устав, разработанный и утвержденный Наркомземом РСФСР. Этот первый шаг коммунаров и все последующие события, связанные с организацией коммуны, достаточно полно описаны в брошюре П. Я. Тадеуша, которая вышла в свет в 1929 году. Она называлась «Американская коммуна «Сеятель».

Потом закупили машины, продукты питания, одежду с запасом на два года и в Нью-Йорке погрузили на пароход. Здесь перед отъездом состоялось второе общее собрание коммунаров. На нем было решено объединить в одну коммуну «Сеятель» три группы: русскую из Сиэттла, финскую из Кирклеида и коммуну «Жизнь» из Стумбинвилля. Тогда же договорились: все закупленное имущество не подлежит разделу, продаже или ликвидации и передается в собственность Советского государства. Единодушно согласились работать в том месте, которое укажет Советское правительство. Соглашение было подписано и

составлено в трех экземплярах, из которых один послали в Москву в Народный Комиссариат земледелия, второй — Центральному бюро «Общества технической помощи Советской России», третий остался в делах коммуны.

Пока коммунары пересекали Атлантический океан (скорости в те времена были не ахти какие), их представители, уехавшие заранее, побывали на земле коммуны. Это был участок ковыльной степи в 4800 десятин на перепутье дорог между Целиной и Сальском. До революции здесь гуляли табуны лошадей коннозаводчиков Пишванова и Данильченко.

13 октября 1922 года приехали 88 коммунаров, люди 11 национальностей, и поселились в открытой степи. Жилья никакого не было. Разбили палаточный городок, в котором жили мужчины, а женщины и дети остались на станции Целина.

Очень мало могла дать тогда своим друзьям, приехавшим к ней на помощь, Советская власть. Но так ли уж значимой была для этих энтузиастов неустроенность быта в те первые, такие радостные дни! Ведь дело было в другом. Они находились на свободной земле, и землю их коллективу Советская власть дала бесплатно! А еще — и это было для них самым главным — они впервые почувствовали себя хозяевами своей судьбы, точно так же, как стали полноправными хозяевами этой земли, которую им предстояло сделать цветущей.

Начали с поисков пресной воды. День и ночь рыли колодцы, но все впустую. И только через несколько суток напали, наконец, на живительную влагу! Значит, тут можно жить!

А потом, как назло, пошли дожди, а за ними простуды, малярия… Да, неприветливо встретила коммунаров Сальская степь, заросшая сорной травой. В ней кишели суслики и мыши, от которых не было покоя ни днем, ни ночью. Они грызли провизию коммунаров, их одежду, обувь, книги, спички, по ночам не давали спать…

Техника, привезенная из Америки, стояла в портах Одессы и Ленинграда. Доставить ее в Целину оказалось делом нелегким. На всем лежала печать войны и разрухи. Транспорт работал скверно, и потому отдельные тракторы прибыли в коммуну лишь через 7–8 месяцев.

К запашке земли коммуна опоздала. Так что озимых в первый год не посеяли.

Все эти непредвиденные трудности не могли не повлиять на неустойчивую часть переселенцев: некоторые вышли из коммуны. Но основное ядро, сцементированное коммунистами, не унывало, не приходило в отчаяние от неприветливой и бесприютной, обросшей бурьяном степи. Они верили в разум и силу человека,

постоянно ощущали заботу государства, и все делали, чтобы коммуна выжила, окрепла.

Наконец-то прибыли тракторы — один гусеничный «Бэст-Катерпиллер» и три колесных «Фордзона». Они были переданы в собственность государства как подарок Советской власти от бывших американских рабочих.

В 1923 году коммуна засеяла 212 десятин озимых и 728 десятин яровых. Это был первый крупный успех. В следующем году посевы зеленели на площади 1200 десятин, было посажено 3480 деревьев. К этому времени в коммуне было 77 мужчин и 29 женщин.

Началось и строительство. Возвели жилой дом на восемнадцать комнат, мастерскую для ремонта сельскохозяйственного инвентаря.

Советское правительство внимательно следило за работой коммун. Чтобы дать им как следует окрепнуть, оно освободило их на три года от налогов и поставок. Это создавало хорошие предпосылки для развития общественного хозяйства и роста его доходности.

Торжественной была первая уборка урожая. Ветераны рассказывают, что в поле вышли все коммунары. Они по-праздничному оделись, настроение было приподнятое. Из окрестных сел и хуторов пришли крестьяне. Вначале они с недоверием смотрели на удивительные агрегаты. Как на параде, стояли тракторы, а в упряжке с ними — по несколько старых косилок. А потом, будто по команде, они вошли в загонку, ровно укладывая пшеницу в валки. Следом шла сноповязалка, и тут же возникали крестцы.

Первые тракторы попали сразу в надежные руки. Их водили финн Хуго Теодорович Энгольм, белорус Семен Иосифович Гришкевич и другие.

Крестьяне диву давались, как все ловко, почти по-волшебному, получалось у коммунаров. Это было началом их дружеского сближения с «американцами». Они воочию убеждались в силе «стальных коней», которые не нуждались ни в овсе, ни в сене, зато землю пахали глубоко и быстро.

В тот год коммуна получила по 5 центнеров зерна с гектара. Маловато. Но крестьяне-единоличники собрали хлеба в четыре раза меньше. Разница оказалась убедительной.

Уже в следующем году вышло по 7, а потом по 9 центнеров пшеницы с гектара. Коммунары верили, что достигнутое не предел, оно будет со временем перекрыто.

О коммуне «Сеятель» знали в Америке. Друзья радовались ее успехам, враги желчно твердили о том, что скоро придет крах

коммуне. И только люди, не потерявшие от злобы к Советской стране рассудок, могли серьезно оценить успехи «Сеятеля».

Коммунары гордились тем, что своим упорным трудом буквально на голом месте им удалось создать успешно развивающееся коллективное хозяйство. Но при этом они никогда не теряли перспективы, знали, что находятся только в начале пути. Впереди будет еще немало трудностей, связанных с дальнейшим ростом коммуны.

Члены коммуны хорошо представляли себе будущее. Об этом говорится и в Уставе коммуны. Вот две выдержки из него:

«Мы объединяемся на равных правах, чтобы трудиться для пользы рабоче-крестьянского государства. Отныне все имущество и богатство коммуны принадлежит Советскому государству…»

«Коммуна имеет целью социалистическое переустройство сельского хозяйства в районе своей деятельности, достижение наибольшей производительности и доходности хозяйства и коренное улучшение материальных и культурно-бытовых условий своих членов путем организации единого крупного обобществленного механизированного хозяйства на основе усовершенствования техники сельскохозяйственного производства…»

Трудные двадцатые годы… А коммунары мечтали об усовершенствовании техники, с помощью которой только и можно было перестраивать на новый лад всю крестьянскую жизнь. Такую технику им дала Советская власть. Если в 1922 году в коммуне было четыре стареньких трактора, то уже к 1930 году к ним прибавилось еще 17 отличных машин. Коммуна получила 4 автомобиля, 19 сноповязалок, 4 тракторные молотилки, 2 триера, 5 нефтяных двигателей, 2 электроустановки и много других агрегатов.

Надо сказать, что коммунары никогда не помышляли отгораживаться от своих соседей — окружающих крестьянских хозяйств. Они, как это и записано в их уставе, заботились о социалистической переделке сельского хозяйства в районе своей деятельности. Охотно делились с крестьянами семенами, помогали им ремонтировать инвентарь, делились опытом получения хороших урожаев, давали советы, как лучше обрабатывать землю.

Об этом они писали в «Правде» 6 августа 1929 года: «Видя наши успехи, они (крестьяне. — М. М.) уже не чураются «коммунии», как черт ладана, а сами становятся на наш путь. Мы не замыкаемся в своей скорлупе, а поддерживаем с крестьянами постоянную связь. Дети беднейших крестьян учатся в нашей школе…»

В состав членов коммуны охотно принимали всех, кто желал добросовестно трудиться на коллективных началах. Только в 1924 году стали коммунарами 40 юношей и девушек — беспризорников, воспитанников детских домов — и 120 демобилизованных красноармейцев. Причем, они не вносили вступительных паев, как это сделали в свое время основатели коммуны.

Правда, для всех вновь принимаемых был установлен испытательный срок — шесть месяцев. За это время вступающий должен был показать честное отношение к труду, выдержку и дисциплинированность, умение выполнять любое задание аккуратно и в срок. Думаю, что это было неплохое правило!

Мобилизованные в Красную Армию или избранные на партийную, советскую, профсоюзную и кооперативную работу не считались выбывшими из коммуны.

Беспощадно боролись коммунары с теми, кто нарушает трудовую дисциплину, лодырничает, ворует (и такие тоже были), хулиганит. Самых «неподдающихся» исключали из своего состава. Мне кажется, что такой подход никогда не теряет своего воспитательного значения.

Путь коммуны «Сеятель» не был усыпан розами. За восемнадцать лет ее существования было всякое. Суровым выдался 1928 год. Лютовали сильные морозы. Весной над полями пронеслась буря громадной силы, а потом заладили ветры, пошли холодные дожди. Они смели очень большую площадь яровых и озимых. Тогда из 1145 гектаров посевов чудом уцелело чуть больше трехсот.

Потемнели лица коммунаров. Партийная организация в те трудные дни сумела объединить усилия всех в борьбе со стихией. С какой-то особой яростью люди работали в поле, позабыв об отдыхе, и даже сон не шел к ним. Тяжелое испытание, выпавшее на долю первых покорителей сальской целины, стало еще одной проверкой правильности избранного пути. И, хотя тогда не было высокоурожайных сортов, коммуна сумела получить по девять с половиной центнеров зерна с гектара, а по району вышло только шесть центнеров.

Надо заметить, что многие коммунары были слабо знакомы с сельским хозяйством. До этого они работали на заводах, хорошо знали технологию обработки металла и поначалу не владели элементарными приемами обработки земли, не говоря уже о сложнейших правилах агротехники, научных основах ведения животноводства. Всему этому им не у кого было учиться. Познавали все, как говорят, эмпирически, собственным опытом.

В первые годы в коммуне не было ни агрономов, ни

зоотехников, ни инженеров. Четверо когда-то окончили ускоренную агрошколу, да еще трое вышли в механики-самоучки — вот и вся «наука». Этого, конечно, было очень недостаточно. Коммунары ахнули, когда в 1929 году узнали, что сразу пало больше 230 племенных поросят. Тут только оставалось развести руками. Ибо молодняк погиб от болезни, которую без ветврача не излечишь. К слову сказать, коммунары сами-то и не могли принять своевременных мер к лечению животных. Не понимая в чем дело, они даже не отделили сразу больных поросят от здоровых. Отсутствие чистых, светлых, теплых и просторных помещений, квалифицированного ветеринарного обслуживания и стало причиной неурядиц в свиноводстве. Они крепко ударили по доходам коммуны.

Для многих покажется смешным и даже нелепым то, о чем я сейчас расскажу. На свиноферме, по свидетельству наших ветеранов, люди часто наблюдали «бой свиней». Они смеялись, глядя на забавные, а порой кровавые сцены. Но, к горькому сожалению, коммунары не понимали, что смеялись над самими собой, над своим неведением в совершенно простом деле. «Бой свиней» начинался оттого, что кормили в одном месте и малых и больших животных, взрослых и подсвинков. Сильные побивали слабых, взрослые — поросят. Одни пожирали безмерно много, а другим почти ничего не доставалось. А итог оказывался печальным — падеж стал неизбежным явлением.

Но хуже всего, пожалуй, обстояло дело в птицеводстве. Хорошей породой кур коммуна вначале не обзавелась, яйценоскость их была невысокой — всего 56 яиц в год давала одна несушка, меньше чем у любого единоличника.

И все же, несмотря на отдельные промахи и просчеты, коммуна шла в гору. Можно было бы привести немало цифр и фактов в подтверждение этого. Я ограничусь лишь некоторыми, наиболее яркими.

Вспомните. В начале пути, в 1923 году, был получен урожай зерновых в 5 центнеров, а в 1928 году, к моменту развертывания сплошной коллективизации сельского хозяйства страны, было собрано по 12,6 центнера озимой пшеницы. Пусть этот урожай еще тоже невысок, но разница была весьма заметной. Хочу еще раз подчеркнуть, что коммунары такого результата достигли в условиях отсутствия высокоурожайных сортов зерновых. Американские сорта («Банатка» и другие), привезенные коммунарами, не выдерживали суровых условий Сальской степи.

Успехи коммунаров станут более наглядными, если вспомнить, что рассказывают старожилы об урожаях в Сальском округе до революции. Ведь и раньше там кое-где сеяли.

Например, над балкой, у нас ее Юлой называют, тоже посевы ржи были. И если в какой-то год урожай выходил в сам-пять, так это уже считалось божьей благодатью.

На озимые тогда никаких надежд не возлагали: они вымерзали начисто. Да и как им не вымерзать, если осенью разбрасывали семена под борону? Корни оголятся, вот и гибель приходит посевам. Кстати, такое не раз наблюдали коммунары на полях крестьян-единоличников, этих вечных бедолаг. Трудились они порой не хуже, а получали часто горсть, не всегда возвращая затраченные семена. Потому-то так нагляден был пример коммуны, урожаи которой подбирались к ста пудам — заветной мечте хлебороба тех лет.

К 1930 году посевная площадь в коммуне выросла более чем в 3 раза. Уже засевалось почти 3500 гектаров. Каждому понятно, что сделать это можно было на основе механизации полевых работ. Землю коммуны пахали тракторы, заменившие 645 лошадей.

Именно в «Сеятеле» был установлен мировой рекорд производительности одного трактора. Он работал в течение 2502 часов в год, или восемь месяцев по 10 часов в сутки. Между прочим, и теперь каждый трактор работает восемь месяцев, но уже 16 часов за две смены. Нынче в колхозе сорок три трактора, естественно, что сейчас все полевые работы выполняются в 5–6 раз быстрее, чем в те годы.

Известных сдвигов достигло и животноводство. Росло поголовье животных. Если в 1925 году коммуна имела — двух жеребцов, 33 коровы, 19 телят, 46 свиней, 44 поросенка, одну овцу и 400 голов птицы, то уже через три года стало более 100 лошадей, коров — 63, свиней — 512, овец — 900, не говоря о птице. А удоям, которые получали здесь в то время, могут позавидовать и руководители ряда нынешних колхозов и совхозов. В среднем от одной коровы выходило больше 3000 литров.

Сколько радости было у коммунаров, когда они купили в 1929 году первый комбайн! Машина, прямо скажем, сейчас выглядела бы как музейный экспонат. Но тогда она удивила всех окрестных крестьян. На ее «смотрины» их пришло видимо-невидимо. Каждому хотелось руками потрогать диковинку, пришедшую на смену косилке и серпу. Многим не верилось, что это «чудо» будет косить и обмолачивать пшеницу, отделяя зерно, солому и полову.

На их глазах трактор потащил комбайн в загонку. А следом оставались соломенные копны. Четыре коммунара, обслуживавшие агрегат, работали ловко и с азартом. В тот

памятный день они убрали хлеб с 10 гектаров. Война помешала нам сохранить эту историческую машину…

Коммунары писали в «Правде» в 1929 году:

«Больше машин, больше механических двигателей, к полному 100-процентному охвату механизацией всех процессов сельского хозяйства! — вот наш лозунг, и с этим лозунгом в день индустриализации мы и обращаемся ко всему рабочему классу.

Даешь трактор большой мощности! Индустриализация — лицом к крупному коллективному хозяйству!

Двигайте в деревню мощные тракторы, комбайны, молотилки, сноповязалки — все, что толкает крестьянство на путь коллективизации!»

Эти призывы и по сей день жизненно важны. Можно просто позавидовать удивительной прозорливости простых тружеников коммуны. Они отчетливо представляли себе будущее социалистического земледелия. Чаяния тружеников земли, нашедшие такое яркое выражение в письме коммунаров, нашли свое отражение в политике партии по реконструкции сельского хозяйства.

С большой заинтересованностью развивали коммунары и подсобные отрасли хозяйства. Они построили механическую, столярную, сапожную и портняжную мастерские. Здесь все выполнялось в первую очередь для общих нужд, а уж потом для личных. Много делалось и для крестьян-бедняков и середняков соседних сел и хуторов. Ремонт их инвентаря производился за небольшую плату, практически по себестоимости затраченных материалов, а за вложенный труд деньги не взимались.

Успешное развитие хозяйства коммуны позволило в известной степени повысить товарность производства. Причем, добытые коллективным трудом средства расходовались на основе общей договоренности со всеми членами коммуны. Главными статьями расхода были приобретение машин, капитальное строительство. Остальное распределялось между коммунарами.

Своеобразно строилось управление коммуной. Для ведения текущих дел избирался совет из семи человек. В ревизионную комиссию входило три человека. Первым председателем совета был финн Карл Маттило. С 1923 года по 1940 его возглавлял латыш Виктор Иванович Саулит, член ВКП(б) с 1919 года. Он прошел суровую школу жизни. В Америке был и рабочим-металлистом, и служащим. Знал четыре языка, что помогало ему общаться с коммунарами. Эти люди вместе с другими коммунистами были душой коллектива и пользовались огромным авторитетом и уважением всех коммунаров.

На всех заседаниях совета присутствовали заведующие

отраслями, представители ячеек ВКП(б) и ВЛКСМ. В его работе при желании мог участвовать каждый коммунар.

Ежегодно проводилось не менее пяти общих собраний. От этой традиции мы не отступаем и сейчас.

На собраниях коммунары живо обсуждали самые важные, самые главные стороны жизни коммуны. Постепенно были преодолены языковые барьеры. Русские, украинцы, белорусы, финны, латыши, эстонцы, литовцы, поляки, венгры, румыны нашли общий язык. Интересно отметить, что протокольные книги велись на русском и финском языках, а расходные — на английском. На собраниях выступления переводились с русского на английский и финский, а бывало и наоборот.

Коммунары, надо сказать, понимали эти трудности. Они усердно изучали русский язык. Это сближало и объединяло их. Преподавание в начальной школе велось на русском языке.

Крепла коммуна, росло и число коммунаров. В 1929 году в коммуну входило уже 260 человек. В Сальской окружной газете в небольшой заметке говорилось, что в коммуну «Сеятель» одновременно «принято 98 бедняков, батраков, красноармейцев и три «американца». Через год число коммунаров выросло до 305. Молодежь оставалась работать в коммуне, вместе со своими отцами и матерями умножала ее богатство. Это замечательная традиция! Она жива у нас и сейчас. Мы стремимся к тому, чтобы создать наилучшие условия для творческого труда молодых колхозников.

Большую работу среди коммунаров вели партийная и комсомольская ячейки. По приезде в Советскую Россию многие «американцы» были приняты в ряды РКП (б). Партийная ячейка тех лет была довольно крупной в Сальском округе. В ней насчитывалось 46 членов.

Коммунистам во всех делах крепко помогали комсомольцы. Их было 44. Они создали в начальной школе пионерскую организацию, в которую вступило 16 мальчиков и девочек.

Все коммунары входили в состав ячеек Осоавиахима и МОПРа.

С любовью и интересом изучали коммунары труды Владимира Ильича Ленина. Для этого были созданы два кружка по ленинизму, на финском и русском языках, и две школы политграмоты. Занятия в них проходили живо, потому что каждая тема была тесно связана с жизнью самих коммунаров. Особо внимательно они изучали последние работы Ильича — «О кооперации», «Лучше меньше, да лучше», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «Великий почин».

Партийная и комсомольская ячейки заботились о

всестороннем развитии коммунаров. В коммуне работали два драматических кружка, один — музыкальный, два — по ознакомлению с устройством и работой тракторов, один — военный. Ни одно мероприятие не обходилось без духового оркестра.

Кроме того, в «Сеятеле» была хорошая библиотека, в которой насчитывалось до двух тысяч книг на русском, английском и финском языках.

Для коммунаров регулярно устраивались киносеансы, читались лекции и доклады на политические, научные антирелигиозные темы. Нередко на таких вечерах давались концерты самодеятельности, спектакли в постановке своих драмкружковцев. На них часто бывали крестьяне из соседних сел и хуторов.

Серьезная и целенаправленная воспитательная работа коммунистов и комсомольцев сплачивала коммунаров в единый коллектив. Любовь к отчизне, к своей родной коммуне, безграничная вера в Советскую власть, в Коммунистическую партию двигали всеми делами и помыслами коммунаров. В этой связи хочется привести один любопытный документ.

В конце двадцатых годов очень неспокойно было на нашей дальневосточной границе. Буржуазное китайское правительство шло на самые крайние меры, осложняя и без того напряженные отношения. Почти ежедневно советская граница нарушалась. Это вызывало чувство законного возмущения коммунаров, как и всех советских людей. На общем собрании коммуны «Сеятель» был заслушан доклад о повторяющихся наглых вторжениях белобандитов и войск нанкинского правительства на территорию Советского Союза. Постановление собрания приводится в брошюре П. Я. Тадеуша «Американская коммуна «Сеятель». Вот что в ней говорится:

«Мы единодушно заявляем, что с сегодняшнего дня считаем себя и все наше хозяйство мобилизованными для защиты Советского отечества.

Мы не имели возможности активно участвовать в Октябрьских событиях 1917 года. Теперь же мы все, как один, готовы принять активное участие в защите завоеваний Октября.

Для укрепления обороноспособности страны мы будем всячески содействовать улучшению работы Осоавиахима и вступим в члены РОКК.

Отчисляем по 5 рублей с каждого коммунара на оборону страны и вызываем все коллективные хозяйства последовать нашему примеру.

Все налоги, обязательства и недоимки обязуемся выплатить,

а также сдать все излишки зерна досрочно.

Поручаем совету коммуны в текущую посевную кампанию выделить площадь посева в фонд обороны страны.

Укрепляя обороноспособность, улучшая работу наших добровольных обществ, усиливая внимание всех трудящихся к той опасности, что готовят капиталистические наймиты, мы сумеем дать им отпор и превратить войну против Советского Союза в мировой Октябрь».

Наши ветераны вспоминают, что это постановление обсуждали все до единого коммунара и проголосовали за него единодушно.

За событиями, происходящими в нашей стране и за рубежом, коммунары следили по газетам и журналам. Их выписывали 300 экземпляров на русском, хорватском, финском, английском и других языках. Часто они собирались у радиоприемника, который, пожалуй, был единственным на всю Сальскую округу.

О коммуне было написано немало книг и брошюр, изданных в Москве, Ленинграде, Ростове и даже за границей. По-моему, и роман писателя Смирнова «Джек Восьмеркин — американец» в какой-то степени отображает жизнь коммуны «Сеятель», хотя действие в нем развертывается в Поволжье. Помню, тогда я жил в станице Бессергеневской, мы зачитывались этой увлекательной книгой.

В 1930 году Ленинградская киностудия сняла о нашей коммуне фильм «Парень с берегов Миссури». Его показывали во многих деревнях страны. Слава о тружениках коммуны разнеслась по всему Советскому Союзу. И пошли вереницей разные экскурсии. Только в 1929 году в «Сеятеле» побывало свыше трех тысяч экскурсантов из ближних и дальних мест.

Коммунары с охотой показывали фермы, поля и мастерские. Знакомили гостей со своим бытом и жизнью, демонстрировали умелое использование техники на севе и уборке зерновых культур. Убеждали приехавших крестьян в преимуществах коллективного труда, коллективного образа жизни.

Тридцатые годы… Родина стала в это время огромной строительной площадкой. Строились Магнитогорск и Днепрогэс, Ростсельмаш и Сталинградский тракторный. Очевидцы и участники событий тех лет помнят, какой невиданный энтузиазм охватил весь советский народ.

Бурно разворачивалось строительство новой жизни и в советской деревне. Коллективизация стала ареной острейшей классовой борьбы. Она сопровождалась нередко заревом пожарищ и свистом пуль из кулацких обрезов…

И все же, несмотря на отчаянное сопротивление кулаков и их

пособников, коллективизация под руководством Коммунистической партии набирала темпы. И сейчас, перечитывая «Поднятую целину» Михаила Александровича Шолохова, вновь и вновь переживаешь, мысленно возвращаешься к тем героическим дням, думаешь о большой прозорливости В. И. Ленина, Коммунистической партии, увидевших в кооперировании сельского хозяйства единственно верный путь многомиллионного крестьянства.

В те годы основной формой кооперирования крестьян стали сельскохозяйственные артели. Они возникли и в соседних с коммуной «Сеятель» хуторах и селах Сальского округа. Наше хозяйство оставалось коммуной до 1940 года. В первые годы коллективизации по своим показателям оно превосходило молодые колхозы, но постепенно вновь образованные сельхозартели набирали силу, стали обзаводиться техникой, скотом и по уровню экономики быстро приближались к «Сеятелю».

Жизнь с каждым годом все больше убеждала в том, что сельхозартель является наилучшей формой организации коллективного производства в сельском хозяйстве в условиях социалистического общества. В сельхозартели наиболее полно сочетаются и общественные, и личные интересы крестьянина. В ней наибольшая часть потребностей удовлетворяется за счет продукции, которая производится в общественном хозяйстве, а меньшая — за счет небольшого подсобного личного хозяйства. Все это регламентируется Уставом сельскохозяйственной артели.

Коммунары были людьми разных национальностей, а поступали как русские мужики: пока, как говорится, сами не пощупают все, не переходили на новые жизненные рельсы. Здесь следует заметить, что никто не торопил и не подгонял их. Сама жизнь побуждала сделать правильный шаг. Чтобы не отстать в развитии хозяйства, в укреплении экономики от соседних колхозов, члены коммуны в январе 1940 года на общем собрании решили преобразовать ее в сельскохозяйственную артель. Как рассказывают наши старожилы, собрание было очень бурным. Многие выступали по нескольку раз. Отдельные коммунары высказывали пожелания, чтобы все хорошее, что было в коммуне, закрепить и упрочить в колхозе. Были такие, которые выступали за сохранение прежней формы организации производства, но их оказалось меньшинство. Победил здравый рассудок, победила жизнь, которая диктовала новые условия коллективного труда, оправданные временем.

Это был последний мирный год. Он принес молодой сельхозартели неплохие результаты. Впервые был получен

рекордный по тем временам урожай. С каждого гектара озимой пшеницы вчерашние коммунары собрали по 24,9 центнера зерна. Это был отличный результат для Сальской степи! Шутка ли сказать — почти по 150 пудов!

Еще большим выдался урожай ячменя — 29,9 центнера, или около 200 пудов. Как тут не вспомнить недобрым словом незадачливого царского сановника князя Святополка-Мирского, который говорил, что в этом диком краю земли никудышные и что больше 15 пудов ржи вряд ли возьмешь с десятины. Его пророчество оказалось опровергнутым еще в 1923 году, а спустя семнадцать лет урожай возрос почти в 15 раз.

В канун войны наш колхоз был одним из передовых не только на Дону, но и в стране. Кое-кто говорил, что в этом нет ничего удивительного: фундамент-то заложен еще коммуной. Так-то оно так. Но ведь любой самый прочный фундамент можно разрушить, если обращаться с ним небрежно. Мы гордимся тем, что сумели сохранить и приумножить все лучшее, чем располагала коммуна. Мне думается, что верность традициям совсем не плохая черта, если это добрые традиции. Но всему, идущему вразрез с временем, отживающему свой век, отходящему в прошлое, члены сельхозартели и не пытались подавать руку.

В 1940 году наша сельхозартель имела доход в 260 тысяч рублей в новом исчислении. На ее фермах было 862 головы крупного рогатого скота, в том числе 260 коров, 638 свиней, 900 овец, 115 лошадей; более 1000 голов птицы, 160 пчелосемей.

Росло артельное богатство, повышался жизненный уровень каждой колхозной семьи. Люди радостно смотрели вперед, надеялись на новые успехи в развитии коллективного хозяйства, на дальнейшее улучшение благосостояния. С этими мыслями они без устали трудились зимой и весной 1941 года. А летом грянула война…

Нет, никому в колхозе не хотелось верить, что уже топчет нашу землю самый лютый, самый жестокий враг, хотя на фронт уходили каждый день отцы, мужья, сыновья, а оттуда стали получать похоронные… Горе вытесняло из домов радость предвоенных лет… Опустел, притих поселок «Сеятель». Всюду — только суровые женские лица, они выглядели как-то сразу намного старше, обветренные, мужественные… Им стали послушны и руль трактора, и штурвал комбайна, и сложная механика управления колхозом. Партия бросила призыв: «100 тысяч девушек — на трактор!» В ответ в артели создается бригада в составе Анны Белковской, Нины Янчук, Антонины Луцук, Маши Ивлевой и Анны Новиковой. Работали от зари до зари, не зная устали. Вечерами шили и вязали для солдат и офицеров теплые

вещи…

В 1942 году немцы ворвались в поселок. Часть артельного богатства (скот, зерно) колхозники успели отправить в тыл, за Волгу. Но всего не увезешь… Тут уж гитлеровцы вовсю показали свое звериное нутро. На глазах у женщин, стариков и детей они измывались над непокорными, рубили лесные полосы и сады, грабили колхозное добро.

В страшные дни фашистской оккупации колхозники спрятали и бережно сохранили памятник Владимиру Ильичу Ленину. Вспоминая ныне об этом, никто не может сказать, кто первым решил перенести памятник в тайник, чтобы фашисты не нашли его. Говорят, что никто не остался в стороне. Рисковали все, как один, но памятник Ленину спасли.

Никогда не изгладится из памяти наших людей зима 1942 года. Фашисты вывезли в Германию почти весь крупный рогатый скот, 1200 овец, прирезали свиней, увели лошадей. Готовясь к зимовке, немцы собрали со всей округи топоры и пилы. Никто не подозревал, что гитлеровцы затеяли расправу над зелеными заслонами полей. Но это было так. Фашисты стали рубить лесополосы. Падали наземь ясени, клены, тополи. Из громадных поленищ строили дзоты и траншеи или же мостили спуски в балки… В насаждениях зияли огромные прогалы. Иные лесополосы снесли совсем, потому что они мешали им «просматривать» местность.

Люди нашего колхоза, как один, боролись с фашистами. Все, кто мог носить оружие, ушли на фронт или в партизаны. Били врагов на разных участках войны коммунисты Рожков, Смыков, Кондратенко, Беликов, Корниенко, Шматов, Ивлев, Иванча и многие другие. Оставшиеся в поселке всячески саботировали и не выполняли под разными предлогами распоряжения фашистов.

Дикими травами поросли тысячегектарные массивы полей. Лишь на небольших участках виднелись посевы жита и проса. Ядовито-зеленой ряской подернулись пруды.

Меньше года тиранили и опустошали некогда богатый край фашисты, но и это время казалось вечностью.

Со слезами радости встречали наши колхозники зимой памятного 1943 года воинов родной армии, которая гнала озверелого врага из пределов нашей Родины. И хотя трудными были 1943, 1944 и 1945 годы, но ведь это были годы, когда на смену неволе пришел свободный труд во имя великой цели — победы над фашизмом. Постепенно отходила изнуренная земля. В эти годы колхоз сдал государству в фонд Красной Армии более 300 тысяч пудов хлеба, свыше 3600 центнеров мяса, 120 тысяч литров молока, 50000 штук яиц и 4500 пудов винограда. И

сделано это было без машин, почти сплошь вручную.

После сорок пятого стали возвращаться в колхоз демобилизованные солдаты, истосковавшиеся по трактору, по земле. Отдыха никто не требовал. Сразу от штыка — к однолемешному плугу и лопате. Ценные машины фашисты вывезли в Германию, подсобные помещения мастерских разрушили, изувечили станки.

Не хватало кадров (многие погибли на фронтах войны), техники и тягла. Скептики сомневались в том, что в этих тяжелейших условиях можно чего-то добиться.

В нашем поселке все чаще вспоминали предвоенную пору как золотую — сколько было сделано и какая чудесная жизнь расцветала в Сальской степи! Некоторые утверждали: чтобы привести землю в культурный вид, годы понадобятся, а может, целые десятилетия.

Это был поистине настоящий фронт! Надо было вернуть людям веру в их силы, а земле — былой, цветущий лик. И опять впереди шли, как и в боях с фашистами, коммунисты. Они поднимали людей на восстановление обворованного и расшатанного оккупантами хозяйства. Решено было прежде всего возродить искалеченную технику. О запчастях речи не вели — их не было. Зато целыми сутками не угасали кузнечные горны. Собирали старые искалеченные плуги, бороны, сеялки, культиваторы, двигатели, металл, который мог пригодиться для их ремонта, инструмент, лес, необходимый во всех отраслях хозяйства. Все это свозилось к колхозным кузницам и там разбиралось, сортировалось артельными умельцами, проявлявшими чудеса изобретательности и мастерства, превращая груды искореженного металла, огрызки дерева в действующие машины и механизмы.

Посчитали тягло. Лошадей маловато, да и те выглядели неказисто, а подкормить было нечем. Правда, в сорок третьем году в глубинах степи бродили кони, брошенные фашистами. Рассказывают, что по всему Сальскому району изловили около трехсот лошадей, но это были старые, изможденные клячи.

Решено было на пахоту, сев, а потом и на уборку поставить всех лошадей и волов, а часть работ выполнять на коровах. Тяжелая, удручающая картина. Но люди работали азартно, с огромным подъемом, с твердой верой в то, что трудности останутся скоро позади… Пишу я об этом не потому, что оно неизвестно никому. Нет. Просто хочется еще и еще раз подчеркнуть, что война отбросила наш колхоз, как, впрочем, и множество других хозяйств, на много лет назад. Приходилось почти сызнова строить артельную жизнь. Легче было в том

отношении, что все знали, каким путем надо идти.

Партийная организация была ответственна за судьбу артельного хозяйства, полна решимости одолеть трудности. Ей помогали коммунисты Сальской машинно-тракторной станции, без которой в те годы было немыслимо развитие нашего колхоза, как и других хозяйств. Особенно хорошо работала тракторная бригада Филиппа Трофимовича Васильченко. На полях артели он установил не один рекорд. Уже в начале пятидесятых годов на обработанных им площадях снимали по 150 пудов зерна с гектара. Старенькие машины были в его бригаде, а работали они по 15 часов в сутки. За пять — шесть дней сеяли озимые. Да и урожай на обработанной земле превышал 100 пудов. В послевоенное время Филипп Трофимович Васильченко в числе первых механизаторов Дона удостоился высокого звания Героя Социалистического Труда.

В нашем районе в те трудные годы появились тракторы с невиданной маркой «ВПО» — «В память освобождения от немецкого ига». Многие механизаторы помнят эти чудо-машины. Они были собраны из деталей, которые находили на степных трактах, на местах недавних кровопролитных боев, в навалах скрюченного лома. Вспоминая об этом, люди восторженно рассказывают о тех механиках, трактористах и ремонтниках, которые собрали диковинные тракторы. Их труд можно сравнить с искусством художников-реставраторов, возвращающих к жизни шедевры древнего искусства. С удивительным мастерством они подгоняли детали разномарочных тракторов и танков. В невиданно короткие сроки, почти под открытым небом, без всякой подсобной техники они вводили в строй тракторы «ВПО». Подсчитано, что таких машин в районе оказалось сто пятьдесят, и вся эта техника в первые послевоенные годы исправно служила колхозам и совхозам благодаря заботливому уходу за ней механизаторов, не считавшихся со временем.

И так все земледельцы, кто как мог, стремились поскорее вернуть сальским черноземам урожайную силу.

Лето 1946 года выдалось очень знойным. Температура в тени достигала 36 градусов. Трескалась земля, на деревьях от жары свертывались в трубочку листья. И все же, несмотря ни на какие трудности, колхоз собрал тогда по 115 пудов зерна с гектара. Первая большая победа! Из-за нехватки техники хлеб убирали в сентябре и даже в октябре. Поздней осенью завершили обмолот.

Первый послевоенный год стал годом возрождения нашего колхоза. На трудодень было выдано по 2 килограмма зерна, по 200 граммов овощей, колхозники получили также виноград, мед, вино и по 5 рублей деньгами (в старом исчислении).

Уже в 1948 году колхоз достиг и даже превзошел по уровню доходов 1940 год. Его поля обрабатывались двумя тракторными бригадами Сальской МТС. В них было 9 тракторов, в том числе — 5 гусеничных «ЧТЗ», 2 — «НАТИ» и 2 «Универсала».

С каждым годом прибавлялось в артели количество машин и механизмов. Уже появились свои грузовики — два «ЗИСа» — и два газика. Хлеб косили прицепными комбайнами «С-1».

Укрепление технической базы хозяйства позволило быстрее проводить полевые работы. Так сев яровых стали завершать уже в 1948 году за четыре дня, на сутки быстрее, чем в предвоенное время.

Почти целых пять лет ушло на залечивание ран войны. Около двух тысяч напряженных дней и ночей бились люди за возрождение родной артели. Но все же это не было повторением пройденного. На каждом шагу раскрывались новые возможности коллективной жизни, шло обогащение добытого опыта. Вместе с этим ширилось техническое обновление, наука все больше вторгалась в социалистическое земледелие. Это с особой отчетливостью было заметно на примере нашего колхоза, который в первые послевоенные годы вновь стал примером для других хозяйств Дона.

Уже к 1948 году сортовые посевы у нас составили сто процентов всех посевных площадей. Удобрения были внесены на площади в 1400 гектаров, это чуть ли не в полтора раза больше, чем до войны. Внедрение правильных севооборотов, ежегодное сортообновление, умелое использование положительных особенностей травопольной системы земледелия позволили хозяйству получать устойчивые урожаи. Ежегодно они составляли в первое послевоенное время свыше 100 пудов с гектара. Большие доходы стали приносить сады, виноградник и пасека.

Труднее складывались дела в животноводстве. Племенной скот был полностью уничтожен фашистами. В 1940 году удои дошли до 3000 килограммов от коровы, а сразу после войны едва надоили по 1300 килограммов. Тут роковую роль сыграла бескормица. Нужно было решать две сложнейшие проблемы: обзавестись высокопродуктивным поголовьем и создать достаток полноценных кормов. Дело это скоро не подвигается, оно требует довольно длительного времени. Нашему колхозу для этого потребовалось семь-восемь лет. Только в 1953 году мы сумели довести животноводство до уровня предвоенного времени, но так и не смогли сделать его тогда рентабельным.

Тяжелые последствия войны оставили суровую метку в наших душах. Развитие хозяйства шло очень неравномерно. Колхоз, как, впрочем, и вся страна, ощущал большие трудности.

И все же хозяйство шло вверх от ступеньки к ступеньке, видя впереди новые, заманчивые перспективы.

НА СЧАСТЛИВОЙ ЗЕМЛЕ

Однажды в наш колхоз приехала довольно представительная делегация почти из всех районов Дона. Были в ней и председатели колхозов, и агрономы, и партийные работники. Они с интересом осмотрели поля и фермы, подсобные предприятия, сад и виноградники, познакомились с системой лесополос. Побывали в клубе, пекарне, школе и в колхозной столовой. Кажется, это было в первый год моего избрания председателем колхоза имени XXII партийного съезда. Один из гостей, прощаясь, с завистью сказал мне:

— На счастливую землю попал ты, Михаил Иванович. Это просто райский уголок. Тут все само растет, успевай только убирать.

— А у вас что, хуже нашей земля? — спросил я.

— Да не то, что хуже. Будто и такая же, и все же не такая, — последовал неопределенный ответ.

И тут я поймал себя на мысли, что ведь и сам-то когда-то думал, как этот товарищ. Был я тогда главным агрономом конного завода имени Буденного, земли которого раскинулись сразу за Сальском. Урожаи в нем в 1959, 1960 и 1961 годах колебались между 14 и 18 центнерами. Будто не так уж плохо, а вот, поди ж ты, рядом получают куда больше. Хоть сам агроном, а невольно думал, что у соседей счастливая земля… К месту сказать, эти слова и сейчас мне приходится слушать от своих коллег при встречах на районных и областных совещаниях или у нас в колхозе.

Когда же я столкнулся с полями колхоза имени XXII партсъезда, как говорится, с глазу на глаз, когда как следует покопался в их истории, то понял: этот райский уголок создан человеческими руками, полит людским потом и оттого он стал преображенным.

Давайте вспомним, что о нашей Сальской степи говорили до революции, потом коммунары, наконец, писатели и журналисты. Мне кажется, что из их высказываний может сложиться довольно цельная картина.

Атаман Области войска Донского в рапорте царю писал: «Здесь, кроме ржи, вряд ли что может родиться… Горячие ветры выжигают посевы, коннозаводчики с трудностями собирают корм. Тяжелый и неприветливый край…» Окружной атаман Ушаков вторил ему: «В Сальской степи получают четырнадцатипудовые урожаи ржи. Никаких других урожаев здесь нет и быть не может». Такую мрачную картину рисуют царские сатрапы, капитулируя

перед стихийными силами природы.

Известно, что с Сальской степью был знаком замечательный русский писатель Александр Серафимович. Автору «Железного потока» в летнюю пору она показалась бурой, однообразной и пустынной. Он писал в очерке «Степные люди»: «…Среди бесплодного солонцеватого степного пространства, над которым стоит огромное, горячее, мутное небо, виднеется затерянная человеческая фигура. Куда ни глянешь, везде истрескавшаяся сухая земля, горький, жесткий полынок, бурые, обнаженные плешины солончаков, на которых ничего не растет. Сухой знойный ветер ходит по степи, и степь курится пылью, как пожарище. Уходя верхушками в молочное небо, ходят, крутясь, черные смерчи. Мелкая, едкая, горячая, иссушающая пыль лезет в рот, нос, в уши идущему человеку, покрывая серым налетом волосы… Неутолимая жажда мучает и палит… Везде одна голая, сожженная, безлюдная степь».

В одном из своих очерков донской писатель Александр Бахарев приводит воспоминания первого председателя коммуны «Сеятель» Карла Маттило. Вот что он рассказывал: «Степная равнина напоминала море, а белый шелк ковыля — пену на гребнях волн. По вечерам пели у костров: «Степь да степь кругом, путь далек лежит»… Горькой казалась земля, поросшая полынью. В блеклом, пересохшем небе кружились коршуны, тень от них черными крестами ложилась на землю. Когда поднималась буря, степь заволакивала черная пыль, которая неслась над полями. Лихо в здешних местах в двадцать втором было: степь да небо, глазу задержаться не на чем…»

Вот какой была она, счастливая земля… Эти яркие человеческие документы явственно рисуют ее неприветливость и суровость, будто она старалась упрятать подальше от людей свои богатства, не хотела подпустить к себе железный плуг хлебороба. Потому долгие годы считалась степь непригодной к земледелию. А ее владельцам — коннозаводчикам Пишванову, Данильченко, Королькову и вовсе не было дела до использования плодородия земли. Это не входило в расчеты отъявленных хищников. Ведь каждая десятина досталась им почти что даром — по три копейки. На многих тысячах гектаров паслись табуны лошадей. Так и сложилась версия, будто Сальская степь пригодна только для коннозаводства и ни для чего более…

Неужели и впрямь такая она, Сальская земля? Исследования ученых и опыт хозяйств показали, что ей, кормилице, цены не сложить, только бы суметь победить суровость климата.

В самом деле, здесь повсеместно западнопредкавказский карбонатный чернозем. Он богат гумусом, который содержится в

слое мощностью до 100 сантиметров. В нем в достатке перегноя и минеральных солей. Рельеф ровный, такой, что глазу открываются далекие просторы. Тут только хозяйствуй как следует, разумно, расчетливо, чтоб урожай добрый выходил. Но этого-то как раз и не было. И вся загвоздка в климатических особенностях нашего края.

Зона сальских степей — засушливая. В среднем за год, по многолетним наблюдениям, осадков выпадает всего лишь 425 миллиметров, а в иные годы — 345 и даже 260. Но это еще полбеды. Главное в том, что особенно мало осадков приходится на период вегетации растений. В мае, июне и июле идет формирование и налив зерна, а в это время как раз дожди — редкие гости.

Особенно губительно сказываются на посевах резкие колебания температуры. Летом жара порой доходит до 30–40 градусов, а зимой в отдельные годы до минус 30. Если учесть, что зимы у нас, как правило, малоснежные, то можно себе представить, какие жесткие условия создаются природой для перезимовки посевов.

Частой непрошеной гостьей является черная буря. И тогда все засыпается пылью, выдуваются мелкозернистые частицы почвы, обнажаются корни растений, разрываются на части молодые побеги, уносится верхний слой почвы на десятки километров. Пыльные валы иногда насыпаются высотой до метра.

Таким образом, картина вырисовывается довольно мрачная. Она и в самом деле осталась бы такой, если бы хлеборобы сальских степей спасовали перед стихией. Но земледельцы, в одиночку бессильные добиться чего-либо существенного в схватках с сюрпризами, которые ежегодно преподносила им природа, теперь мощными, хорошо оснащенными коллективами могли начать борьбу за овладение богатствами сальской целины. А наука подсказала нам, как преодолеть естественные трудности, что нужно сделать, чтобы наша земля стала цветущей или, как говорят многие посетители колхоза, счастливой. Нужно изменить микроклимат степей, подружиться с высокой агротехнической культурой, приспособиться к особенностям климата, заставив его работать на урожай.

Вот я и хочу рассказать о том, как наши земли стали одними из самых урожайных на Дону. Напомню, что в момент основания коммуны в 1923 году было получено 5 центнеров зерна с гектара. В 1966 году мы собрали со всей площади в среднем по 36,6 центнера, а озимой пшеницы — по 40,1 центнера. Разница огромная. Я думаю, что эти цифры убедительно показывают, чего может достичь коллектив, правильно понявший законы природы

и умело поставивший их себе на службу.

Еще первые мужественные покорители Сальской степи понимали, что спасение от суховея можно найти лишь за могучей спиной леса. Они пытались по-своему, по-мужицки решить эту труднейшую задачу: стали садить среднерусские породы деревьев. Но деревья эти, не приспособленные к жгучим ветрам, чуть принявшись, большей частью засыхали. Правда, и сейчас кое-где увидишь в степи уцелевшие могучие дубы. Они-то вселяли людям уверенность: стихию можно победить!

Лет сорок назад коммунары задумали провести испытание, на 5–6 гектарах заложили первую лесную полосу. С соседней Кубани завезли саженцы, посадили в лунки и стали ждать, что из этого выйдет. Но тут налетел «астраханец», и на глазах у коммунаров все деревца погибли, не успев укорениться в высохшей и потрескавшейся земле. На месте посадок остались сухие почерневшие прутики.

Потом еще одна попытка, уже на следующий год. Она хоть и не полностью, но все же удалась. Рядом с поникшими деревьями стояли с нежными листочками их сестры. Они выжили, несмотря на палящий зной.

Коммунары решили: «Коль часть посадок прижилась, значит, лес будет расти в степи, а раз так, будем биться за каждое деревцо».

Алексей Максимович Горький, побывавший в Сальской степи в 1929 году, верил, что новые люди, пришедшие сюда, способны побороть и суховей, который насмерть выжигает хлеб, и мороз, убивающий зерно в земле. Это неизбывное желание покорить стихию, точно подмеченное великим Горьким, жило и крепло на нашей земле.

На помощь пришли ученые. Они посоветовали научиться выращивать саженцы местных пород. Так зародился свой лесопитомник. Из семян, положенных в землю, потянулись стебельки с пучками изумрудных листьев, на которых по утрам искрились капли росы. Воду для полива возили бочками, и каждый корень получал свою норму.

Это была настоящая борьба за переделку лика земли. В ней не было равнодушных и сторонящихся дела.

Тысячи растений погибли. На их место сажали новые, как новые бойцы в тяжелом сражении, становились они в строй. В 1930 году первые пять гектаров леса, как авангард, прорвались сквозь лютую непогодь и захватили степной плацдарм, открытый всем ветрам. На следующий год к ним прибавилось еще шесть с половиной гектаров.

Обогащенные опытом и знаниями, коммунары с каждым

годом расширяли лесопосадки. Вот как они шагали: 1932 год — 41 гектар леса, 1935 год — 74, 1937 — 156, 1940 — 194 гектара.

Сейчас мы имеем 320 гектаров лесных полос. Если их вытянуть в одну линию шириною в 20 метров, то она протянется более чем на 150 километров.

Без преувеличения можно сказать, что облесение земель сельхозартели имени XXII партсъезда решающим образом изменило микроклимат.

Сеть лесных полос у нас расположена так, что ими окаймлены все поля. С севера на юг через каждые 480 метров шагают одиннадцать рядов лесополос, а с востока на запад перпендикулярно к ним идут еще шесть рядов. Деревья в лесополосах выстроились в тринадцать линий: в трех — главные породы, в четырех — сопутствующие и в шести — кустарниковые. Так создается ажурно-продуваемая конструкция. Высота деревьев — 13–14 метров. К главным породам мы относим: акацию белую, ясень зеленый, дуб и гледичию.

Созданный трудом наших колхозников степной лес — это своеобразный памятник их неутомимой энергии и целеустремленности. С полным правом можно отнести его к числу значительных достижений хозяйства, коллектив которого в течение всего почти полувекового периода своей деятельности занимался преобразованием земли на благо социалистической отчизны.

Что же дали лесные полосы нашему колхозу? Поскольку я несколько лет работал в конном заводе имени Буденного, то сравнение хочу сделать именно с этим хозяйством. К тому же по своим почвенно-климатическим условиям он сходен с колхозом имени XXII партсъезда. Еще одно замечание. На стороне конного завода есть преимущество: посевы здесь размещались по свежеподнятой целине.

Чтобы показать влияние степного леса на урожайность полей, я возьму 1957 год, самый засушливый. Жара тогда стояла страшная, казалось, вся степь горела, будто чад стоял над ней каждый летний день. И вот тогда наш колхоз получил по 21,7 центнера пшеницы с гектара, а в конном заводе имени Буденного вышло всего по 10,9 центнера.

Аналогичное повторилось и в 1959 году, который тоже был почти без осадков. Урожайность составила соответственно 24,9 и 10,5 центнера с гектара.

Такая разница объясняется в значительной мере степенью облесения полей. Степень лесистости в нашем колхозе достигла шести процентов, а в конном заводе имени Буденного она едва равна одному проценту.

О чем говорят эти факты? Долголетний опыт нашего колхоза с неоспоримой научной и практической достоверностью доказывает, какую гигантскую и ничем не заменимую пользу приносит лесомелиорация для южностепного земледелия. Многолетние наблюдения показали, что лесополосы понизили испаряемость влаги на полях колхоза на 25–45 процентов. В жаркие дни температура окружающего воздуха уменьшается на 1–1,5 градуса. Как будто небольшое снижение жары, а оно ощутимо для растений. Благодаря этому смягчается микроклимат полей.

Лесные насаждения стали верными друзьями человека и в зимнюю пору. Они — естественное препятствие для снега, как бы собиратели его. Поле, окруженное с четырех сторон деревьями, покрывается более или менее ровным слоем снега. Так создается теплая белая шуба для посевов, которая спасает их от вымерзания. Это особенно важно в условиях малоснежья Сальской степи.

А когда наступает весна, лес не пускает талые воды с полей, становится серьезной преградой на их пути в балки и овраги, не дает возможности смывать верхний слой почвы, которая жадно глотает живительную влагу.

Один московский писатель, побывавший в нашем колхозе в 1956 году, назвал степной лес зеленым заслоном, вставшим на пути суховея. Действительно, для жгучих ветров лесополосы стали труднопреодолимым барьером. Они уменьшают скорость ветра на 25–30 процентов, предохраняют от сдувания верхние слои почвы.

Чтобы читатель представил себе, сколь опасны ветры в Сальской степи, приведу такой пример. Весной 1960 года (в марте и апреле) с небольшими перерывами бушевали черные бури. Ветры дули со скоростью 18–20 метров в секунду. Сколько чернозема вместе с зернами яровых и слабоукоренившимися растениями озимых было поднято на воздух! Во всем районе оказались поврежденными около 17 процентов посевов. И только в нашем колхозе не пострадал ни один гектар. А спас поля степной лес.

Сейчас, пожалуй, нет человека, который бы стал утверждать, что лесополосы — ненужное дело в нашем засушливом крае. Многие хорошо знают, что еще Дмитрий Иванович Менделеев, десятки лет занимавшийся сельским хозяйством, считал степное лесоразведение делом, «однозначащим с защитой государства».

За годы Советской власти наука и опыт колхозов и совхозов выработали приемы правильного ведения лесного хозяйства в степи. Но и поныне можно услышать такие разговоры: мол, дело это требует огромных вложений труда и средств, а отдачу

приходится ждать долгие годы. Слов нет, дело это, действительно, нелегкое, кропотливое. Но окупается оно сторицей.

Возьмем наш колхоз. По подсчетам экономистов, лесные насаждения в артельном балансе оцениваются в 37,4 тысячи рублей. Ежегодный прирост урожая только зерновых, который мы получаем благодаря облесению полей, составляет 2–3 центнера с гектара. Эта цифра минимальная, многократно проверенная и подтвержденная.

В итоге колхоз получает прибавку со всей площади до 6 тысяч центнеров. Таким образом, только один прирост валовых сборов зерна возмещает с лихвой всю стоимость наших многолетних насаждений за полтора-два года.

Все сказанное здесь о лесе не преувеличение. Его облагораживающее дыхание мы ощущаем каждый год. Он стал не только могучей силой степи, но и чудесным украшением счастливой земли. Под его защиту мы укрыли наши сад и виноградник. В его красивом убранстве утопает поселок «Сеятель», названный так в память о коммуне.

Приезжайте к нам весной! Вы увидите кипенно-белые шапки яблонь и вишен. Цветущий благоухающий сад — второе чудо счастливой земли, лицо которой в корне изменил советский человек.

Зарождение и жизнь сада — это тоже история нашего колхоза. Старожилы рассказывают, что поначалу сама мысль о саде казалась несуразной. Еле-еле отдельные деревца лесных пород прижились. А о более нежных — фруктовых деревьях и мечтать нечего! К тому же первый опыт был очень огорчительным. В 1924 году из Америки получили саженцы сорта Дельвис. Сколько радости было, когда они обильно зацвели! Однако буйное, редкостное цветение оказалось бесплодным. Заграничный пустоцвет пылал, словно декоративное дерево, только для украшения. За двадцать с лишним лет яблоня дала плоды лишь один раз. Пришлось ее выкорчевывать.

Чего только не наговорили маловеры после этого случая!

«Браться за сады — время терять, а пользы — не видать», «Вздумали наш климат обхитрить, а обманули себя», «За яблоком легче съездить в Мичуринск, чем тут пробовать добыть его. Ничего, кроме мозолей, и не будет». А те, кто взялся за дело трудное, но благородное, помалкивали, не огрызались, с неистовостью продолжали сражаться за каждый кустик. Они хитрили, приспосабливаясь к неприветливой степи, выискивали самую маленькую возможность покорить ее.

В те годы садоводом был Тимофей Павлович Дэвис, человек

большой природной сметки. Он умом и сердцем постигал таинства нелегкого ремесла и других к этому приучал. Местного посадочного материала не было, вот и ездил он за тридевять земель. Когда с удачей вернется, а когда и с пустыми руками.

В 1926 году заложили первые четыре гектара сада. Ночей не спали — сторожили, чтоб мороз ненароком не ударил во время цветения. Костры жгли, утепляли каждое деревцо. А в летний зной поливали, окапывали, и опять бесконечные дежурства. Все работы в молодом саду велись тогда вручную. Поистине огромный труд вложен в наш сад пионерами садоводства артели! Случалось не раз начинать все сызнова, так как деревья или не принимались, или, не выдержав жары, гибли. Это теперь стало легко: наука многое нам в руки дала, машины пришли в сад, да и люди сами научились бороться со стихией. А тогда все было сложно. Именно поэтому мы с благодарностью вспоминаем тех, кто заложил и вырастил колхозный сад — Тимофея Павловича Дэвиса, Хуго Теодоровича Энгольма, Андрея Тимофеевича Иванчу и многих других.

Хуго Теодорович Энгольм — живая история колхоза. С детства он неравнодушен к цветам. Даже на цветовода учился. Это было в Финляндии лет пятьдесят пять тому назад. Но в Америке, куда он потом уехал в поисках счастья, для него работы не нашлось. Полное приложение своим способностям и стремлениям Хуго Теодорович нашел в хозяйстве, одним из основателей которого он был. Энгольм питомник закладывал и цветы выращивал, и в саду с утра до поздней ночи возился. Эту любовь к саду он привил многим натуралистам. И сейчас, когда старому садовнику под восемьдесят, люди идут к нему за советами. Многим помогает Хуго Теодорович Энгольм разводить цветы перед домами и на приусадебных участках.

С горечью вспоминает он годы оккупации. Сердце содрогнулось, сжалось у него, у всех колхозников, когда их взору предстал сад после хозяйничанья фашистов. То там, то тут торчали пни. Сломанные яблони с еще зелеными плодами склонили свои кроны к земле. Зияли на стволах глубокие раны, а с некоторых была содрана кора.

Для возрождения колхозного сада создали садоводческую бригаду из 40 человек и в ней три звена. Их возглавили специалисты-садоводы Татьяна Калиниченко, Надежда Бортновская и Софья Фееш. За три года бригада провела ремонт и восстановление насаждений на 32 гектарах. Заложили питомник плодовых и лесных культур на площади 5,5 гектара. Используя выращенные в нем саженцы, начали новые посадки. Отбирали наиболее сильные и выносливые. На участке провели плантажную

вспашку, разбили сад на кварталы, ряды. В каждую яму внесли около десяти килограммов перегноя. Саженцы регулярно поливали.

У нас хорошо прижились и дают неплохие урожаи такие сорта яблонь, как Ренет Симиренко, Бойкен, Пармен зимний золотой, Анис полосатый, Боровинка, Пепин литовский, Налив белый, Виргинское розовое. Из груш мы выбрали — Красу Севера, Бессемянку и Вильямс.

Урожайность садов у нас довольно устойчивая. В среднем ежегодно мы получаем по 90 центнеров яблок с гектара, по 100 центнеров черешни. И площадь их довольно внушительная — 65 гектаров.

Много лет подряд садоводческая бригада является участницей Всесоюзной выставки достижений народного хозяйства. Надежда Бортновская, Татьяна Калиниченко и Софья Фееш не раз награждались медалями ВДНХ.

Сейчас садоводство у нас ведется строго на научной основе. И в этом нам помогал многие годы находившийся при колхозе опорный пункт Всероссийского научно-исследовательского института виноградарства и виноделия. Теперь все, кто работает в садоводстве, закончили агротехнические курсы и получили звание мастеров-садоводов. Наконец, наши колхозные сады стали учебной базой для средней школы. Здесь учащиеся старших классов изучают садоводство, общее земледелие, планирование и организацию труда в колхозе. Колхоз выделил школе учебно-опытный участок, где ученики сами заложили плодовый сад и ягодник. Вместе с аттестатом зрелости они получают диплом мастера-садовода.

Колхоз идет навстречу всем членам артели, желающим иметь сады на своих приусадебных участках: они берут в питомнике посадочный материал, специалисты консультируют их. В 1957 году, например, было продано колхозникам 6 тысяч саженцев. И теперь наш поселок утопает в садах: фруктовые деревья высажены на его улицах.

Несколько слов о третьем «чуде», рожденном на счастливой земле. Речь пойдет о колхозном винограднике. Заложил его Тихон Григорьевич Шульга. Когда он впервые затеял посадить в степи виноградник, над ним подшучивали, утверждая, что ничего не получится. Теперь-то над скептиками подшучивает Шульга, когда приглашает отведать сочные ягоды или продегустировать отличные сухие вина.

А ведь вырастить виноградники в наших местах куда сложнее, чем сад и лес. Во всем Сальском округе тогда не было ни кусточка. Над Доном и Донцом другое дело. Там казаки с

давних пор занимались виноградарством. А Сальская степь и для менее прихотливых растений не очень была приспособлена.

И все-таки виноградник вырос и укоренился. Правда, не все шло гладко. Тихон Григорьевич Шульга и все, кто с ним работал, помнят тяжелые времена. Вот как об этом рассказывают товарищи Шульги по труду. Это было не так уж давно. Май 1952 года… Еще в праздничном убранстве был поселок. Вечерело. Тихон Григорьевич решил наведаться к своим питомцам. Они были чудесные.

Опытному глазу не понравилась багрово-красная заря. Недоброе она сулила. По тревоге поднял он всю свою бригаду. Всю ночь жгли костры. Едкий дым слезил глаза, но никто не уходил. Нагрянули губительные заморозки. И сколько ни боролись люди, не уберегли они лозу. К утру она была мертвой.

Суровы лица людей. Кто-то виновато спросил:

— Что же будем делать, Тихон Григорьевич?

— Срежем все под корень и будем выращивать побеги, — сказал он в ответ.

Прошло два года напряженнейшей работы. У людей была вера в свои силы, вера в своего бригадира. И они не ошиблись. По 160 центнеров ягод с гектара вышло! Теперь наш виноградник и сад занимают больше ста гектаров. Чистый доход от них до 200 тысяч рублей в год.

За высокий урожай винограда многие колхозники удостоились орденов и медалей. Тихону Григорьевичу Шульге было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Я вкратце рассказал о трех наших детищах, каждое из которых у нас называют чудом сальской земли — степном лесе, саде и винограднике. Мы дорожим ими, бережем их. Но, пожалуй, еще ценнее то, что рождается в каждодневной борьбе за хлеб, которую ведут наши люди с суровой природой засушливых степей еще со времен коммуны.

Уже первые сеятели делали попытки завести строгий порядок на земле: чтобы все знали, что, где и когда сеять, а какие участки должны отдыхать. Но у них не хватало тогда сил и средств для решения этой сложнейшей задачи. Они понимали, что нельзя только брать у земли и ничего ей не давать. Поэтому искали новые сорта, вносили удобрения, меняли места посевов. Но все это делалось на ощупь, приблизительно. Довлела многовековая премудрость: есть дождичек в пору, значит, с урожаем. На этом и строилась вся агротехника.

Уже давно в колхозе рассуждают по-иному, и сеют в срок, применяя самые высокоурожайные, приспособленные к сухому климату сорта. В хозяйстве испытано много сортов. Озимая

пшеница Банатка (американка по происхождению) продержалась на полях лет пять и отошла в прошлое, как малородящая: всего 6–7 центнеров — предел ее возможностей. Ее сменило семейство Гостианумов. Лучший из них — сорт Гостианум 0237. При благоприятных условиях он мог дать даже до 28 центнеров зерна с гектара. Гостианум 0237 легко переносил различные болезни, но при малейшем ветерке полегал и осыпался. Убирать его было очень нелегко.

Затем появились Одесская 3 и Одесская 12. Эти сорта давали уже до 30 центнеров зерна с гектара. Предел? Нет! Его перекрыли Приазовская — до 32–35 центнеров и, наконец, современная Безостая 1, максимальная урожайность которой доходит до 55–60 центнеров. Мы преклоняемся перед талантом академика П. П. Лукьяненко и благодарим за то, что он дал земледельцам прекрасные семена.

Сортообновление, проводимое ежегодно в нашем колхозе, как бы отражает всю пятидесятилетнюю историю советской селекции злаковых. Мы стремимся всегда не только быть в курсе новшеств в семенном деле, но и широко использовать их. Сейчас, например, на полях колхоза ячмень родит даже по 40 центнеров, а раньше поля занимал сорт Треби, дававший всего лишь по 15 центнеров. Вся площадь подсолнечника засевается лучшими в мире сортами, выведенными академиками В. С. Пустовойтом и Л. А. Ждановым.

А сеять в срок мы давно научились. Заканчивая сев за два-три дня, не упускаем ни малейшей возможности сберечь всю влагу, тщательно обрабатываем землю. Сейчас мы активно внедряем глубокую пахоту. Мы убедились на собственном опыте, что углубление пахотного слоя до 30 сантиметров дает прибавку урожая в 3–4 центнера с гектара.

Колхозники убедились в том, что ранняя и глубокая пахота — ключ к высоким урожаям. Именно поэтому мы с каждым годом все раньше и раньше выполняем эту работу. Так, в 1965 году поля под озимые вспахали к 10 августа, в 1966 году — к 1 августа, в 1967 году — к 20 июля, а в 1968 году — к 10 июля. До начала сева каждое поле дважды культивируем и боронуем. Сеем семенами первого-второго класса первой и второй репродукции. Это дает прибавку урожая еще на 2–3 центнера. Все это представляет у нас систему, от которой мы никогда не отступаем.

Сорняки давно изжиты на полях колхоза благодаря тщательной обработке земли по способу полупара и применению гербицидов. Химические средства помогают нам бороться с сельскохозяйственными вредителями. Участки обрабатываются с самолетов и наземной аппаратурой.

За долгие годы хозяйствования на земле, можно с уверенностью сказать, мы неплохо овладели приемами ее обработки. Под защитой лесополос внедрили восемь севооборотов — три полевых, четыре кормовых, один овощной. Под озимую пшеницу отводим лучшие участки, в почву вносим в достатке минеральные и местные удобрения, сеем на корм скоту многолетние травы. Это и есть тот порядок в землепользовании, о котором мечтали еще коммунары. Мы продолжаем его совершенствовать.

Раньше в колхозе чистый пар занимал до 40 процентов площади посева озимой пшеницы. С 1960 по 1968 год его у нас не было совсем. Однако опыт последних лет показал, что совершенно исключать пары из севооборота нельзя, так как в отдельные годы хозяйство может остаться без хороших семян. Поэтому с 1968 года вводим чистые пары, которые составят 20 процентов площади озимой пшеницы. Остальную площадь озимых будем размещать по занятым злако-бобовой смесью парам и по пропашным культурам.

Закончили мы испытания по удобрениям. Наиболее эффективной оказалась доза в 340–350 килограммов суперфосфата на гектар. Вот данные 1966 года: озимая пшеница Безостая 1 на неудобренном участке дала 34 центнера, а на удобренном указанной выше нормой — 44 центнера с гектара. Дальнейшее увеличение дозы удобрений желаемых результатов не дало. Напротив, это привело к снижению урожайности пшеницы.

Хочу сразу заметить, что в нашем колхозе никогда и никто даже не помышлял отказаться от севооборотов и многолетних трав. У всех в памяти борьба с травопольем. А последствия этой борьбы еще и до сих пор дают себя знать. Между тем люцерна, например, которую изгоняли с полей, может давать до пяти укосов в год. Некоторые хозяйства получают по 1000 центнеров зеленой массы с гектара.

Земля не любит анархии, не прощает ее никому. Кто-то придумал и пустил в ход мудреное понятие «сетка», которая должна якобы прийти на смену севообороту. Придумать было легко, а внедрили — слезы одни. В этой самой «сетке» путались все, и никто толком разобраться не мог. А земля отвечала заметным снижением урожайности.

Наши специалисты и практики (да и в соседнем «Гиганте» тоже) не приняли эту «сетку». Очень примитивной она была. Мы шли другим путем. Взяли все лучшее из учения Вильямса, из опыта Мальцева, настольными для нас стали труды академика Прянишникова. Приплюсовали свой долголетний опыт. Идея

наша проста: если травы хорошо родят, зачем же их изгонять? Или, к примеру, занятые пары. В условиях юга Российской Федерации они являются отличными предшественниками озимых. Так почему же от них отказываться? Ведь они позволяют выращивать двухсотсорокапудовые урожаи. За это бороться надо!

Так по крупице и складывалась наша система земледелия. В ней нет ничего необычного. В нее вошло все, что было оправдано, проверено годами. Мы и сейчас ищем, как лучше обрабатывать землю, ездим за опытом на Украину, Кубань и на Ставрополье. И все полезное, конечно, с поправками на наши местные условия, тут же внедряем в производство.

Перед нашим колхозом, как и перед другими хозяйствами, остро стоит вопрос о технике. Тракторный парк меняется. На смену маломощным приходят мощные машины. Они позволяют быстрее проводить все полевые работы. Но, к сожалению, в колхозах и совхозах нет пока новой техники для обработки почвы. Культиваторы, лущильники устарели. Нужны агрегаты, которые могли бы комплексно выполнять разные операции. Такие машины, правда, пока экспериментальные, есть. Нам известно о том, что в Донском зональном научно-исследовательском институте уже два года работают культиватор-сеялка и почвообрабатывающий агрегат. Последний имеет диски, нож-плоскорез, грейдер и каток.

Такой агрегат работает на полях экспериментального хозяйства «Рассвет» этого института. Он одновременно ведет послойную вспашку, выравнивание поля и прикатывание. При этом достигается почти полная сохранность влаги, высокое качество сева. Таким машинам надо быстрее дать «зеленую улицу». Мы бы приобрели их, но где купить, если даже для испытательных целей они не выпускаются? А почему областному объединению «Сельхозтехника» не попытаться изготовить такие агрегаты и дать их для проверки колхозам? Ученые дают им высокую оценку.

Мы воспитываем у колхозника хозяйский подход к каждому гектару, любовное, чуткое отношение к земле. Тон задают наши агрономы. Во главе их стоит Иван Семенович Сапельняк. Он недавно пришел к нам из института и уже зарекомендовал себя человеком беспокойным, ищущим. Иван Семенович считает, да это и очень верно, что агроному без эксперимента не обойтись. Поэтому сейчас заложены эксперименты по проверке урожайности тех сортов, которые еще не районированы.

Специалисты тщательно изучают опыт передовых хозяйств Дона, Кубани, Ставрополья и Украины, условия в которых сходны с нашими. Они проверяют эффективность прикатывания посевов

водоналивными и кольчатыми катками, необходимость и важность широкорядных посевов ячменя и многолетних трав, боронования яровых культур.

Особенно важно, что они выступают в роли учителей, пропагандистов нового и государственных контролеров.

Для всех механизаторов мы проводим курсы повышения квалификации, где они обязательно, наряду с техникой, изучают агрономию. «Агрономические знания — каждому колхознику» — девиз нашего коллектива.

Итак, землю нашу сделали счастливой в полном смысле слова: высокая культура земледелия, лесные полосы и сады. И это создано умом, энергией и потом человека, отдавшего степи всего себя. Он полюбил ее, несмотря на суровость, сделал плодородной и щедрой. А она раскрыла свои кладовые перед ним. Из поколения в поколение передается у нас любовь к земле. Уезжая из «Сеятеля» на учебу в институты и техникумы, молодые люди возвращаются в родной колхоз. Сын коммунара Евгений Филиппович окончил колхозную десятилетку. Учился в Зерноградском институте, стал инженером и вернулся домой. Теперь он главный инженер артели. После окончания техникума стал заведующим центральными ремонтными мастерскими Борис Литвинов. Многие работают на полях, фермах, в сфере обслуживания. Все они по примеру своих отцов и матерей продолжают украшать и облагораживать землю, заботиться о ней, от этого становится щедрее их жизнь.

НАШЕ ЗОЛОТО

Частенько столичные и донские журналисты и писатели, приезжая в колхоз, обращаются к нам с просьбой: «Назовите самых достойных людей, о ком можно написать очерк». Я всегда затрудняюсь сделать это, потому что называть приходится множество наших замечательных тружеников. Выделить из них самых достойных — не такое уж простое дело. Каждый у нас имеет свою примечательность, какую-то любопытную черту, достойную описания. И когда к нам приезжают публицисты, мы собираемся для этой цели, по установившейся традиции, в парткоме. Зачинателей нового, самых активных и неутомимых, своим примером заражающих других, оказывается столько, что если бы перечислить одни только фамилии, то понадобилось бы несколько страниц.

Я всегда завидую художникам слова, деятелям искусства. Они умеют подметить в человеке самое характерное, присущее только ему и никому более. И, глядишь, из этих ярких черт лепится интереснейший образ нашего современника, целеустремленного и разностороннего.

И вот сейчас, собираясь поведать о лучших людях колхоза имени XXII партсъезда, я невольно пожалел, что не обладаю даром художественного рассказа. Надеюсь, что читатель поймет меня правильно. Ведь о тех, кто создает народное богатство, кто преданно служит земле, добывает своим трудом прекрасные плоды, столь необходимые человеку, нельзя говорить односложно, тускло и обыденно. И хотя о нашем колхозе, о его людях написано немало, очень хочется, чтобы писатели и художники почаще бывали у нас. Думаю, что кое-что интересное для своего творчества они и сейчас найдут в нашей сельхозартели.

Не собираясь в чем-то соперничать с писателями, я попытаюсь по-своему, как могу, рассказать о тех, с судьбами которых переплетена моя жизнь, с кем приходится бок о бок работать. Все, что сделано ими, — на виду. Не чужды мне и их мечты, которыми они почти всегда делятся со мною.

Первое слово о ветеранах нашего колхоза, о тех, кто закладывал его фундамент в тяжелом, голодном 1922 году. Некоторых из них я упоминал раньше.

Каждое утро по поселку проходит Семен Иосифович Гришкевич. Ему уже семьдесят семь. Старик кряжистый, подтянутый, всегда аккуратно выбрит. Потому на вид ему никто не дает больше шестидесяти лет.

Путь его точен: от дома до артезианской скважины. Тут он работает машинистом. По дороге повстречает кого-нибудь из своих сверстников и, конечно, рекой плывут воспоминания:

— А помнишь, Семен, — говорит ему Хуго Теодорович Энгольм, — как на первом грузовичке, маленьком «фордике» ты гонял бандитов по Сальской степи…

— Да, время было тревожное, врагов всяких много рыскало вокруг. А машиненка, хоть и чахлая была, но догоняли — подхватывает Семен Иосифович. — Вот сейчас другое дело.

Знаешь, чешутся руки, так и просятся на МАЗ засесть… Теперь техника — махина. Да и тракторы пошли — за целый табун лошадей один работает.

Поговорят, по-стариковски все обсудят. Само собой разумеется, и о промахах наших не забудут. Иной раз зайдут в правление и без всяких обиняков выложат свои соображения, кое-кого расчехвостят… К голосу ветеранов мы прислушиваемся и тотчас же реагируем…

Семен Иосифович еще в 1913 году попал в Америку. Родился в белорусском селе Бандары. Жили там впроголодь, с котомкой за плечами исколесил он много городов и деревень. Еле-еле зарабатывал на кусок хлеба. И тогда парень подался в далекие Штаты. Долго странствовал из одного места в другое, а работы все не находилось и не находилось. Кто-то посоветовал поднести мастеру железопрокатного цеха одного из заводов Стумбинвилля побольше виски. Вот так и заполучил более или менее постоянную работу…

Теперь это все, как в тумане. Сорок шесть лет трудится Семен Иосифович в нашем колхозе. Был шофером, трактористом, теперь машинист водокачки. Пенсию давно получает, но не хочет уходить на покой. Говорит, что без моторов и дня не проживет. Сыновья всеми статьями в отца пошли. Вадим — шофер в нашей артели, Борис — слесарь на часовом заводе в Москве, а дочь Валентина — доярка. Уже и внуков шестеро, и даже двое правнуков есть… Всегда рядом с ним его друг и жена Екатерина Андреевна, коммунарка с 1923 года.

Идет Семен Иосифович Гришкевич по поселку, идет ровной молодцеватой походкой. Глядишь, засветится его лицо доброй улыбкой. Значит, одобряет затеянную стройку. И уже совсем повеселеет, когда доберется до колхозной кузни. Тут работает Георгий Нестерович Молодцов. Большие портреты их в нашем клубе рядышком. Сюда пришел и Трофим Иванович Малич. Как бы между прочим Молодцов спрашивает:

— А помнишь, Трофим Иванович, как ты был ходоком к Михаилу Ивановичу Калинину?

— Еще бы! Такое век не забудется! Не один я был у него на приеме. Много крестьян в Кремль съехалось. Всех принял, со всеми поговорил душевно, просто, по-нашему. Ну, и чайком, конечно, угостил.

И еще припомнят, как в начале тридцатых годов пришел из Красной Армии боец. Это, значит, Жора Молодцов. Плечи — широченные, руки, как у борца, силища в них неуемная. Приняли в коммуну без разговора и тут же порешили: работать ему кузнецом! Да так вот и трудится в этой должности тридцать семь лет. Сколько доброго сделал он колхозу, людям! И каждая поковка не хуже заводской! Заметьте, он и впрямь мало похож на крестьянина, каким некоторые привыкли представлять его.

Между прочим об одной детали хочу рассказать. Не знаю почему, но у нас в колхозе старик с бородой — редкость. Нет ее ни у Трофима Ивановича Малича, ни у Георгия Нестеровича Молодцова. Они всегда тщательно выбриты, и не так-то легко определить, сколько им лет. Все эти люди, даже будучи пенсионерами, не отходят от жизни коллектива. Именно от этого старость отступает, душа молодеет, обновляется — это всем известно.

Зайдите в кузницу и увидите, как искусно мастерит человек, ладно одетый в рабочую спецовку и кепку. Он остался на всю жизнь верен своему любимому ремеслу.

Если бы я был скульптором или художником, то обязательно запечатлел бы Георгия Нестеровича за работой. Он весь какой-то одухотворенный, праздничный, так и хочется добавить, одержимый. Самозабвенно любит он свою профессию, потому и сохранил к ней привязанность до самой седины. Нелегок труд кузнеца, а Георгий Нестерович Молодцов никогда не чувствует тяжести его, потому что он приносит радость и ему и людям.

Недавно Георгию Нестеровичу назначили пенсию. Как-никак, шестьдесят стукнуло. Торжественно было на вечере, посвященном ветерану колхоза. Вручили ему Почетную грамоту, именной ценный подарок. Школьники преподнесли большие букеты цветов. Прослезился старик от волнения. Потом речь проникновенно произнес. А утром в правление явился:

— Как хочешь, Михаил Иванович, а без кузни мне жизни не будет. Пока силы есть молот держать, буду работать. Уважь старика…

Так и трудится Георгий Нестерович в своей кузнице на радость людям, на пользу колхозу. Все вертятся возле него пионеры. Часто их можно видеть в кузнице, колдующими над чем-то у горна. Смену готовит неугомонный мастер, жизнь которого без труда представить себе невозможно.

Под стать русскому мастеру и финн Вейхио Элиевич Нисканен — наш рационализатор и изобретатель. У него светлая голова и золотые руки. Это настоящий «левша», а может быть, чем-то и превосходит знаменитого лесковского героя. Никто и никогда не учил его конструкторскому мастерству. Да вряд ли он сам задумывался над этим. Он — слесарь и поначалу только и занимался тем, что ремонтировал старые машины. Бывало, подойдет к старушке сеялке, оглядит ее со всех сторон, проронит крепкое слово в адрес тех, кто довел ее «до ручки», а потом начнет перебирать каждую деталь и как с живыми существами разговаривает. Все приладит, и, глядишь, обновленная машина становится в строй. Она будет еще не один год служить людям.

Задумали в колхозе построить механизированный ток. Почти все надо было сделать самим. Оборудование в нашей мастерской неплохое: есть токарные, фрезерный, сверлильный станки, электросварочный аппарат. Вейхио Элиевич вместе с токарем Семеном Лукашенко с азартом принялся за дело. Разработали схему, чертежи. Трудились днем и ночью. А когда пришла страда, на центральной усадьбе к приему зерна был полностью готов современный, оснащенный комплексом машин ток. Десятки людей высвободились и пошли на другие работы. Тяжелый процесс переработки зерна стал легким: нажата кнопка — и десятки машин приходят в движение, как в заводском цехе.

Сейчас в бригадах работают самоходные зернопогрузчики и стогометатели, сконструированные Вейхио Элиевичем Нисканеном в содружестве с Семеном Лукашенко под руководством главного инженера колхоза Евгения Филипповича.

А два года назад изготовили новую высокопроизводительную машину, которую, пожалуй, нигде пока не встретишь, хотя такая машина позарез нужна всем виноградарским хозяйствам.

Представьте себе, идет весна. Она всегда для нас полна забот: «весенний день — год кормит». Первыми выезжают в поле хлеборобы. С севом яровых теперь нет затруднений, да и людей в поле занято немного. И мы, руководители хозяйств, обеспокоены лишь тем, чтобы уложиться в лучшие сроки.

А солнце все сильнее и сильнее пригревает. Пришла пора открывать виноградники. И тут-то приходит в движение весь наш поселок.

Раньше добрая половина трудоспособных выходила на плантации и дней десять-двенадцать лопатами освобождала лозу от земли. Закрыта на замок с утра до вечера контора. Нет выходных. Просим школу помочь колхозу. И все равно опаздываем вовремя открыть виноградник, теряем потом в урожайности.

Вместе со всеми старательно трудились на этой нелегкой работе и наши рационализаторы. Из их головы не выходила думка: что-то надо сделать, как-то механизировать эту работу. И однажды пришли к главному инженеру колхоза с необычной идеей: а что, если попробовать заставить работать воздух. Несколько дней ждали ответа, а сами потихоньку пробу делали. Показали мне свои опыты. Наши инженеры и механики одобрили их начинание.

А потом в мастерской родилась машина, простая, удобная, короче говоря, что-то вроде обыкновенного вентилятора. Он ставится на трактор МТЗ-20, от которого приводится в движение. Воздух под сильным давлением вырывается из двух труб (сопел) и снимает верхний слой земли, под которым находится лоза. Вот и вся операция. Теперь у нас две такие машины. С открывкой всей плантации виноградарская бригада управляется сама в три-четыре дня. Конечно, никого на помощь не зовут, да и сами-то работают только положенные семь часов. Вот какую машину сделали наши умельцы.

Из многих хозяйств Дона, Ставрополья и других мест приезжали к нам люди, дивились простоте устройства и легкости управления ею. Работает на таком агрегате один лишь тракторист.

Гости сняли чертежи и думают в своих мастерских сделать подобную открывочную машину. Мы с охотой поделились накопленным опытом, а Вейхио Элиевич Нисканен с друзьями выразил готовность помочь им. В стремлении быть полезным людям, приносить им радость видит ветеран смысл своей жизни. Нет, нигде и никогда Нисканен не ищет выгоды для себя лично, зато всегда беспокоится о выгоде общей, о пользе для всех.

И таких людей, бескорыстных и щедрых, у нас большинство. Оттого все богаче становится наша артель. А хранителем этого растущего богатства вот уже двадцать с лишним лет является Григорий Михайлович Филиппович.

Мальчишкой он приехал в «Сеятель» вместе с отцом и матерью из Соединенных Штатов Америки. Несладким было его детство за океаном. На маленькие плечи рано легли заботы: надо было найти подходящую работу и обязательно удержаться на ней. Сколько километров вместе с отцом приходилось отмерять, прежде чем улыбнется счастье. А оно чаще всего поворачивалось к ним спиной.

Отца одолевала тоска по родной земле. И вместе с другими «американцами» Филипповичи стали основателями коммуны «Сеятель». Здесь юный Григорий становится одним из первых комсомольских вожаков. Он окунулся с головой в водоворот

новой жизни. Работал слесарем и одновременно заведовал культсектором. Всюду поспевал: в поле и в мастерской, на фермах и стадионе, а вечерами — в клубе.

Григорию Михайловичу сейчас под шестьдесят, но он по-прежнему молод душой, играет в колхозном эстрадном оркестре. Его любимые инструменты — скрипка и виолончель.

Более двух десятков лет назад Григорий Михайлович пристрастился к бухгалтерскому делу да так и не расстается с тех пор с этой профессией. О нем у нас так говорят: «Дотошный человек. Докопается до любой мелочи. Над каждой копейкой дрожит и найдет ее, где бы она ни затерялась». Бригадиры знают: Филиппович спуску не даст, если заприметит неточность в учете. Не дай бог, по какой-нибудь статье перерасход допустить… Чуточку медлительный в движениях, он быстр в экономических расчетах. Работать с ним интересно, но не просто. Ни под одним документом не будет его подписи, пока он не убедится, выгодно ли это колхозу, принесет ли пользу людям. Вместе с тем он всегда поддерживает проекты, которые, хотя и не вдруг, окупаются, но открывают хозяйству большую перспективу. Так было, например, со строительством механизированного тока. Вообще на механизацию он всегда поможет изыскать средства. Таков он, наш хранитель артельного богатства.

Я рассказал лишь о четырех ветеранах колхоза. Их у нас, конечно, больше. Всем им низко кланяемся и от всей души желаем доброго здоровья и долгих лет жизни. Мы гордимся и нашими Героями Социалистического Труда. Их у нас трое. Это Филипп Трофимович Васильченко, Анна Федоровна Елисеева и Тихон Григорьевич Шульга. Я уже упоминал о них. Они принадлежат к другому поколению.

Побелели виски у Филиппа Трофимовича Васильченко. Постарел он сам, но люди хорошо помнят его трудовые подвиги.

Анна Федоровна Елисеева и Тихон Григорьевич Шульга звания Героя удостоились в один год. В условиях сурового климата Сальской степи они сумели получить по 90 центнеров винограда с гектара.

Тихон Григорьевич и сейчас продолжает работать на винограднике. Любовь к природе зародилась в нем с малых лет. Послушайте этого, уже немолодого человека, и вы наверняка запомните его поэтические рассказы о красоте виноградной лозы, об ароматности Муската ладанного, о пряности Муската гамбургского. Вы узнаете родословную каждого куста, удивительные истории о целебной силе винограда. Внешне он ничем не приметен, наш Тихон Григорьевич. Но это человек большой души, глубоко знающий жизнь и горячо любящий ее. Он

холоден с людьми, которые равнодушны к красоте природы, а тем более с теми, кто не бережет ее.

Зато доброму гостю Тихон Григорьевич всегда рад. Пригласит отведать винограда, поставит на стол бокалы с отличным сухим вином. Тихон Григорьевич непременно выскажется за то, чтобы сухое вино не переводилось у советских людей и постепенно вытесняло бы сверхкрепкие напитки, от которых и сердце стареет, и душа черствеет, и семья беднеет. Кстати, у нас в артели вино продается колхозникам уже много лет подряд, но пьяных вы нигде не встретите.

Хочется подчеркнуть еще одну важную черту Шульги — верность своей профессии. Как порой не хватает ее многим людям! Парнишкой пришел он работать в сад и виноградник. Сажал первые черенки в сухую сальскую землю. Немало тяжелых моментов было в его работе. Другой бы от отчаяния опустил руки, ушел бы туда, где полегче. А он не ушел. Ему давно за пятьдесят, но как был мечтателем, так и остался им. И всегда стремится к тому, чтобы мечта становилась явью.

Казалось бы, не такой уж заметный участок — колхозный виноградник, а и здесь можно широко шагать по жизни. Так и шагает коммунист Шульга. К слову сказать, почти все коммунисты колхоза непосредственно занимаются производством материальных благ, являясь примером для остальных членов артели.

Тихон Григорьевич, человек уже в летах, давно подумывал, кому бы в надежные руки передать свое детище — виноградник. В Раздорском сельскохозяйственном техникуме учился сын Анны Федоровны Елисеевой. Недавно Валентин получил диплом агронома-садовода и виноградаря и вернулся в колхоз. Правление колхоза по просьбе Шульги назначило молодого коммуниста руководителем садово-виноградарской бригады. А Тихон Григорьевич стал его заместителем. Так опыт и молодой задор, богатые практические знания и хорошая теоретическая подготовка будут дополнять друг друга. И мы надеемся, это даст прекрасные плоды.

Константин Георгиевич Полетаев — скотник, откармливает крупный рогатый скот. Занятие будто очень прозаичное, а Константин Георгиевич нашел в нем свою романтику. Среднесуточные привесы животных у него сейчас вдвое больше запланированного, да и себестоимость центнера говядины намного меньше плановой; к нему едут за опытом, учатся у него мастерству откорма скота. За последние пять лет в его гурте не пало ни одного животного.

Есть в нашем колхозе немало замечательных женщин-

тружениц. Хочется доброе слово сказать об Анне Тимофеевне Жуковой. Сколько раз она переходила в отстающие группы, теряя в заработке, а своих высокоудойных коров передавала молодым дояркам. Партийная совесть не позволяла ей одной ходить в героях, она стремилась помочь каждому, кто оказывался позади других. И теперь рядом с ее именем мы ставим имя старшей доярки Лидии Терентьевны Букреевой. Ее бригада от каждых 150 коров получила в 1967 году по 3200 килограммов молока. Чуть меньше были показатели во второй бригаде, которую возглавляла Татьяна Ивановна Семехина. Вот что значит пример коммуниста!

Дух творчества, взаимной поддержки и выручки, товарищества живет у нас со времен коммуны. Только нынче все стало неизмеримо богаче, разностороннее. И в этом я вижу большую заслугу нашей партийной организации, сумевшей найти нити, связывающие настоящее с прошлым, отобрать и усилить лучшее, отказаться от устаревшего и несоответствующего духу времени. Коммунисты чутко прислушиваются к голосу новаторов, сами находятся в повседневном поиске.

Много лет подряд с небольшими перерывами нашими партийными вожаками были Григорий Федорович Смыков и Григорий Хрисанфович Гузей. Жизнь их не баловала.

Григорий Федорович Смыков и ныне член парткома и председатель ревизионной комиссии сельхозартели. Ему было всего полгода, когда умерла мать, а через семь лет ушел из жизни его отец. Круглый сирота… Мальчонку и отдали в пастухи. Учился так: днем в степи со стадом, а вечером при коптилке читал, если попадались, книжки… Потом — полоса скитаний. Неприветливая Сальская степь гнала его с места на место, как перекати-поле. Потом судьба Григория круто изменилась. В 1929 году он вступил в коммуну имени Артюхиной, Сальского района. Попасть мужчине туда было нелегко, так как коммуна была женской. Но двадцатилетний парень упросил совет коммуны.

В работе проявлял завидную горячность, многие за ним не поспевали. Те, что постарше, говорили ему шутливо: «Куда спешишь, парень? За кем гонишься?» А он отвечал им в тон: «Хочу солнце догнать…»

В коммуне Григорий был учеником столяра, а вечером учился в школе крестьянской молодежи. После год занимался в Высшей сельскохозяйственной школе. В коммуну «Сеятель» попал в 1937 году, и сразу его избрали секретарем комитета комсомола. Молодежь полюбила его за активное отношение к жизни, верность партийным идеалам, простоту и чистосердечие. За все эти качества коммунисты потому и избрали его секретарем парткома. А тут война. Фронтовые дороги Белоруссии и Украины,

три ранения. После победы над врагом — снова родная артель. В тяжелые послевоенные годы он поднимал коммунистов и беспартийных на скорейшее восстановление колхоза. И поныне Григорий Федорович сохранил любовь к общественной работе. Никогда, ни от какого самого чернового дела не отказывается. Наши молодые коммунисты и комсомольцы учатся у него идейной убежденности и твердости, умению точно в срок выполнять любое задание…

Не могу не написать хоть по нескольку строк о своих помощниках — главных специалистах колхоза.

Вошел как-то в председательский кабинет совсем еще молоденький, небольшого роста, щуплый парень. Застенчиво сказал:

— Вот… направлен к вам…

Я посмотрел на него. Симпатичное лицо, думаю: «Ничего хлопец, только справится ли?» А вслух говорю:

— Присаживайтесь, товарищ Попов. Работа у нас трудная. Не спеши, присматривайся к людям. У нас каждый в земледелии толк знает, так что не торопись замечания делать…

Пошел он в бригады. Тогда ему было чуть больше двадцати. Слышал кое от кого недобрые реплики: «Зелен еще наш «главный»… «Поди овес от сорго не отличит, а туда же в руководители лезет». Обидно ему было поначалу, но виду не подавал. Все расспрашивал у стариков, советовался, читал запоем агрономическую литературу, поле стало его домом. И скоро наши люди признали его и стали величать Петром Даниловичем. А ведь нынче ему только двадцать пять.

Чем же завоевал этот молодой человек сердца людей? Я сам агроном, и мне хорошо известно, сколько хлопот приносит нам наша профессия. В былые годы говорили: «Агроном нужен только весной». Ошибались горько. Труд агронома нужен земле круглый год. Ему нет конца, как у конвейера.

Петр Данилович Попов считает, что каждая пора года важна для урожая. Прозеваешь снегозадержание — оставишь землю без влаги, не доглядишь за пахотой — считай, заранее нанес вред урожаю. А как же успеть за всем? Учить надо всех агрономии: и бригадиров, и трактористов, и остальных земледельцев. И Петр Данилович учил: на занятиях агрокружков, на практике в поле, а кое-кого учил и рублем. Настойчиво внедрял севообороты, новые высокоурожайные сорта пшеницы, кукурузы, подсолнечника. Мы рады тому, что агрономическая культура в нашем колхозе повышается год от года. Свидетельство тому — двухсотсорокапудовые урожаи пшеницы. И в этом немалую роль сыграл наш бывший главный агроном Петр Данилович Попов,

получивший высшее образование в институте и на нашей земле подтвердивший свой диплом. Сейчас Петр Данилович работает главным агрономом Сальского районного производственного управления сельского хозяйства.

Все животноводство артели было до недавнего времени на плечах еще одного молодого специалиста — Валентина Владимировича Колесникова. Он работал главным зоотехником колхоза. Вместе с другими специалистами он разработал внутрихозяйственную специализацию колхоза. У нас две тракторно-полеводческие бригады, одна садоводческая и одна огородная. В животноводстве — две фермы. Одна объединяет молочное скотоводство и птицеводство, другая — овцеводство и свиноводство. Поголовье каждой животноводческой бригады обеспечивают кормами работники прикрепленной к ней тракторно-полеводческой бригады. Молочнотоварная ферма разбита на пять бригад, за каждой закреплено по 150–180 коров. На доярку приходится до 30 коров.

Валентин Владимирович внес предложение — специализировать артельное хозяйство на производстве зерна, молока и выращивании племенного скота. Это предложение рассмотрено и одобрено правлением колхоза и общим собранием. Оно соответствует специфике нашего степного хозяйства, экономически выгодно и нам и государству. Изменения, и очень существенные, произойдут на всех фермах. К 1972 году — времени полного освоения плана внутрихозяйственной специализации — у нас не будет товарного свиноводства, птицеводства и овцеводства. Эти отрасли упраздняются. Зато резко возрастает поголовье коров. Если в 1968 году их было на молочнотоварной ферме 660, то в 1972 году будет 1000. Соответственно возрастет производство и продажа молока государству. Нынче мы отправляем на молочные заводы 1000 тонн, в 1972 году будем давать 2100 тонн. Таким образом, производство этого ценнейшего продукта станет для нашего колхоза главным. Кроме этого, мы будем выращивать и продавать племенных телок для других хозяйств области.

Наших зоотехников давно беспокоит один немаловажный вопрос. На фермах у нас мало молодежи. Колесников, будучи главным зоотехником, часто задумывался над этой острой проблемой. Казалось бы, что еще надо людям: в животноводстве высокая оплата труда (доярки получают до 180 рублей в месяц), восьмичасовой рабочий день, как и во всех отраслях, перешли на два выходных дня. Беда, однако, в том, что эти восемь рабочих часов очень растянуты во времени. Естественно, у молодых не остается ничего для вечернего отдыха, мало времени для учебы.

С внедрением специализации эта проблема будет решена. Мы рассчитываем так механизировать крупные фермы (к слову сказать, у нас и сейчас есть механизация, но она не комплексная, не охватывает всех процессов труда), чтобы это позволило нам перейти на двухсменную работу. На смену несколько устаревшим зданиям МТФ придут современные сооружения. Ручной труд в них будет сведен к минимуму. И тогда, мы верим в это, наша молодежь сама придет на молочнотоварные фермы. Замечу, что все это у нас уже внедряется в производство.

Хочется сказать еще несколько слов о нынешнем партийном вожаке (недавно мы избрали Валентина Владимировича секретарем парткома колхоза). Это очень начитанный и высокообразованный человек. Ни одну литературную новинку он не пропустит. Попробуй, затронь какую-нибудь тему, связанную с литературой и искусством, он сразу же включится в беседу и привнесет в нее много своих личных оригинальных наблюдений и суждений.

А осенью 1965 года Валентин Владимирович удивил многих. Мы кое-что знали и слышали о его увлечении изобразительным искусством. И вот на Сальской районной выставке самодеятельных художников посетители увидели его полотна, скульптурные портреты наших колхозников. Это было неожиданно для большинства сальчан. Мы сами восхищались его своеобразными работами, интересными и жизненно достоверными.

Главный зоотехник, большой любитель литературы, художник, скульптор, партийный работник — какое широкое поле деятельности, какое многообразие интересов!

Так вот часто бывает: в сутолоке дел, в каждодневной текучке не всегда хватает времени поближе узнать человека. А он порой нежданно-негаданно раскрывается такими сверкающими гранями, что радостно становится на душе. И таких увлеченных людей у нас немало.

К ним я отношу и главного инженера колхоза Евгения Филипповича, сына главного бухгалтера. Это о нем говорят у нас: «Наш, доморощенный». Он объединяет всех артельных рационализаторов и изобретателей. Пожалуй, ни одна техническая новинка не ускользает от него. Десятки тракторов, комбайнов, автомашин, электродвигателей, сотни сложных и простых машин — за всем нужен верный хозяйский глаз. Наши инженеры и механики борются за надежность и долговечность всех механизмов. И возглавляет их в этом нелегком деле Евгений Филиппович. Вместе с ними он руководит техническим советом колхоза.

Редко встретишь в нашей печати, чтоб хвалили ветеринарных работников. А зря, ведь они незаменимые люди! Работает в нашем колхозе Галина Ефремовна Кушнарева. Нет, она не сделала никаких громких открытий. Просто, с утра до вечера строго следит за соблюдением на фермах правил санитарии и гигиены, всегда вовремя делает животным нужные прививки… А ее помощь больным действительно скорая и исчерпывающая.

Потому-то и нет у нас падежа крупного рогатого скота. За многие годы не пало ни одной головы!

И бригадиры, руководители ферм у нас подобраны неплохо. Взять хотя бы Андрея Тимофеевича Иванчу. Этот умудренный богатейшим опытом человек возглавляет первую животноводческую бригаду.

Он начал работать в колхозе задолго до Отечественной войны. На войну ушел в самом ее начале. Лихим кавалеристом был, не одного фашиста зарубил в атаке. Вернулся в артель старшина Иванча весь израненный. Советовали ему здоровье подправить, а уж потом за труд приниматься. А он на своем стоит, просится сразу на работу. И поручили бывалому воину лес в степи выращивать. Удивительно даже, откуда у него сметка такая, что непривычное дело быстро осваивает. Своими познаниями в лесомелиорации Иванча удивлял многих агрономов. И в том, что у нас в колхозе все поля окаймлены лесополосами, есть большая доля и его труда.

Потом Андрей Тимофеевич возрождал колхозный сад и долго еще бригадирствовал в нем. Тогда вместе с ним работало 120–150 колхозников. Механизации никакой. Постепенно стали внедрять технику, а людей высвобождать для других отраслей. Так что сейчас 60 человек со всем объемом работ управляются. Рядом с Иванчой на винограднике трудился Тихон Шульга. На его попечение мы и решили передать и сад, и виноградник, чтоб все было под единым началом. А Андрею Тимофеевичу правление и партком предложили пойти на молочнотоварную ферму бригадиром. Не отказался, и теперь вот уже двенадцать лет работает там.

Некоторые сомневались, сумеет ли Андрей Тимофеевич Иванча преодолеть отставание фермы? Ведь удои тогда составляли менее 2 тысяч килограммов молока от коровы. Сена совсем не было, фуража не хватало. Хоть не так много коров — 460 голов, а и тех прокормить нелегко.

Человек он довольно медлительный, уравновешенный, решений скоропалительных не любит, кичливых людей стороной обойдет. Все взвесил, рассчитал Андрей Тимофеевич: сколько и каких кормов надо, за счет чего можно продуктивность поднять.

И со всем этим в правление, в партком пришел. Давайте, мол, помогайте, чтоб и сено было, и фураж согласно зоотехническому рациону. По его предложению стали сеять озимую рожь на подкормку, завели кормовой севооборот. Три года бился вместе с коллективом Иванча, от зари до зари на ферме пропадал, за всем доглядывал, кому надо помогал, а с кого и взыскивал по заслугам. И результаты, хоть и заставили себя ждать, но получились неплохими. Надои пошли в гору, и уже в 1967 году мы вышли на рубеж 3000 килограммов молока от каждой коровы. Да и привесы крупного рогатого скота возросли до 500 граммов в расчете на каждую голову. В течение последних пяти лет сохраняется 100 процентов приплода, а от каждых 100 коров получаем 97–98 телят. Молочнотоварная ферма дает ежегодно более 100000 рублей прибыли.

Андрея Тимофеевича не надо искать, он всегда среди людей, вместе с ними трудится, не зная покоя. В 1967 году рядом с боевыми наградами на его груди появился орден Ленина за труд.

Едва отгремела война, как в колхоз приехал другой солдат — Иван Иванович Шматов. С тех самых пор он возглавляет вторую полеводческую бригаду. В те годы поля его бригады обрабатывали трактористы Сальской МТС, а руководил ими задиристый восемнадцатилетний парень Василий Моисеев; теперь мы его величаем Василием Гавриловичем. Два хозяина на одной земле было, и частенько между Шматовым и Моисеевым возникали споры. Иногда ругались до хрипоты. Но всегда верх был на стороне многоопытного Шматова. Неугомонный Моисеев шел на мировую, и недоделки, если их допускали эмтээсовские механизаторы, тут же устранялись.

Когда же МТС упразднили, Моисеев пошел к Шматову в механики. Василий Гаврилович за всю технику отвечал, а когда бригадир уезжал на учебу, за него оставался. Пришел как-то Шматов в правление и говорит:

— Тесно нам вдвоем с Моисеевым. Пора и ему бригаду дать.

У нас как раз вакансия открылась. Так Василий Гаврилович Моисеев стал бригадиром первой тракторно-полеводческой бригады.

Ревностно следят бригадиры друг за другом. Шматов, хотя и практик, а с любым агрономом потягаться может. Уже четырежды был он на курсах переподготовки в Новочеркасской школе руководящих колхозных кадров и при Донском сельскохозяйственном институте. И во всех удостоверениях одни пятерки. Спорить с ним по вопросам агротехники не так-то просто.

Любит он в дискуссиях разных участвовать, и показал он себя

в них неплохим полемистом. Спорили как-то раз в колхозе насчет подзимних посевов озимых. Некоторые были против них, а Шматов стоял за то, чтобы применять их, учитывая, конечно, сложившиеся погодные условия, и доказал потом свою правоту. В 1966 году сделали, как советовал Иван Иванович, и хлеба получились неплохие, в следующем году на круг вышло пудов по 150. Это в условиях очень засушливого лета.

Многому у Шматова научился его друг и соперник Моисеев. Соревнование между ними началось давно, и лидерство в нем почти ежегодно меняется. Василий Гаврилович шутит:

— У нас со Шматовым, как у велосипедистов, идет гонка с преследованием.

Моисеева можно отнести к молодому поколению наших колхозников. Ему еще нет и сорока.

Центральной фигурой в полеводстве является механизатор. От его умения, старания, уровня агрономических знаний, в конечном счете, зависит урожайность полей.

Я бы мог здесь назвать немало имен прекрасных трактористов и комбайнеров. Хочу сказать о нескольких из них, как бы воплотивших в себя лучшие черты нашей механизаторской гвардии. Это Гавриков Михаил, Рудинский Владимир, Марковец Устин, Голоденко Митрофан. Все они перевыполняют задания, с высокой ответственностью и сознательностью относятся к своему делу. Поэтому и качество работ, выполняемых ими, всегда высокое. Они постоянно стремятся обогатить себя знаниями о новых методах обработки почвы, ценным опытом передовых механизаторов других хозяйств. На их полях никогда не увидишь огреха, сорняка.

А с какой любовью они пашут землю! Каждый метр разделан с ювелирной тщательностью, выровнен и прикатан. На такую работу приятно смотреть.

Наши женщины вряд ли уступят в чем-либо мужчинам. Они трудятся на разных участках, занимают ответственные должности и успешно справляются со своими обязанностями. К примеру, Анна Дмитриевна Пастушенко — главный зоотехник колхоза, Лариса Ивановна Моисеева — агроном-семеновод, Анастасия Ивановна Воробьева — агроном-энтомолог.

Об Анне Дмитриевне я расскажу немного позже. А здесь хочу познакомить читателя с двумя агрономами. Вот Лариса Ивановна Моисеева. Эту тихую по натуре женщину раньше мало кто замечал. И потому, наверно, в колхозе она трудилась на разных работах: в школе преподавала, даже складом заведовала.

Требования росли, и мы решили отказаться от услуг агрономов-самоучек. Пригласили на должность агронома-

семеновода Ларису Ивановну. Кое-кто поговаривал, мол, куда ей, ведь семья у нее большая (трое детей — Володя учится в 10 классе, Таня — в восьмом, Сережа — во второй перешел). Разве увидишь такую в поле! Но тем и удивила Лариса Ивановна, что не только дома, но и в поле стала настоящей хозяйкой. И дети всегда в порядке, и семеноводство поставлено хорошо. Люди видят ее то на метеостанции, то на семенном участке или на производственных посевах. В колхозе высеваются семена только первого и второго класса. И в этом большая заслуга молодой коммунистки Моисеевой. Если добавить, что она еще заместитель председателя женсовета, председатель родительского комитета школы, то станет понятным, каким деятельным человеком оказалась незаметная, спокойная Лариса Ивановна. Однако все эти многочисленные обязанности не заслонили от нее другое, не менее важное и приятное — ее семью. И часто после работы можно видеть Ларису Ивановну вместе с мужем Василием Гавриловичем Моисеевым — уже знакомым нам бригадиром — и детьми.

Анастасия Ивановна Воробьева — человек совсем другого склада. Худенькая, горячая, она никому покоя не даст, если дело не клеится. Не ошибусь, если скажу, что наш агроном-энтомолог все поля вдоль и поперек пешком обошла. Не дай бог, завидит хоть одно насекомое, сразу всех на ноги поднимает.

Вот уже четыре года озимая пшеница у нас не повреждается черепашкой. Дважды в год все поля, лесополосы обрабатываются ядохимикатами. И всюду успевает энтомолог Воробьева. Надо заметить, что вся семья ее свою судьбу с колхозом связала. Муж работает механиком во второй бригаде, сын сейчас учится в Сальском сельскохозяйственном техникуме и скоро вернется в родное хозяйство.

Да, у нас много замечательных людей разных возрастов и различного жизненного опыта. И, что особенно приятно, много отличных работников среди молодежи. Я не имею возможности в этой небольшой книжке рассказать обо всех, но не могу умолчать о тех, кто возглавлял наш коллектив на разных этапах его сорокашестилетней истории. И первое слово о Карле Абрамовиче Маттило. Ему досталась горькая, тяжелая судьбина в стране небоскребов. А приехал в Сальскую степь — стал первым руководителем коммуны «Сеятель». Собирались вокруг него коммунары и мечтали о будущей жизни, прекрасной и счастливой. Сам вместе со всеми копал котлованы под первые здания. Он ничего не чурался, много работал, оставляя для сна лишь несколько часов в сутки. Карл Маттило был человеком широкой души. Он дожил до наших дней и своими глазами

увидел достижения родной артели. Радовался большим переменам и с улыбкой говорил:

— Колхоз — хорошо! Ласковый, теплый, родной…

Для него артель сливалась в одно лицо, доброе и сердечное. Иначе он и не понимал. Ведь Карл Маттило был пропитан насквозь духом коллективизма и интернационализма.

Добрым словом надо вспомнить Виктора Ивановича Саулита. Семнадцать лет был он у руля коммуны. Люди видели в нем своего, близкого человека, делившего с ними и горе и радость. По тем временам он был самым образованным в коммуне; свободно разбирался в агрономии и в технике, нередко выступал в роли переводчика с русского на английский и финский.

Сразу в послевоенные годы, пожалуй, самые тяжелые для нашего колхоза, к руководству артелью пришел Серафим Никитич Зимовец. Он был практиком, рачительным хозяином и волевым председателем. Уже в конце сороковых годов наш колхоз получал стопудовые урожаи. Тогда многие колхозники были награждены орденами и медалями. А вожаку артели было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

А когда хозяйство колхоза усложнилось, Серафим Никитич попросился на учебу в советско-партийную школу. Члены артели избрали председателем Александра Павловича Чеховского, агронома с высшим образованием. Это человек со сложным характером, очень упорный и не всегда податливый. Уже работая председателем, он был избран депутатом Верховного Совета СССР.

В колхоз Александр Павлович пришел по собственному убеждению. Был он до этого главным агрономом райсельхозотдела. Другой бы не спешил навстречу трудностям, а он променял и пост и кабинет районного руководителя на полный короб председательских забот и треволнений. За дело взялся горячо, с увлечением. Наши люди говорят, что работать с ним было нелегко. Еще говорят, что он порой принимал единоличные решения, иногда допускал ошибки, просчеты. Что ж, в нашем председательском деле всякое бывает. Мне лично одно ясно, что, несмотря ни на какие недостатки характера (у кого их нет) Александр Павлович Чеховский сделал много доброго. Он все докапывался, где зарыты еще не найденные колхозные богатства, и стремился открыть их для артельного хозяйства. Но пришла пора старости, и колхозники с честью проводили его на пенсию.

Финн, латыш, украинец, русский…

Председатели разных национальностей вели нашу артель по пути подъема. Каждый шаг — это ступенька роста колхоза. И

ныне, как и в далеком 1922 году, рука об руку, в одной шеренге идут люди нашей многонациональной дружной семьи. Многое с тех пор переменилось у нас. И только одно осталось неизменным, постоянным — трудовая спаянность, коллективизм и интернационализм.

МЫ — ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТЫ

Для членов нашей сельхозартели понятие «интернационализм» — близкое, я бы сказал, родное. Русских, украинцев, белорусов, финнов, латышей, поляков, татар сроднила совместная работа во имя процветания колхоза. При этом его богатство является общим, интересы каждого слиты в единое русло. Ни один человек не имеет каких-то привилегий и особых выгод. Все до единого, само собой разумеется, независимо от занимаемого положения и национального происхождения, участвуют в управлении делами артели.

Со времен коммуны и до наших дней мы сохранили и укрепили дух интернационализма, дружбы и взаимной поддержки. Случись беда с любым человеком — помощь придет незамедлительно.

Зато сколько безотрадных историй рассказывали нам наши «американцы» о том, как трудно жили они в хваленых Штатах. Проповедь индивидуализма, расовой, национальной исключительности — вот основа американского образа жизни, о котором у этих людей сохранились самые горькие воспоминания. Там, в мире наживы и стяжательства, все расписано по полочкам: без капитала у тебя нет и настоящих прав. А если ты негр, то тем более ты бесправен. Правда, и среди белых были подразделения на «своих» и «чужих». Не очень-то жаловали нетитулованные короли Америки эмигрантов из России и других стран. Их ждала самая грязная, самая нелегкая работа. А сколько их странствовало в поисках хоть какого-нибудь занятия!

Всюду сеялась вражда между людьми разных национальностей, их стравливали и доводили до братоубийства и отчаяния.

— Не раз приходилось видеть, — рассказывает Трофим Иванович Малич, — как дрались негры с мексиканцами, белые американцы с пуэрториканцами. Им казалось, что их противники мешают получить хорошую работу, а значит, и жить на земле. Эти национальные и расовые распри раздувались до больших масштабов. Они были выгодны капиталистам. Да и сейчас в Америке процветают расовая дискриминация, бесправие, миллионы бедняков влачат жалкое существование.

Для них, для наших «американцев», все это кануло в вечность. Впервые в нашей стране они узнали, что такое равенство наций не на бумаге, а на деле. Впервые «американцы» выбирали себе работу по душе, по опыту своему и знаниям. Впервые они почувствовали по-настоящему, что значит

солидарность и дружба народов. На примере нашего колхоза они ощутили, какую огромную заботу проявляет Коммунистическая партия о расцвете личности, независимо от национального происхождения.

Знамя интернационализма, поднятое отцами и матерями в октябре 1917 года, находится в надежных руках их детей. Оно дорого каждому из нас потому, что является одним из самых величайших завоеваний. Вот почему у нас в колхозе большое внимание уделяется интернациональному воспитанию всех колхозников. Часто в нашем клубе проходят вечера, посвященные дружбе народов. Мы постоянно знакомим молодежь с жизнью и бытом разных наций Советского Союза и братских социалистических стран.

Наши интернациональные связи все более расширяются и укрепляются. 9 сентября 1965 года в районе было создано Сальское отделение общества болгаро-советской дружбы. Мне было поручено возглавлять это отделение.

Наши хлеборобы завязали тесные связи с болгарскими крестьянами. Мы учимся друг у друга выращиванию высоких урожаев, делимся накопленным опытом в животноводстве и в овладении различными машинами. И все это делается бескорыстно. Главное — помочь друг другу достичь более значительных высот в развитии общественного хозяйства.

Мы торжественно отмечаем годовщины со дня образования Народной Республики Болгарии. В этот день у нас устраиваются выставки, рассказывающие об успехах болгарского народа в строительстве социализма, проводятся литературно-музыкальные вечера, знакомящие с искусством и литературой дружественной Болгарии.

Наши болгарские друзья — частые и желанные гости колхоза имени XXII партсъезда. Довольны и мы их гостеприимством и радушием. В каждую поездку замечаешь новину болгарских сел, наглядно убеждаешься, как быстро хорошеет жизнь наших братьев. Во многих местах мы видели советские машины, о которых высоко отзываются болгарские специалисты. И у нас в колхозе есть машины из братской Болгарии. Механизаторы очень довольны тем, как работает агрегат для косовицы и измельчения трав на зеленую подкормку. Надежная, очень производительная машина!

Вот уже несколько лет мы соревнуемся с болгарским сельскохозяйственным кооперативом «Гигант», Плевенской околии.

Учимся друг у друга, помогаем друг другу. Они у нас заимствовали опыт выращивания высоких урожаев зерновых и

технических культур, многое переняли у наших садоводов и виноградарей. Мы взяли на свое вооружение опыт их овощеводов. Нам по душе пришлось умение болгар организовать переработку овощей в самом кооперативе. Уезжая из Болгарии, мы увозили с собой теплоту дружеских встреч. Нас радуют успехи болгарских крестьян. Путь, который они избрали, проверен опытом. Он приносит им замечательные плоды, и жизнь наших болгарских друзей становится все краше и счастливее.

У нас в колхозе много болгарских сувениров. Мы бережно и любовно храним их как добрые знаки большого товарищества двух народов. Готовимся открыть у себя музей болгаро-советской дружбы.

Нередко приезжают к нам делегации Венгерской Народной Республики, Чехословацкой Социалистической Республики, Германской Демократической Республики, народной Польши. В их составе, наряду с рабочими, интеллигентами, партийными работниками, как правило, бывают крестьяне.

Несколько лет назад у нас побывала делегация Варшавского воеводства, Польской Народной республики. Запомнилась встреча наших колхозников с председателем воеводского комитета Сельскохозяйственных кооперативов Зигмундом Сулима и председателем сельскохозяйственного кооператива Гориславом Адамчиком. Первым делом они направились на молочнотоварную ферму. Дела у нас шли неплохо. Удои по колхозу составили за девять месяцев 2688 килограммов на корову, а доярки Анна Прокопенко, Мария Захарова надоили по 2800–2900 килограммов. Польские друзья долго беседовали с дояркими, знакомились с приемами и методами их труда.

Большой интерес наши друзья проявили к работе земледельцев. Год был тогда суровым, безводным. Сушь стояла все лето. Но это не помешало хлеборобам собрать вкруговую по 130 пудов зерна. Гости с вниманием выслушали рассказы об агротехнике возделывания зерновых культур.

Делегаты из Польши обратили внимание на заводские трубы, на цехи, схожие с фабричными. Они непременно захотели осмотреть кирпичный завод, который выпускает в год до двух миллионов штук кирпича, побывали также в механических мастерских, на механизированном току. Показали мы им колхозные амбары, наполненные до краев зерном.

Естественно, друзья захотели увидеть наши сад и виноградник. Их ждал Герой Социалистического Труда Тихон Григорьевич Шульга. Он рассказал им о выращиваемых в колхозе сортах винограда, о борьбе за высокие урожаи, о получении 100 и более центнеров ягод с гектара. Был показан также винный завод,

в подвале которого хранилось тогда более 100 тысяч литров молодого вина.

После знакомства с хозяйством гости пожелали познакомиться с бытом тружеников артели. Зашли в первый дом, который оказался на их пути. Их радушно встретил сам хозяин, колхозник Анатолий Семенович Корнеев. Было время ужина. Семья сидела за столом. Конечно же, сразу пригласили гостей. Польские друзья осмотрели квартиру Корнеева. В ней — три комнаты, электричество, радио, водопровод.

Теплые, дружеские встречи состоялись в домах у доярки Анны Андреевны Залман, шофера Якова Петровича Кульченко и других членов артели.

А вечером в клубе собрались все колхозники. Бурными аплодисментами встретили они представителей братского народа. Гости сердечно поблагодарили за доброе русское гостеприимство и рассказали о жизни трудящихся Польши, познакомили с делами польских сельскохозяйственных кооперативов, с культурой их сел и деревень.

А потом зазвучали русские и польские песни. Пели на сцене, пел весь зал. И было как-то очень радостно на душе. Теплота этой встречи надолго запомнилась всем нам.

В апреле 1968 года в нашем колхозе гостили журналисты из восьми социалистических стран: Польши, ГДР, Венгрии, Болгарии, Югославии, Монгольской Народной Республики, Румынии и Чехословакии. Все они работают в молодежных журналах. Их встречи с нашей молодежью, с колхозниками были непринужденными и дружескими. Они побывали в Доме для престарелых. Гостям было интересно побеседовать с ветеранами колхоза разных национальностей на их родных языках: английском, венгерском, хорватском. Журналисты узнали историю коммуны «Сеятель», познакомились с жизнью колхозников.

В различных советских изданиях эти молодые журналисты напечатали потом свои статьи, очерки, зарисовки о колхозе, рассказывали об интернационализме наших людей.

Делегации нашего колхоза нередко выезжают в братские страны. Эти поездки дают много полезного, обогащают специалистов и рядовых колхозников ценным опытом, новыми знаниями. Взаимный обмен достижениями в различных сферах общественной и производственной жизни делает обе стороны богаче, сплачивает их.

Тяга к тому, чтобы побольше знать о социалистических странах, у нас очень велика. Часто люди просят общество «Знание» организовать лекцию о той или иной стране, устроить

тематический вечер, посвященный интернациональной дружбе социалистических стран. В нашей библиотеке есть немало книг, в которых ярко рассказывается о социалистическом переустройстве в братских государствах. Эти книги и брошюры пользуются большим спросом у читателей. Многие подписчики получают газеты и журналы социалистических стран.

Некоторые колхозники ведут переписку с жителями братских стран социализма. Как друзья, они делятся в письмах всем, что их волнует, обмениваются советами по различным производственным делам. Много различной корреспонденции получают школьники. И это отрадно. Дети с ранних лет познают цену дружбы, у них вырабатывается чувство глубокого уважения к жизни и культуре других народов.

Люди нашего колхоза внимательно следят за героической борьбой вьетнамского народа. Мы выделили часть средств в помощь своим братьям этой непокоренной страны. Мы верим, что гордый народ при активной поддержке социалистических стран, и прежде всего Советского Союза, одержит победу над американским империализмом.

Наши колхозники, как и все советские люди, горячо одобряют интернациональную политику Коммунистической партии и Советского правительства. Мы понимаем чаяния всех народов, освободившихся из-под гнета капитализма.

Когда приезжают к нам друзья, мы всегда рады им. Но иногда в наш колхоз попадают делегации и с другими намерениями. Они пытаются обязательно найти какой-либо повод, чтобы очернить нашу работу и жизнь. Одна такая группка побывала у нас. Но, к ее страшному огорчению, ей пришлось уехать, не получив в свое распоряжение никакого аргумента, который мог бы им подкрепить свои досужие домыслы.

Не могу не написать еще об одной делегации, которая была в нашем колхозе. После Московского форума молодежи к нам приехало 67 молодых людей из стран Латинской Америки. Они очень разные по своим политическим убеждениям (были среди них и настроенные явно реакционно).

Делегация эта намечала побыть в колхозе имени XXII партсъезда не более четырех часов. Но душевное отношение наших колхозников к латиноамериканцам, их дружеское расположение растопили лед. Простота, гостеприимство покорили гостей.

Когда они зашли в дом к Белковским, то услышали английскую речь. Это говорила хозяйка, которая когда-то жила в Соединенных Штатах Америки. Она и нынче вспоминает о том времени, как о самом ужасном в своей жизни.

Латиноамериканцы были покорены теплом дружбы, которое ощутили у нас, и с горечью стали рассказывать о тяжелой жизни крестьян их стран, очень многие из которых не знают, что такое обувь, живут в жалких лачугах.

Вечером мы организовали для них ужин, потом начались танцы. Долго прощались с нами гости. Вместо четырех часов они пробыли у нас одиннадцать…

Были у нас и сельскохозяйственные делегации из Англии и Японии, Финляндии и Индии. Они по достоинству оценили наши достижения. Им понравились и фермы, и машины, и люди.

Я назвал здесь лишь некоторые страны, представители которых побывали в колхозе имени XXII партсъезда. Сами по себе эти факты знаменательны. Шутка ли сказать, небольшой степной колхоз имеет такие широкие связи с заграницей! Там о нем говорят как о союзе коммунистических ударников. А у нас в стране его называют колхозом коммунистического труда. Гордое это звание! Оно завоевано в упорной борьбе за высокую производительность и культуру труда, за повышение жизненного уровня колхозников, за всесторонний расцвет личности.

ПЕРВЫЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ

После XXII съезда партии в стране широко развернулось движение за коммунистический труд. Откровенно говоря, мы не сразу вступили в него. Боялись — сумеем ли всегда быть на высоте больших требований, предъявляемых к тем, кто борется за почетное звание коллектива коммунистического труда.

Экономика нашего колхоза уже к 1961 году была довольно крепкой. Судите сами. Доходы неуклонно росли. Если в 1953 году они составили (в новых деньгах) 290 тысяч рублей, то уже в 1955 году выросли до 543 тысяч, а к 1961 году достигли примерно 800 тысяч рублей. К этому времени все отрасли давали колхозу прибыль. Мы считали, и не без основания, это большим достижением. Дело в том, что тогда еще не было повышенных закупочных цен. Так что сравнительно неплохая рентабельность — это результат высокой производительности труда полеводов и животноводов, садоводов и виноградарей, всех работников подсобных предприятий.

Уже тогда мы вели учет доходности каждого гектара. В 1954 году получили по 84 рубля, в 1959 году — около 100 рублей, а в 1961 году — по 156 рублей.

Ежегодно в неделимый фонд — основу развития общественного хозяйства — отчисляли примерно по 80 тысяч рублей. Раньше мы всегда львиную долю средств направляли на строительство производственных помещений. Потом произошла и тут серьезная перемена. Нам представилась возможность направить часть средств на возведение школ, детских садов и яслей, культурно-бытовое строительство, на оказание помощи колхозникам в строительстве жилых домов.

Хотя я уже привел много цифр, но и они еще не дают полной картины того исходного рубежа, от которого мы двинулись в поход за звание коллектива коммунистического труда. Надо еще раз заметить, что колхоз наш по своим размерам небольшой — всех угодий 5861 гектар. Так что особенно разгуляться негде. Главное для нас было — сделать каждый гектар высокопродуктивным. Урожаи всех культур мы научились собирать неплохие. Перед вступлением в большое соревнование в среднем за пять лет мы получили по 120 пудов зерна с гектара. В 1959 году себестоимость центнера зерна была 21 рубль 61 копейка, а в 1960 году снизилась до 15 рублей 50 копеек (в старых деньгах).

Как видно из приведенного, экономический фундамент давал возможность для нового разбега, для еще более широкого шага

вперед. Тут ни у правления колхоза, ни у партийной организации, ни у одного колхозника не было никаких сомнений. Значит, первое условие для вступления в соревнование за коммунистический труд налицо!

Нас больше смущало другое, более трудное: найдем ли мы в себе силы для преодоления отрицательных черт в поведении отдельных наших людей, в их отношении к труду. Ведь, нечего греха таить, в колхозе были и такие, кто не отличался честностью, добросовестностью в работе. Для некоторых «своя рубашка была ближе к телу». Правда, и в воспитании людей — в этом труднейшем деле — у нас были успехи: нерадивых было немного, а отъявленные лодыри давно перевелись.

Одним словом, мы самым тщательным образом взвешивали свои возможности. Легче сказать «да», труднее выполнить потом взятые обязательства. Да и зачем бросать слова на ветер? Чтобы прослыть пустословами?

Признаться, нас кое-кто торопил: «Мол, чего тянете? Вон, на Кубани, смотрите, как разгорелось соревнование за коммунистический труд, а вы все прикидываете — «выйдет или нет».

Партийная организация и правление колхоза решили действовать по пословице «семь раз отмерь — один раз отрежь». Вначале посоветовались с колхозным активом, потом обсудили на открытом партийном собрании, а после провели собрания во всех бригадах. Эта подготовительная работа была важным моментом. Она заставила всех колхозников проникнуться сознанием высокой ответственности, которую они на себя берут, вступая в соревнование за почетное звание.

Первыми откликнулись комсомольцы артели, а их у нас более шестидесяти. На своем собрании они договорились, что никто из них не будет отказываться от любой работы, независимо от ее трудности и выгодности, что сделают животноводство и птицеводство комсомольско-молодежными отраслями. Вот их девизы: «Один — за всех, все — за одного», «Учиться — всем», «Работать и жить по-коммунистически».

Нас, коммунистов, это особенно обрадовало. Раз молодежь с таким энтузиазмом берется за дело — значит, успех будет обеспечен. Молодые труженики взяли шефство над работами по механизации ферм. Они решили: каждый должен отработать на внедрении комплексной механизации в животноводстве, на строительстве не менее 100 часов. Создали молодежные бригады монтажников, электриков, плотников. Комитет комсомола организовал группу содействия для проведения работы по вовлечению комсомольцев и молодежи в школы, техникумы,

институты. Каждый специалист должен был подготовить для поступления в учебное заведение двух-трех колхозников.

Но и после этой замечательной инициативы молодежи мы не форсировали развитие соревнования за коммунистический труд. Организовывали его постепенно, с учетом готовности к нему отдельных колхозников, бригад и ферм. Вначале в соревнование вступали передовики производства. Затем, когда многие члены артели были удостоены звания ударника коммунистического труда, в борьбу вступили целые коллективы. Только после этого соревнование охватило весь колхоз.

Чтобы достичь наибольшей его эффективности, мы решили послать делегацию в колхоз «Победа», Каневского района, Краснодарского края. Ему, как известно, первому в Российской Федерации присвоено звание колхоза коммунистического труда. Делегацию возглавил работавший тогда главным агрономом нашей сельхозартели Петр Данилович Попов. Много интересного они увидели там. Каждый гектар дает двести пудов зерна. Во всех бригадах — технологические карты. Ни на посевах, ни на полосах отчуждения — словом, нигде, не обнаружили сорняков.

Трудовая активность колхозников высокая. Трактористы, скотники делают в год по 307 выходов на работу, большинство членов артели — по 240. При этом учитываются и возраст, и здоровье, и семейное положение. Как правило, дело людям поручают с учетом их склонностей и способностей. Поэтому каждый старается выполнить его с душой, в точно определенное время и с отличным качеством.

Передовикам — почет и уважение. Они в колхозе самые достойные и дорогие люди. Велика здесь сила общественности.

И когда обо всем этом Петр Данилович Попов сообщил на собрании коммунистов, в беседах с односельчанами, колхозники заявили: «Будем соревноваться с кубанским колхозом «Победа». Пусть победит тот, кто достигнет наивысших результатов по всем показателям».

Многое мы переняли у каневских земледельцев, кое-чему они учились у нас. По уровню производства сельскохозяйственной продукции, развитию животноводства наш колхоз шел вровень с кубанской «Победой». Мы позаимствовали у них ценный опыт борьбы за повышение культуры земледелия, организации труда в бригадах и на фермах, переняли кое-что из новых форм работы с людьми. И вот это взаимное обогащение явилось ключом к успеху соревнования.

И теперь, оглядываясь на пройденный путь, от начала замечательного движения в нашем колхозе до официального присвоения ему высокого звания, мы можем с радостью отметить,

что это были годы большого роста артели, сознания людей, их культуры.

Какие же перемены произошли в артели? Читатели уже знают, что и прежде наше хозяйство было высокорентабельным. Колхоз был лучшим в области по многим показателям. В начале этой главы я назвал исходные цифры, от которых мы начали свой путь, стремясь завоевать высокое звание.

Доход артели не превышал 800 тысяч рублей. К 1964 году, когда колхозу присвоили звание коллектива коммунистического труда, он составил 1 млн 200 тысяч рублей. Весомая прибавка! Каждый гектар давал до этого примерно 156 рублей, а стал приносить больше 260 рублей. Колхоз получил тогда 530 тысяч рублей прибыли.

Средняя урожайность за четыре года составила 24,2 центнера с гектара. Это на 6 центнеров больше среднерайонного показателя.

На 100 гектаров сельскохозяйственных угодий было произведено: молока — 252 центнера, мяса — 70 центнеров, шерсти — 2,5 центнера, яиц — 29 тысяч штук, молока от каждой коровы надоено 1810 килограммов. Настриг шерсти составил 5,5 килограмма. В расчете на одну курицу-несушку собрано 152 яйца.

Колхоз имел 43 мощных трактора. Резко повысилась эффективность их использования. Выработка на каждую машину составила 795 гектаров условной пахоты. Это позволило снизить себестоимость обработки гектара земли до 2 рублей 67 копеек.

Таким образом, соревнование за коммунистический труд способствовало дальнейшему подъему творческой активности колхозников и укреплению артельного хозяйства.

Сейчас у нас 310 ударников коммунистического труда, среди них много молодых колхозников. Но первыми были коммунисты: доярка Анна Тимофеевна Жукова, скотник Константин Георгиевич Полетаев, бригадир садоводов и виноградарей Тихон Григорьевич Шульга и другие.

Массовость и гласность, точный учет и широкая информация всех колхозников об итогах работы за каждый месяц придали соревнованию жизненную силу. Главное, что люди сами интересовались тем, как сработала та или иная бригада, ферма, звено, колхоз в целом. Сосед следит за тем, как трудится его товарищ по профессии. Но не в качестве созерцателя, а учителя или ученика. Так было в бригаде телятниц, которую возглавляла Вера Павловна Шматова, недавно награжденная орденом «Знак Почета». Вот где убедительно проявилась сила девиза: «Все — за одного, один — за всех». Неудача любой телятницы никого не оставляла равнодушным, и все дружно помогали ей быстрее

исправить ошибку. Каждая новинка внедрялась в практику работы всех телятниц. Поэтому итоги были очень отрадными. Бригада Шматовой выращивала в год по 550 телят, и ни одной головы не пало. Среднесуточный привес оказался равным почти 800 граммам.

Одним из главнейших итогов четырехлетнего соревнования явилось то, что для подавляющего большинства членов колхоза имени XXII партсъезда труд стал жизненной потребностью. Он не только позволяет создать материальный достаток, но и приносит радость, удовлетворенность тем, кто творчески поработал. И это не пустая фраза. Нет, для любого нашего колхозника остаться без дела — самое большое наказание. Сколько раз приходилось мне встречать расстроенных и удрученных тем, что они оказались по различным причинам «за нарядом». Поэтому у нас среднегодовой выход на работу составляет 250 дней. Это довольно высокий показатель трудовой активности колхозников.

Без преувеличения можно сказать, что в достижении первых успехов важнейшую роль сыграло использование морального и материального поощрения.

Партийная организация сумела избежать формализма в этом важнейшем деле. Если вручается бригаде переходящее знамя, то делается это торжественно в колхозном клубе, чтобы все знали, кто сегодня идет впереди. Заслужил человек Почетную грамоту — получай под бурные аплодисменты колхозников. На сердце у него настоящий праздник, вместе с ним радуются все.

И премии мы тоже вручаем в клубе, а не в бухгалтерии. Тут, если можно так выразиться, наглядно сочетаются, сливаются воедино материальные и моральные стимулы. С одной стороны, человек получает денежное вознаграждение за хорошую работу, с другой — горячие приветствия своих товарищей по труду.

Заработки у наших колхозников неплохие. Механизаторы получают в среднем по 140 рублей, примерно столько же выходит у доярок, скотников, свинарей, чабанов, птичниц. На прочих работах — до 75 рублей. Ниже 60 рублей в месяц в колхозе оплаты нет. За сверхплановую продукцию в 1966 году мы выплатили в порядке дополнительной оплаты 229 тысяч рублей, причем, на долю растениеводов пришлось 105 тысяч, животноводам выдано 57 тысяч и подсобным рабочим — 67,3 тысячи рублей. Таким образом, ни одна отрасль не обойдена. И это не случайно. Мы заинтересованы в гармоничном развитии артельного хозяйства. В 1967 году на дополнительную оплату было выделено 218 тысяч рублей.

Крепнущая год от года экономика артели позволила заняться переустройством всей жизни в колхозе, пересмотреть

распределение доходов. Конечно, как и прежде, каждый у нас получает по труду. Больше поработал — больше получишь! Но теперь у нас значительной частью материальных благ пользуются все колхозники через общественные фонды потребления. Мы считаем это нашим трудовым завоеванием.

Хочется на этом остановиться подробнее. Начну с вопросов, связанных с переделкой быта колхозников.

Каждому ясно, что хорошее бытовое обслуживание способствует росту производительности труда, более активному участию в делах артели женщин, на плечах которых лежит домашнее хозяйство, требующее от них много сил и энергии. Мы поставили перед собой задачу: добиться постепенного освобождения наших подруг от кропотливого домашнего труда.

Пришлось основательно заняться организацией общественного питания. Дело это нелегкое и обошлось, надо признаться, не без шероховатостей. Колхозная столовая завоевала добрую репутацию не сразу. Но зато потом ее популярность росла не по дням, а по часам. Сейчас большую часть года все население хозяйства — взрослые и дети — питаются в нашей колхозной столовой. В жаркую пору полевых работ горячая пища доставляется прямо к агрегатам.

Готовят здесь по-домашнему. Если кто побывает в наших краях и зайдет в столовую, то увидит вполне современный, уютный зал с цветами, хорошей мебелью. Не скажу, что сервис у нас высшего класса (может быть, до этого еще не дошли), но встретят у нас радушно и накормят вкусным, душистым борщом, домашней котлетой или жареной курицей… В меню — разнообразные супы, гуляш, рагу, яичница, фрукты, компоты… Плата за обед в столовой у нас невысокая. 20 копеек за три блюда заплатите, и сытно пообедаете. А поскольку приготовление пищи ничем не отличается от домашнего, то женщины теперь сами питаются в столовой, вместе с ними их домочадцы, мужья… Конечно, иногда приходится готовить и дома: когда принимают гостей или по случаю какого-нибудь семейного торжества… Правда, многие и в таких случаях обращаются к услугам столовой. Она обслуживает в день в среднем 700 человек.

Таким образом, хорошо поставленное общественное питание было у нас первым шагом на пути к частичному освобождению женщин от домашнего труда.

Теперь возьмем такую извечную сельскую проблему, как выпечка хлеба. Кто-то подсчитал, что если женщина печет хлеб дома, то тратит на это десять часов. Подолгу стоит над кадкой, где поспевает тесто, потом месит его, делает форму, сажает в печь и ждет, когда испечется хлеб. Труд этот — тяжелый и

утомительный…

Мы построили в колхозе свою хорошую механизированную пекарню. Ежедневно она выпекает больше тонны различных хлебобулочных изделий. Чудесен аромат трехкилограммовых караваев! Будто они впитали в себя все запахи степи! Килограмм белого хлеба у нас стоит 10 копеек. Наши женщины давно уже не выпекают его сами. А такой румяный, душистый, каким делают его пекари — мастера Евгения Николаевна Задера, Ольга Федоровна Куценко, не каждой женщине удастся.

Могут сказать, что тут удивительного, теперь добротные пекарни есть во многих селах. Но мы и не выдаем это за что-то сверхъестественное. Просто хочется подчеркнуть, что артельная пекарня помогла нам освободить женщин от довольно тяжелой и хлопотливой работы. К нам на учебу приезжают пекари из разных сел области, а наши мастерицы бывают во многих колхозах Дона и на месте обучают этому ремеслу начинающих хлебопеков.

Есть еще одно весьма нелегкое занятие на селе, которое почти целиком лежит на плечах женщин. Оно связано с наличием в домашнем хозяйстве крупного рогатого скота. Известно, что в недавнем прошлом некоторые особенно ретивые руководители, поспешили отдать распоряжение о выкупе коров у колхозников, чтоб их не было ни у кого из членов сельхозартелей. При этом ничто не бралось в расчет: ни экономика колхозов, ни возможности обеспечения колхозников молочными продуктами питания. Дорого обошлась эта неразумная затея всему государству… Она сказалась в большом недоборе молока, падеже скота в слабых хозяйствах из-за бескормицы, в росте затрат на производство молочной продукции… Хорошо, что затянувшемуся эксперименту ЦК КПСС и Совет Министров СССР в конце 1964 года положили конец. Теперь, когда ошибка исправлена, многое на селе изменилось к лучшему. И колхозные фермы стали более продуктивными, и колхозники, имея коров, пока сами обеспечивают свои семьи молочными продуктами, а излишки продают на рынке.

Но у нас члены артели коров не держат. Да, в нашей сельхозартели у колхозников нет крупного рогатого скота. И никто об этом не жалеет. Сделано это было по их собственной инициативе, без спешки, спокойно. Вначале наши экономисты сделали выкладки, в которых точно было рассчитано, что это даст колхозу и колхозникам. Надо заметить — выгода оказалась обоюдной.

Колхоз, располагая высокопродуктивной фермой (удои от каждой коровы в то время были в пределах 2500 килограммов), сумел полностью обеспечить потребности в молочных продуктах

как общественного питания, так и личных нужд семей колхозников. И люди убедились в том, что им гораздо удобнее получать молоко и другие продукты животноводства в колхозном магазине, чем самим возиться с буренками, заготавливать им корм, ежедневно тратить уйму времени на уход за ними, кормить, поить… К тому же литр молока стоит недорого, всего лишь десять копеек. Таким образом, выгода для колхозников налицо.

Но и колхоз не остался в накладе. Он выиграл в том, что теперь женщины с большей отдачей стали трудиться на ферме. Сейчас, преодолев трехтысячекилограммовый рубеж, они борются за дальнейшее повышение продуктивности животных.

Никто нынче из женщин и не помышляет о возврате коров в свои хлева. Попробуйте только намекните им — и вы услышите: «Нам это ни к чему! У нас их теперь не по одной, а у каждой по двадцать пять-тридцать! И все — наши!»

Конечно, у наших колхозников есть и личное подсобное хозяйство. Они разводят домашнюю птицу, имеют небольшой огород, сад. С большой любовью разводят цветы. Особенно много их в мае. Такое разноцветье и столько аромата, что дух захватывает!

В колхозе теперь нет домоседок, за исключением старух. Построены и уже давно работают детские ясли и сады. Здесь дети получают хорошее воспитание, уход и питание. Колхозники за все это ничего не платят. Расходы на содержание детских садов и яслей ведутся из общественного фонда.

Мы не жалеем средств на воспитание нашей смены. Года три назад колхоз построил близ артельного парка двухэтажную школу-десятилетку. Рядом — интернат для детей колхозников, живущих на нижнем хуторе. Каждый предметный кабинет здесь имеет современные наглядные пособия. Школа работает в одну смену. Замечу сразу, что все ученики до 16 лет завтракают, обедают и ужинают бесплатно. Между прочим, и пионерские лагеря содержатся за счет колхоза.

Кстати, наш колхозный пионерский лагерь разбит рядом со школой в лесу, который выращен колхозниками. Здесь отдыхает за лето больше 100 ребят. Тенистые аллеи, палатки, спортивные городки — в распоряжении детей.

Часть детей мы посылаем в районный пионерский лагерь, что разместился в живописном уголке на Маныче. Старшеклассникам, которые хорошо поработали летом в колхозе, даем двухнедельные путевки в свой же лагерь на Черное море.

…Каждое утро заливисто звенит звонок. Каждое утро и первоклассники, и выпускники с портфелями и ранцами гурьбой спешат к красивому зданию. Здесь они не только постигают

науку, но и приобретают трудовые навыки. Наша ученическая производственная бригада дружно работает на специально отведенных колхозных полях.

Совместно со школой в 1964 году мы начали работу по профессиональной ориентации выпускников. Ведь на их плечи через несколько лет должны лечь заботы о дальнейшем развитии артельного хозяйства.

А начали мы издалека — с перемен в работе детских садов и яслей. Там раньше воспитателями были люди, далекие от педагогики. А ведь именно с ранних лет надо прививать любовь к родному селу, колхозу.

В 1964–1965 годах направили на курсы воспитателей семь выпускников школы, потом в 1966 году еще троих. Сейчас наши девушки успешно работают на хуторах Южном и Северном. Это Татьяна Шацкая, Валентина Шило, Нина Мироненко, Варя Коршикова, Наташа Паненко, Шура Нечипурук. Они очень интересно строят работу с детьми, развивая у них любознательность, знакомя с трудом их родителей.

Теперь у нас есть преемственность между детсадами и школой. Начиная с 1-го класса, ребята работают на пришкольном учебно-опытном участке. Им прививаются элементарные трудовые навыки. Потом с годами задания усложняются. Начиная с 5-го класса, учащиеся принимают самое активное участие в производственном труде, создают материальные ценности.

Все школьники 5—10 классов объединены в производственную бригаду, в которой шесть звеньев. Бригадир — десятиклассник Сергей Репин, комсорг Владимир Моисеев, звеньевые Володя и Василий Старовойтовы, Павел Иванча и другие ребята в 1968 году взяли шефство над 5 гектарами колхозного виноградника, 25 гектарами сада. Другие звенья работают на стройках, в животноводстве и на огороде.

Колхоз высоко ценит труд школьников. По итогам за 1965 год ученическая бригада была премирована автомобилем ГАЗ-51, в 1966 году — пианино, в 1967 — школьным радиоузлом.

По решению правления, парткома колхоза за активное участие в сельскохозяйственных работах в 1967 году 80 ребят были посланы в пионерский лагерь на Черное море, а еще 20 совершили экскурсию в Волгоград. Все расходы взяло на себя хозяйство.

Комсомольская организация, совет дружины к 50-летию Великого Октября воссоздали историю колхоза. Есть в школе уголок боевой и трудовой славы. В нем — фотографии ветеранов колхоза, первых ударников коммунистического труда, участников Великой Отечественной войны, лучших людей артели. Тут же

портреты выпускников школы, которые остались в колхозе и проявили себя в труде: токаря Михаила Лукашенко, воспитательницы детсада Валентины Шило, нашего комсомольского вожака Валентины Букреевой и других. Рядом фотографии тех, кто служит сейчас в Советской Армии.

Очень часто встречаются с ребятами наши Герои Социалистического Труда Шульга и Васильченко, приходят к ним ветераны, которые создавали коммуну.

Результаты такой целенаправленной работы не замедлили сказаться. За последнее время 24 выпускника школы остались и успешно работают в колхозе. Надеемся, что еще 14 парней и девушек, поступивших в институты, по окончании учебы вернутся в свое родное село. Двое уже сообщили нам об этом. Михаил Пастушенко станет инженером-строителем, а Людмила Полетаева — специалистом по дошкольному воспитанию.

Окончил техникум и сейчас работает механиком по трудоемким процессам бывший шофер Петр Краснокутский, Вера Бакаева станет преподавателем, Оля Белковская учится заочно в Ростовском университете, еще 7 человек — студенты техникумов. В институте народного хозяйства учится рабочий строительной бригады Леонид Петушков.

Профессиональная ориентация старшеклассников — дело новое. Но уже сейчас мы видим ее плоды. В настоящее время правление, партком и педагогический коллектив решают вопрос о направлении выпускников на очную учебу в техникумы, вузы, которые готовят специалистов сферы обслуживания. Нам нужны высококлассные кондитеры, кулинары, механики по ремонту телевизионной аппаратуры, холодильников, работники других профессий.

Уже начались предварительные беседы с юношами и девушками. Мы выявляем их склонности, интересы, с тем чтобы направить их в сельскохозяйственные техникумы и институты, школу кулинарии, в планово-финансовые вузы и на различные курсы.

Так решается у нас проблема преемственности поколений, проблема подготовки кадров из молодежи, горячо любящей свой колхоз.

В колхозе выросла тяга к большой культуре во всем. Все дома у нас давно электрифицированы и радиофицированы (кстати, колхозники у нас не платят за эти услуги ни копейки). В каждый двор подведен водопровод и тоже за счет колхозных средств. Теперь наши женщины все чаще приобретают стиральные машины, пылесосы, холодильники. Домашний труд становится все более механизированным, чистым и привлекательным.

Отсюда меняется и внешний вид квартир — в них стало уютно. Планировка вполне современная, мало в чем уступает городской: хорошие столовые, кухни, спальни, ванные и другие службы. Наши колхозники сетуют только на то, что не всегда удовлетворяет их требованиям качество мебели. Им хочется видеть ее красивой и удобной.

На крышах многих домов в нашем поселке — ажурные антенны. По вечерам зажигаются экраны более 180 телевизоров. Еще совсем недавно мы находились за пределами зоны уверенного приема Ростовского телецентра. Сейчас — мы все с нетерпением ждали этого дня — построен сальский ретранслятор. Скоро голубые огоньки начнут светиться и во многих других домах.

По-прежнему самым любимым и наиболее популярным местом отдыха колхозников является клуб. Он был построен еще в 1932 году, сейчас уже стал тесноватым, и мы начали строить новое здание. А пока здесь жизнь бьет ключом. В нем работает университет культуры с несколькими факультетами.

Большой любовью у колхозников пользуется наша художественная самодеятельность. У нее богатейшие традиции, бережно сохраненные и приумноженные со времени коммуны. Всем нравится колхозный хор, участвовавший во многих смотрах и конкурсах. Радует своим мастерством и эстрадный оркестр. Им уже много лет подряд руководит главный бухгалтер колхоза Григорий Михайлович Филиппович. Над новыми постановками работает драматический кружок.

Клуб стал центром, средоточием культурно-просветительной работы в нашем колхозе. В нем все чаще выступают писатели, художники, профессиональные артисты, прославленные мастера цирка и эстрады Москвы, Ленинграда, Ростова и других городов страны. Нередко проводятся литературные диспуты, читательские и теоретические конференции. Три раза в неделю демонстрируются художественные фильмы.

Хорошо работает колхозная библиотека, в которой более 20 тысяч томов. Каждый год колхоз приобретает книг на 2000 рублей. Но и этого количества не хватает. Поэтому комсомольская организация выдвинула девиз: «Каждой семье — библиотеку». Он пришелся по душе колхозникам. Теперь во многих домах личные библиотеки по 100–500 книг.

Приобрести хорошие книги стало на селе нелегко. Их быстро раскупают. Колхозники жалуются, что в сельские магазины подчас присылают залежавшиеся брошюры и книжки, а по-настоящему интересных и полезных завозят ничтожно мало. Нет сейчас на селе нотной бумаги, редко встретишь книги по музыке,

искусству, цветоводству. Вот и приходится людям за всем этим ехать в город.

И все же, несмотря на трудности, многие семьи могут гордиться своими библиотеками. К их числу я отношу семью старейшего колхозника столяра Василия Матвеевича Гонтаря. В доме все сделано его руками: и столы, и стулья, и книжный шкаф, до отказа забитый разными книгами. В картотеке их более 400. Тут и Пушкин, и Лермонтов, и Кольцов, и Бальзак, и Шолохов. Бывают в доме и семейные чтения. Василий Матвеевич любит почитать вслух. С книгой он никогда не расстается, и каждую свободную минуту она у него в руках.

Верными спутниками наших людей стали газеты и журналы. У колхозных почтальонов тяжелые сумки. Ведь уже в 1964 году они разносили 756 экземпляров газет и 368 журналов. Теперь общее количество их выросло до двух тысяч. Нет такой семьи, которая не выписывала бы газету или журнал.

Одно из любимейших занятий в свободное время — спорт. У нас свой неплохой стадион, несколько спортивных площадок. Каждый год проводятся соревнования по легкой атлетике, волейболу, баскетболу, ручному мячу и футболу. Наши команды участвуют в районных и областных спартакиадах и республиканских соревнованиях. Колхоз держит переходящее районное знамя за массовость в спорте.

Весело, культурно, зажиточно живут наши колхозники. Хочу еще раз подчеркнуть, что важную роль в этом сыграли общественные фонды, распределение которых несколько видоизменилось за последние годы. Только на культурно-просветительные цели ежегодно расходуется более 100 тысяч рублей.

Давайте посмотрим, что это дает колхозникам. Возьмем семью животновода Семена Васильевича Семехина. Вместе с женой заработки в среднем в месяц у них составляют 230–250 рублей. Есть у нас семьи, которые имеют значительно больший доход. У Семехина трое детей: двое — школьники, старшая дочь Зина уже окончила десятилетку и теперь учится в профессионально-техническом училище. Дети питаются в школе бесплатно. Мать — Дарья Тимофеевна получает пенсию, питается дома, а иногда в колхозной столовой. В день на каждого человека тратится по 50 копеек. Значит, питание семьи обходится в день в один-полтора рубля, в месяц — в среднем 45 рублей. Приходится тратить еще рублей 50 на всякие деликатесы, сладости и на домашнее питание матери. Всего на питание расходуется 80–95 рублей.

За радио и воду колхоз плату не берет. Ничего они не платят,

когда их дети находятся в пионерских лагерях, питаются в школьной столовой. К этому следует добавить, что за счет общественных фондов они пользуются медицинским обслуживанием, библиотекой, спортивными площадками, клубом и т. д. Кроме того, колхоз нередко дает бесплатные путевки на курорты страны или в туристские путешествия. Татьяна Ивановна Семехина по бесплатной путевке отдыхала двадцать четыре дня в городе Серноводске. Разумеется, трудно рассчитать, во что обходятся на одного человека многие социально-культурные общественные блага. Одно ясно, что у семьи Семехина остается около 150–160 рублей в месяц на приобретение вещей, мебели, машин, книг и на другие нужды.

В доме у Семехина полный достаток. Есть телевизор «Рубин-102», радиоприемник «Октава», два велосипеда, вполне современная городская мебель, библиотека. Семья получает пять газет: «Правду», «Известия», «Сельскую жизнь», «Сальскую степь», «Комсомолец». В доме — газ, водопровод, электричество.

В июне 1966 года Семехины всей семьей отправились в туристскую поездку. Побывали в Хосте, Сочи, Гагре, на озере Рица, объездили всю Абхазию. Теперь они планируют побывать в Волгограде, на родине Ильича и в других волжских городах.

А вот семья бывшего «американца» Джо Филипповича. Сам он комбайнер. Его жена, Александра Тимофеевна, была няней в детском саду, сейчас — завхоз школьного интерната. У них пятеро детей. Самого маленького — Гену в шутку прозвали «Филиппком». Теперь он ходит в школу. Старший, Виктор, закончил Ростовский институт инженеров сельхозмашиностроения, каждое лето работает с отцом на комбайне. Дети хорошо одеты, обуты, само собой разумеется, всегда хорошо накормлены. Захотела Таня учиться музыке — купили скрипку. Приобрели дом с паровым отоплением, хорошую мебель.

Чуть не упустил и такие факторы. Скажем, подходит праздник. Человеку нужно сшить хороший костюм. Что же делать: ехать за тридцать километров в Сальск и ожидать очереди? Раньше так и было. Теперь нет. Приходи, пожалуйста, в колхозную швейную мастерскую — и тебе сделают отличный костюм, не хуже чем в хорошем городском ателье. И обувь есть где подремонтировать, и мебель есть кому поправить.

Или, к примеру, задумал недавно прибывший и честно работающий колхозник построить дом. Мы от всей души приветствуем такое намерение: строй себе на здоровье, оседай поглубже на колхозной земле. На тебе, дорогой товарищ, лесоматериалы, кирпич (благо, свой кирпичный завод есть) бери

дешевый, по себестоимости. И дом тебе обязательно помогут сложить наши мастера по всем архитектурным правилам, с удобствами, и обязательно сад при нем должен быть. За последние годы построилось более 300 колхозников. Дома все добротные, кирпичные. Теперь улицы Октябрьская, Первомайская, Спортивная по-настоящему городские: прямые, широкие, утопающие в зелени.

Наши подсобные предприятия — механизированная пекарня, колбасно-коптильный цех, маслобойня, вальцовая мельница, цехи по переработке фруктов и винограда — выполняют не только общеколхозные задания, но и личные заказы колхозников…

Члены артели пользуются двумя выходными днями в неделю. Установлен для каждого колхозника оплачиваемый отпуск.

Рабочий день длится восемь часов с двухчасовым перерывом на обед.

Мы очень давно выплачиваем пенсии по старости, а также пособия по временной нетрудоспособности. Нуждающиеся в лечении и отдыхе получают бесплатные путевки. Только в 1967 году побывало в домах отдыха и санаториях более 70 человек. Колхоз за свои средства содержит хорошо оснащенную амбулаторию и дом для престарелых.

О росте благосостояния колхозников говорит и такой факт. Ежегодно увеличиваются вклады в сберегательную кассу. Сберкнижка есть у каждого труженика. Общая сумма вкладов теперь превышает 700 тысяч рублей. Поэтому и неудивительно, что колхозники приобрели 14 легковых машин (из них 3 — «Волги»), 70 мотоциклов с колясками. Сейчас спрос на автомашины, телевизоры, холодильники, стиральные машины неизмеримо вырос. Было бы хорошо, если бы потребительская кооперация смогла сполна удовлетворить его.

Все блага, которыми богат колхоз имени XXII партсъезда, созданы трудом наших замечательных людей. На центральной площади у нас есть стенд. На нем начертаны слова Алексея Максимовича Горького: «Именно в труде, и только в труде, велик человек, и чем горячей его любовь к труду, тем более величественен сам он, тем продуктивнее, красивее его работа». А рядом изречение: «Где нет труда — сады там не цветут, где нет любви к труду, там мир — пустыня».

Пожалуй, в практике работы нашей партийной организации по воспитанию колхозников, особенно молодых и вновь прибывших, на первом месте всегда стояло трудовое воспитание. Этому же подчинили свою деятельность и общественные организации.

Есть при парткоме колхоза идеологическая комиссия. Она

координирует деятельность наших общественных институтов: совета ударников коммунистического труда, бригадных советов, женсовета, товарищеского суда, лектория. Идеологическая комиссия стала надежной помощницей парткома. Ее главная забота — обеспечить неуклонный рост сознательности, расширение политического и культурного кругозора людей.

Совет ударников коммунистического труда у нас возглавляет один из старейших и уважаемых колхозников Григорий Федорович Смыков.

Чем же занимается совет ударников коммунистического труда? Прежде всего, он обобщает и распространяет опыт движения за коммунистический труд, воспитывает людей на примере передовиков. Собираясь вместе, наши ударники вырабатывают на основе лучших достижений новаторов рекомендации и об этом сообщают правлению сельхозартели. Совет ударников, таким образом, активно участвует в управлении хозяйством.

Замечательными помощниками правления колхоза стали советы бригад и ферм, в которые, как правило, входят передовики производства, специалисты. Особенно хорошо работает совет коллектива молочнотоварной фермы. Его возглавляет заведующий МТФ Андрей Тимофеевич Иванча. В составе совета доярка член КПСС Анна Тимофеевна Жукова, старейшая доярка Мария Максимовна Корсак, скотник коммунист Константин Георгиевич Полетаев, доярка коммунистка Александра Александровна Коваленко, Евдокия Игнатьевна Назарько и другие. Всего 11 человек.

Какие вопросы решает совет? Прежде всего, он рассматривает планы работы коллектива фермы, каждую неделю подводит итоги труда доярок, обсуждает состояние дисциплины, борется за внедрение передовых форм и методов труда. Но бывают и курьезные вопросы, которыми совету тоже приходится заниматься.

На ферме пять бригад молочных гуртов, бригада телятниц и две бригады по откорму молодняка. Совет пристально следит за работой каждой из них.

В феврале 1968 года в третьем гурте начали снижаться надои молока: получали от каждой коровы в среднем на килограмм меньше, чем в январе. Стали искать причины. Одному члену совета фермы поручили проверить кормление животных, другому — организацию труда в бригаде, третий должен был вообще присмотреться к положению дел в коллективе.

Выяснилось, что корма распределены правильно и нормы расхода их соответствуют составленному рациону, задаются скоту

они своевременно. Значит, тут все в порядке. Возглавляет эту бригаду опытная доярка Лидия Терентьевна Букреева. Она недавно пришла сюда из передового коллектива.

Все же причину нашли. Она крылась не в организации труда и кормления, а во взаимоотношениях между доярками. Все началось с разлада между двумя из них на почве… ревности. Явление это, как известно, приносящее много волнений людям, разъедало коллектив, разлад мог углубиться, и тогда дела пошли бы еще хуже.

Мог ли совет фермы пройти мимо такого факта? Конечно, нет. На его заседание пришли все доярки, обслуживающие третий гурт. Выступила старшая доярка Букреева, женщина прямая, откровенная. Потом слово взяли ее подруги, члены совета. Разговор состоялся, как говорят, по душам, начистоту. Это помогло коллективу обрести покой, хорошее трудовое настроение. Сейчас бригада надаивает в день по 11–12 килограммов молока от каждой коровы.

Я не случайно привел этот пример. Он показателен в том отношении, что характеризует многогранную деятельность совета МТФ. В самом деле, проще всего узреть очевидную оплошность. Гораздо труднее бывает выяснить подобную причину. Не будь совета, одному заведующему фермой, мне кажется, было бы труднее докопаться до истины.

Правление колхоза полностью доверяет советам бригад и ферм, их решения мы стараемся никогда не отменять. Ведь какие случаи бывают. Кончался 1967 год. Совет МТФ подводил итоги работы своих людей. Подняли протокольные записи заседаний. Трудно пришлось тем, кто нарушал трудовую дисциплину, с прохладцей работал. Скотники Василий К. и Алексей Я. (не буду называть их фамилий — думаю, не всегда же ходить им в нерадивых) несколько раз не подвезли своевременно корм. Конечно, животные не остались без него. Доярки сами доставили корм в гурты. Когда же подводили итоги работы за год, Василию и Алексею припомнили их нерадивость. Дополнительную оплату они получили на 50 процентов меньше, чем их товарищи. В итоге потеряли по 300 рублей. Скотники прибежали в правление и стали просить об отмене решения совета фермы, но получили отказ, они — в партком, и там то же самое им сказали. Только теперь оба поняли, что надо изменить свое отношение к делу. Кажется, на них эта мера подействовала отрезвляюще. Сейчас они стараются работать лучше.

Через советы бригад и ферм распределяются путевки в дома отдыха, санатории, туристские. В 1967 году мы купили 50 путевок, 30 из них колхозники приобрели за наличный расчет, а

20 оплатил колхоз и отдал их в распоряжение советов бригад и ферм. Там они сами решили, кому их дать. Так, старейшей доярке Марии Максимовне Корсак была выдана туристская путевка для поездки в Киев, Ригу, Ленинград, Москву. Такую же путевку получил лучший свинарь Геннадий Михайлович Федулов.

Советы МТФ и бригад отмечают в торжественной и дружеской обстановке дни рождения колхозников. Ритуал тут такой.

Имениннику посылается красочная открытка с теплой поздравительной надписью, преподносится памятный подарок (картина, оригинальный сувенир, ценная вещь), проводится товарищеский ужин. Так мы недавно отмечали день рождения доярок Важинской Надежды Григорьевны и Анны Андреевны Маляровой. Обычно это делается дома у именинника. Собираются товарищи и подруги по работе, поздравляют, желают доброго здоровья и успехов в труде. Потом ужин с дружескими тостами. Конечно же, веселье, танцы, песни. Вспоминают молодость, настоящее сравнивают с прошлым, мечтают о будущем.

Я коснулся лишь некоторых сторон деятельности советов бригад и ферм. Это — надежные помощники правления и парткома колхоза. Мы всячески поощряем, активизируем их работу.

Серьезной силой стал у нас женсовет. Его возглавляет главный зоотехник колхоза Анна Дмитриевна Пастушенко. Сама она учится на пятом курсе Донского сельскохозяйственного института. У нее двое детей, муж, мать. В общем забот хватает и личных, и общественных. Но она с большой охотой работает в женсовете — ведь столько дел интересных и подруги подобрались хорошие.

В составе совета — 22 женщины. Это доярка Лидия Терентьевна Букреева, учительница Зинаида Васильевна Белковская, заведующая библиотекой Валентина Афанасьевна Мамонова, виноградарь Анастасия Андреевна Бортновская, заведующая детсадом Людмила Матвеевна Жагар, член тракторно-полеводческой бригады Лина Александровна Боровая, заведующая медпунктом Варвара Ильинична Смыкова и другие. Как видно, при подборе мы учитывали профессиональную принадлежность и, само собой разумеется, авторитетность человека.

Поначалу многие не верили, что женсовет будет активным.

Ведь у женщин и своих личных, домашних забот много, когда уж там заниматься делами общественными. Оказалось, что время на все нашлось.

Все началось с «крестин». Родился ребенок. Как было раньше?

Вернется мать из роддома, зарегистрируют малыша в совете, порадуются родители, иные соберут родных и близких, а другие и этого не делают. А ведь человек родился — самое большое и радостное событие! Но за семейные стены оно не выходило…

Женсовет предложил отмечать это событие торжественно. Теперь регистрация ребенка проводится в клубе. Счастливых родителей поздравляют и колхозный партком, и правление сельхозартели, и поселковый Совет, и женсовет. Тут же вручаются цветы и подарок… Кругом — улыбки, звучит музыка, царит веселье. Родителям дается шкатулка, а в ней значок октябренка, пионерский галстук, комсомольский значок и запечатанное письмо для новорожденного, которое он вскроет и прочтет лишь в день совершеннолетия. В нем — отеческий наказ: беречь честь смолоду, любить нашу прекрасную Родину, быть активным строителем коммунизма, никогда не забывать о славном революционном и боевом прошлом…

Новый обряд очень понравился колхозникам. Всякий раз женсовет старается провести его по-особенному, празднично, чтобы родители на всю жизнь запомнили это событие.

Благодаря новому обряду в нашем колхозе вот уже более 10 лет ни одного ребенка не крестили. А ведь, чего греха таить, раньше некоторые в Целину пешком ходили, чтобы окрестить дитя у попа…

Наши «крестины» по красоте обряда стали самыми торжественными в районе. По соседству с колхозом есть железнодорожный разъезд. Там живет несколько семей железнодорожников. Недавно одна из них обратилась с необычной просьбой в женсовет:

— Пусть за наши деньги, сколько это стоит — нам все равно, устройте «крестины» нашему ребенку в клубе вашего колхоза.

— Мы денег не берем, — разъяснила Анна Дмитриевна, — пожалуйста, милости просим, приходите с ребенком, а мы устроим «крестины».

Пришелся по душе и другой обряд. У молодого колхозника Юрия Чехова — свадьба. Она стала памятной вехой в его жизни. Молодых супругов поздравляли от имени руководства колхоза, от общественных организаций. Им вручили сувениры, ценные подарки, пожелали жить в мире и согласии, жить по-новому, по-коммунистически. На душе у молодых светло, радостно, празднично.

Свадьбы, веселые и счастливые, навсегда останутся в памяти супругов Ординарцевых, Шаповаловых, Карповых и многих-многих других молодых людей.

Женсовет стал организатором проводов в ряды Советской

Армии. Недавно мы провожали 12 новобранцев. Среди них — баянист клуба Михаил Погорелов, рабочий строительной бригады Сергей Пахомов, агроном Александр Ланик, шофер Александр Корсунов, тракторист Виктор Битюгов и другие.

Это были торжественные и очень волнующие минуты. Я видел лица тех, кто уходил на службу в Советскую Армию. Мужественные ребята от счастья не могли сдержать волнения.

Я и секретарь парткома колхоза Валентин Владимирович Колесников обратились к ним с напутствием. Мы сказали им:

— Дорогие ребята! Служите так, чтобы о вас сказали, что вы из колхоза коммунистического труда. Помните, что вы будете защищать свою Родину, мирный труд советских людей.

Потом каждому вручили пакетик с родной колхозной землей, чтобы они в трудную минуту могли прикоснуться к ней, чтобы никогда не забывали о родном колхозе. Преподнесли им памятные подарки. Ученики школы-интерната дали будущим воинам пачки конвертов со своим адресом, девушки преподнесли живые цветы.

Ребята уехали из колхоза в разные концы Советского Союза. Мы верим, что они будут достойными сынами Родины, мы верим, что все они вернутся в свой колхоз.

К нам уже приехали после завершения службы многие наши колхозники. Приехал Евгений Соловьев, сейчас он работает электриком и учится на мастера холодильных установок. Вернулся Валерий Маковеев — художник клуба. Колхоз дал ему ссуду в 3000 рублей, он купил дом, думает обзаводиться семьей. Снова в родном колхозе Василий Яковлев, Анатолий Холодов и Анатолий Лукашенко. Колхоз послал их на курсы шоферов, и теперь они водят колхозные автомашины. Добросовестно трудится электриком бывший воин Анатолий Корсак.

Главное в работе женсовета, как, впрочем, и других наших общественных организаций, — забота о человеке, о его жизни и быте, стремление быть всегда с ним вместе и в часы радостные, и в минуты горестные. Он многое делает для улучшения быта и воспитания детей. Настойчиво добивались активистки постройки пекарни. И добились. Сами рекомендовали для работы в ней прекрасных мастериц.

Наш женсовет контролирует работу детских садов и яслей, столовых и магазинов. По его настоянию правление, чтобы облегчить труд кухарок, приобрело электропечи, холодильник, электродуховки, термосы для доставки пищи в поле, добились открытия в колхозе хозяйственного и промтоварного магазинов.

Женсовету до всего есть дело. Он никого не оставит в беде, но не оставит и в покое тех, от кого зависит устранение того или

иного недостатка. Активистки интересуются всем: и работой клуба, и состоянием самодеятельности, посещают красные уголки ферм и бригад, библиотеку. Нет, не формы ради существует у нас женсовет. Он крепко помогает парткому в организации воспитания колхозников, в борьбе за высокую сознательную трудовую дисциплину.

…Заболел человек. «Скорая помощь» увезла его в больницу. Но и там он будет чувствовать заботливую женскую руку: не только родные, но и члены женсовета обязательно навестят его, привезут подарки, приободрят его, потолкуют с врачами. Стоит ли доказывать, как это важно. Такое участливое, чуткое отношение поднимает настроение больного, он легче переносит недуг, быстрее возвращается к нормальной жизни, к труду.

Однажды прямо на центральной площади нашего поселка, у клуба, сквернословил колхозник Н. Тут же вертелись мальчишки и девчонки, проходили женщины и старики. На все увещевания Н. не реагировал. Так и не сумели в тот момент урезонить его. На следующий день хулигана пригласили на заседание женского совета. Там он и краснел, и бледнел, и просил прощения. Словом, раскаивался, как мог. Об этом заседании рассказали наши радиогазета и стенная печать. С тех пор сквернословие из нашей жизни изгнано. Разве что приезжие по незнанию позволяют себе эту вольность… Но им быстро напоминают о том, где они находятся.

В 1966 году в колхоз приняли семью Александра Тюрина. У него жена и двое детей — один в школу ходит, другого в детсад определили. Поначалу все шло неплохо. Он устроился в ремонтные мастерские слесарем, она стала дояркой. А через полгода видим — в семье непорядок. Александр начал выпивать, дома буянит, устраивает скандалы. На работе у него дела по-прежнему в порядке — все задания выполняет в срок и качественно. А как домой придет — другим человеком становится. Жена после долгих раздумий и колебаний решила пойти в женсовет.

— Сама я бы как-нибудь стерпела, да вот детей он портит, не могу на это спокойно смотреть больше, — закончила она свой грустный рассказ.

Известно, в народе говорят: «Чужая семья — потемки». Поди там, разберись. А вот наш женсовет и тут сумел найти подход. Сначала обследовали семью Тюрина, беседовали с ним и с ней, а потом их пригласили на заседание женсовета. Пришли, сели в разных углах, как чужие.

Разбор шел трудно, но очень внимательно. Александр вначале хорохорился, а потом обмяк под напором веских,

убедительных аргументов. Ушли они с женсовета вместе. Теперь живут дружно, вместе воспитывают детей. Александр часто возится с ними. Купили мотороллер, и всей семьей ездят на рыбалку. Так была спасена семья и не одна.

Когда все колхозники убедились, что женсовет — это великая сила, то на общем собрании решили выделить ему 5 тысяч рублей в год и выдавать нужное количество продуктов. Эти средства используются при проведении торжеств, на оказание помощи больным и на другие общественные мероприятия.

Есть и товарищеский суд в колхозе. Поначалу работы у него было много. А сейчас дел становится все меньше и меньше. У нас редко бывают работники народных судов и прокуратуры. Но мы на это не жалуемся. Они приезжают к нам за тем только, чтобы прочесть лекцию о советском законодательстве или поинтересоваться, как работает товарищеский суд. А непосредственно следственной работы им у нас не находится. Вот уже больше десятка лет в колхозе никто не подвергался судебному преследованию. Наши люди гордятся этим.

Из всего того, что я уже рассказал, следует, что опора на общественные организации дает замечательные плоды. У нас, например, нет верующих, все члены артели — атеисты. И никакому «божьему страннику» или залетному проповеднику не удается у нас найти себе единомышленника. Скорее, они сами станут безбожниками. Старухи и те о церквах не вспоминают. Зато дорогу в библиотеку и в клуб они считают самой приятной и полезной. Как-то мы провели анкету среди колхозников преклонных лет. В ней был один вопрос: «Какие фильмы вы видели?» — «Все картины, которые показывали в нашем клубе», — вот какой последовал ответ.

У нас каждый колхозник — член правления и член ревизионной комиссии. И это я говорю не для красного словца. Каждому члену артели дорога судьба колхоза, их волнует его настоящее и будущее. И потому они не могут быть равнодушными к тому, о чем будет идти речь на собрании или на заседании правления колхоза.

Собрания проходят у нас в строгом соответствии с колхозной демократией. Сами колхозники распределяют добытые трудом общеколхозные средства. Большую часть выделяют на капитальное строительство, приобретение новой техники и пополнение основных фондов. Сотни тысяч рублей уходят на материальное стимулирование, покупку путевок в дома отдыха и санатории, пополнение книгами библиотеки, расширение сети культурно-бытовых учреждений и удовлетворение других потребностей колхозников.

То, о чем пойдет речь ниже, ярко свидетельствует о большой силе наших собраний.

Как-то раз у двухэтажного здания правления я приметил одиноко стоявшую женщину. Она нетерпеливо посматривала то на свои маленькие часики, то на асфальтовую дорогу.

Я поздоровался с Шевцовой. В кабинет мы вошли вместе. Она остановилась у порога. Переминаясь с ноги на ногу, никак не могла начать тяжелый для нее разговор.

— Чего у дверей задержалась? Проходи, не стесняйся, это ведь и твой дом.

— Спасибо, я уж тут постою.

И опять замолчала.

— Уж не насчет ли Павла пришла? — догадываюсь я.

— Об нем же, Михаил Иванович. Ведь погибнет он на стороне, — ободренно заговорила Шевцова.

— Не хочу хулить твоего мужа, сама ему цену знаешь. Насчет погибели это ты, конечно, преувеличиваешь. Только и помочь-то я не могу. Люди его исключили из колхоза, к ним и апеллируй. Их решение и для меня закон неукоснительный.

Она осмелела. Стала так и этак уговаривать меня.

— К тебе у нас претензий нет. Работаешь честно. И дружбе с людьми цену знаешь. А он-то ведь как думал: «В колхозе буду работать, как захочется». Да не туда попал. Сама видишь, у нас каждый тянется, чтобы сделать побольше да получше.

Шевцова собралась было уходить. Но тут я задержал ее:

— А почему он сам не зашел? Стесняется?.. Когда дисциплину нарушал — не стеснялся… Передай так: если колхоз ему дорог, пусть докажет это.

Прошло полгода. Павел Егорович Шевцов кружил, кружил, да все неподалеку от «Сеятеля». Где бы ни работал, не мог найти «подходящего» места. Вскоре с повинной пришел в правление. Заседание было бурным. Решение было лаконичным и суровым: «В приеме в члены сельхозартели имени XXII партсъезда отказать». И тогда после долгого семейного совета Шевцов подал заявление на общее собрание. Вопросов к нему — уйма. «Чем занимался эти шесть месяцев?», «Как жить думаешь дальше?», «Не опозоришься ли снова?». И на каждый Павлу пришлось отвечать. Потом начались выступления. Заговорили его друзья, не сдержалась и жена — вышла на трибуну. Корили его за слабоволие, за пристрастие к «легкой» жизни, за бесшабашность в отношениях с людьми. Словом, как говорят, с перцем продраили. А предложение одно внесли: «Принять». Правленцы, в конце концов, тоже присоединились к этому решению.

Теперь Павел Егорович Шевцов вспоминает собрание как

самый тяжелый эпизод в своей жизни.

Перед тем как вступить в колхоз закуролесил Василий Шедько. Но заявление с просьбой принять в артель все же подал. А колхозники ему единогласно ответили: «Даем испытание — три месяца, заявление рассмотрим на следующем собрании…»

Ничего не поделаешь. Раз сразу по всем статьям не прошел, придется держать испытательный срок и зарабатывать право быть членом колхоза.

В нашем колхозе имени XXII партсъезда выработался своеобразный ритуал приема. Сначала бригадный совет дает характеристику заявителю, потом «за» и «против» взвешивает правление, только затем наступает черед собранию. Между первой и последней инстанцией проходит месяца три-четыре. Человек на виду у всех трудится, живет. К нему изучающе присматриваются, подмечают и хорошее и плохое. К собранию вступающий готовится, как к большому экзамену. Для него это и причащение к коллективу, и ответственный момент в жизни.

Прием начинается со знакомства с биографией вступающего. Когда она складная да заметная — тут проще. Льется себе рассказ, без сучка, без задоринки. А если темным пятном ложится на настоящее? Тяжело, неприятно вспоминать, а надо, люди хотят знать о тебе все.

Одно собрание многим врезалось в память надолго. Все шло, как обычно. Приняли одного, другого, третьего… Потом перед сценой встал парень лет двадцати трех, угловатый такой, мнется, никак не может начать рассказ о своей жизни. Взгляд в пол уставлен, так что лица с задних рядов не рассмотреть…

— Скромный какой! — заметил кто-то из женщин.

Начал очень тихо. Сразу крики — «громче!» Он прибавил голос, он был надтреснутым, неприятным.

— Вы, граждане, извините!.. Говорить мне страшновато… Вся моя жизнь до вас была «мокрой»…

И он поведал довольно грустную историю. Зал слушал с затаенным вниманием. М. (назовем его так) десяти лет остался без матери. Отец беспробудно пил и мальчиком совсем не интересовался. Голод и бесприютность толкнули его на воровство… Долго скитался. «Услышал о колхозе имени XXII партсъезда, о хорошей жизни у вас — подался к вам. Надеюсь, не прогоните. Обещаний не даю, не могу еще ручаться за себя. Возьмете таким, как есть, на том «спасибо» скажу».

Он закончил трудный для себя рассказ. Говорил коряво, сбивчиво, но, как показалось всем, искренне. Никто не пошевелился даже. Парень поднял голову и впервые посмотрел людям в глаза. На правой щеке белый рубец — след недавних

похождений. Волосы торчали ежиком, как бы подчеркивая колючесть его характера.

Да, нелегкую задачу поставил М. перед колхозниками. Не сразу начались прения. Перерыв объявили. Только после него люди заговорили. Речи пошли разные: то страстные, то задумчиво-философские, то явно враждебные к парню. Все же больше в них было отеческого, заинтересованного.

М. приняли в колхоз. Он обзавелся семьей. Думает строить себе дом.

Меня часто спрашивают:

А вы не боитесь, что люди, подобные М., растворят ваш дружный коллектив?

Я отвечаю так:

— Это им не по плечу. Нас, сильных волей и духом, больше семисот. Так что, напротив, они «растворятся» скорее.

Скажу откровенно, мы пошли на большой риск. Но уже двадцать человек мы поставили на ноги. Правда, некоторые ушли из артели сами. Не выдержали ее трудового ритма, рассчитывали на «легкую», беззаботную жизнь. А такой в колхозе не водится. Тут царствует его величество Труд. Он мерило красоты человеческой.

Мы были бы безнадежными эгоистами, если бы замыкались в своем мирке, только и беспокоились бы о славе и процветании своего колхоза, а что делается рядом — «хоть трава не расти». Нет, это чувство нам чуждо. Со славных времен коммуны и до наших дней люди «Сеятеля» щедро делились своим опытом с другими. Мы помогали колхозу «Советская Россия» выйти в число передовых хозяйств Сальского района.

Захотели колхозники сельхозартели имени Калинина (село Сандата) расширить сады и виноградники, сделать их высокоурожайными и прибыльными — послали мы туда Героя Социалистического Труда Тихона Григорьевича Шульгу. Он посоветовал им, как лучше выращивать плодово-ягодные насаждения, для новой плантации выделили колхозу 100 тысяч черенков самых урожайных сортов винограда.

Мы рады тому, что сандатовцы сделали добрый шаг вперед. Они увеличили площадь садов на тринадцать гектаров. С «завистью» мы осмотрели их ореховую рощу. Подметили мы и кое-какие недочеты. Помогли им разработать правильную схему севооборотов. Теперь колхоз имени Калинина выходит на новые, более высокие рубежи по производству зерна, мяса, молока и другой сельскохозяйственной продукции.

Сейчас в Сальском районе есть немало хозяйств, которые «соперничают» с нашим колхозом. К ним относятся и упомянутые

сельхозартели имени Калинина, и «Советская Россия», и колхоз имени Ленина в Новом Егорлыке. Много перемен произошло в них: выросла доходность гектара, растут леса новостроек. Особенно приятно расширение культурно-бытового строительства. Теперь многие понимают, что хороший быт — труду помощник. Мы помним ленинские слова о том, что вопрос об устройстве быта крестьянского населения — для нас вопрос коренной.

Бывая в селах Новый Егорлык, Сандата, Березовка, Ивановка, мы видели великолепные Дворцы культуры, школы, быткомбинаты, построенные за счет колхозов. Меняется облик этих сел. Колхозники строят хорошие дома. Люди теперь мечтают об асфальтированных дорогах… А давно ли мечтали совсем о другом…

И когда мы видим все это, то невольно сравниваем с результатами нашего труда. Да, пока мы идем впереди. Но если успокоиться на достигнутом, нас быстро догонят и оставят позади. Вот почему стараемся найти новые резервы роста.

Очень многого мы достигли в период соревнования за звание колхоза коммунистического труда, и день 30 октября 1964 года, когда сельхозартели имени XXII партсъезда решением исполкома Ростовского областного Совета депутатов трудящихся и областного совета профсоюзов было присвоено это высокое звание, войдет в ее историю, как самый замечательный.

И хотя с тех пор прошло четыре года, я во всех деталях помню этот день. Стояла поздняя осень, поселок выглядел веселым, ярко расцвеченным островком.

С утра ярко светило солнце. Стояла тихая, безветренная погода. К нам на торжество приехали делегации из Ростова-на-Дону, Калмыкии, Кубани, Ставрополья, из соседних районов нашей области. Нашими гостями были донские писатели Анатолий Калинин и Виталий Закруткин.

К полудню колхозный стадион был переполнен. Я внимательно смотрел на лица колхозников. Вот вижу Героев Социалистического Труда Тихона Григорьевича Шульгу, Анну Федоровну Елисееву, Филиппа Трофимовича Васильченко. Рядом с ними ветераны колхоза — С. Н. Кондратенко, Т. И. Малич, А. Т. Жукова, З. П. Велезинская. Тут же нынешние передовики производства, молодые колхозники. У многих — ордена, медали, значки ударников коммунистического труда.

Начинается митинг. С большим вниманием и волнением мы слушали сообщение о присвоении сельхозартели звания колхоза коммунистического труда. Этой чести наше хозяйство удостоилось первым на Дону. Потом нам было вручено

свидетельство об этом. Красное знамя, как символ первого успеха, принимал ветеран колхоза Федор Матвеевич Мельников.

Нас поздравляли от имени обкома партии и облисполкома, партийных и советских организаций Сальского района. На митинге с приветствием выступили представитель воинов Северо-Кавказского военного округа, председатель колхоза коммунистического труда «Победа», Каневского района, Краснодарского края, Герой Социалистического Труда В. П. Резников.

С волнением мы выслушали речь Виталия Закруткина.

— Земледелец — кормилец народа, — сказал он. — И это самое высокое звание, которое есть на планете. Ни одно научное достижение, ни даже полет в космос не могли бы осуществиться без хлеба. А его вырастил и взлелеял наш советский земледелец. Пусть же здравствует хозяин земли!

Нас приветствовали также представители промышленных предприятий Ростова и Сальска, колхозов и совхозов Пролетарского, Егорлыкского и многих других районов Ростовской области.

Огромным был поток телеграмм и писем. Их прислали колхозу Маршал Советского Союза Семен Михайлович Буденный (кстати, он не раз был и в коммуне «Сеятель», потом преобразованной в сельхозартель), коллектив Ростовского химического завода коммунистического труда имени Октябрьской революции, труженики соревнующегося с нами ордена Ленина колхоза «Путь Ильича», Сальского района, областной комитет ВЛКСМ, многие другие хозяйства, организации и отдельные товарищи. Теплая телеграмма пришла из Болгарии. Ее прислали труженики кооператива «Гигант», Плевенского округа.

Мы заверили гостей и всех, кто прислал нам свои поздравления, что наши труженики будут с честью носить высокое звание, подкрепят его новыми успехами в работе.

Уже в следующем 1965 году наперекор непогоде наши земледельцы сумели вырастить хороший урожай всех культур. К началу декабря государственный план-заказ по всем видам животноводческой продукции был значительно перевыполнен. Слово, данное в день официального присвоения звания колхоза коммунистического труда, мы сдержали. Обязательства были выполнены по всем пунктам.

Это была первая проверка нашей верности прекрасному завету — жить и работать по-коммунистически. Начиналась новая пятилетка, директивы по которой утвердил XXIII съезд Коммунистической партии Советского Союза.

Четыре года прошло с тех пор. И, естественно, возникает вопрос: каким образом будет развиваться соревнование за коммунистический труд в дальнейшем? Каждый год на заседании обкома профсоюза работников сельского хозяйства обсуждается вопрос о подтверждении нашим хозяйством звания коллектива коммунистического труда, и каждый раз мы добиваемся такого подтверждения. Подтверждают свое почетное звание и каждый ударник, каждая бригада коммунистического труда.

Мы постоянно совершенствуем организацию труда в колхозе. С 1 мая 1968 года перешли на пятидневную рабочую неделю с двумя выходными днями. Откровенно говоря, вначале боялись: возможно ли это в колхозе? Оказалось, что возможно. Для этого необходимы высокий уровень организации производства и труда, сознательность каждого колхозника. Такие предпосылки у нас были. Конечно, если вызывается производственной необходимостью, например в уборочную страду, трудятся и в выходные дни.

Одним словом, пятидневка у нас приживается и довольно успешно. Как и в городе, она требует умения разумно организовать отдых людей. Сейчас мы завершаем строительство нового Дворца культуры, будем организовывать экскурсионные поездки по Дону, Северному Кавказу, другим районам страны, выезды в театры, цирк, Дворец спорта в Ростове.

Соревнование за коммунистический труд — дело новое, малоисследованное и недостаточно освоенное практикой. Без сомнения, за ним огромное будущее. Уже сейчас надо, хотя бы в масштабе области, заняться поисками путей дальнейшего его развития. По-видимому, оно должно развиваться не только вширь, но и вглубь, непременно в сторону качественного обогащения. Мы ждем от наших ученых, идеологических работников, социологов новых интересных разработок и обобщений. Самим нам нелегко разобраться во всем. Если же контакты теоретиков и практиков сделать более тесными и систематическими, то и на этом, очень важном, участке нашей работы дело двинется вперед намного быстрее, чем сейчас. Жизнь требует постоянного совершенствования соревнования за коммунистический труд. Способствовать этому процессу — наша общая задача.

ПЯТЬ — В ЧЕТЫРЕ

Новая пятилетка началась у нас, как и по всей стране, в условиях широкого развития инициативы и творчества. Каждый из нас, колхозников, коммунистов артели (а их в сельхозартели сто восемнадцать), думал: «Как лучше воплотить в дела решения XXIII съезда партии, Пленумов ЦК, достойно встретить 50-летие Великого Октября?» Мы ни на минуту не забывали, что работаем в колхозе коммунистического труда. А это значит, что у нас нет и не может быть иной дороги, кроме той, которая ведет по ступеням роста.

Я уже говорил, что артель наша небольшая. В этом есть и свои преимущества и свои недостатки. Она, безусловно, легче управляется, чем крупные колхозы. Но иногда кажется, что предел уже достигнут, все резервы иссякли. Ломаешь голову, и так и этак прикидываешь — где же то заветное, что не сразу на глаза попадается, от чего зависит дальнейшее движение всего колхоза вперед? Приходят на помощь люди, и находишь новые возможности.

Год 1966-й для нас был особенным: предстояло взять хороший старт в пятилетке. Однажды нам позвонили из райкома партии. Подъезжайте, мол, вместе с секретарем парткома, потолкуем о делах колхоза. Поехали. Входим в большой кабинет, члены бюро все на месте. И пошел разговор о том, как будем выполнять пятилетний план. Члены бюро высказали соображения о том, что наша артель имеет возможности выполнить пятилетку в четыре года и призовет к этому другие хозяйства области.

Откровенно говоря, когда еще ехали в Сальск, мы догадывались, о чем пойдет речь. Естественно, прикинули свои возможности. Не все гладко складывалось. Так и сказали членам бюро райкома. Да еще добавили, что с колхозниками это пока не обсуждали. Итог беседы был таков: «Хорошенько обдумайте, все взвесьте, и вместе с людьми решите, как будете выполнять пятилетку». Довольные, мы возвращались в родной поселок. Он встретил нас весенним благоуханием, кажется, будто в один день все ярко зацвело и помолодело.

Жизнь в нашей артели всегда строилась на основе широкой демократии. Ни одно собрание у нас не проходило без активного участия абсолютного большинства колхозников. Только в результате широкого обсуждения принимались все важнейшие решения. Так было и на этот раз.

В повестку дня всех бригадных собраний был внесен один вопрос: «Как будем выполнять пятилетку в четыре года?» Никто

не был равнодушен. Каждый старался внести свое предложение. Некоторые высказывали опасение, а не подорвем ли хозяйство от перенапряжения. Жить-то надо не одним днем, и даже не одним годом, не одной пятилеткой…

Наши экономисты, другие специалисты, передовики засели за реальные расчеты. Потом все это обсудили на расширенном заседании парткома и правления колхоза, утвердили на собрании колхозников. Теперь мы могли смело ехать в райком партии и говорить о том, как будет выглядеть пятилетка нашего колхоза.

Правда, нас опередил колхоз имени Кирова, Октябрьского района. Он раньше выступил с инициативой — «Пятилетку — в четыре года». Что ж, мы приветствовали зачинателей, и были бы искренне рады, если бы число таких хозяйств в Ростовской области с каждым годом увеличивалось.

Итак, наши расчеты. Как известно, в Директивах XXIII съезда партии подчеркивается, что важнейшей задачей в сельском хозяйстве по-прежнему остается увеличение валовых сборов зерна. Среднегодовое производство его за пятилетие в целом по СССР надо повысить на 30 процентов по сравнению с предыдущими пятью годами. Как это будет выглядеть в нашем колхозе? Зерновые у нас занимают 2600 гектаров. За последние десять лет средняя урожайность составила 20 центнеров зерна с гектара. Значит, валовой сбор его ежегодно составляет в среднем 5200 тонн. Чтобы выполнить задание пятилетки, надо собирать в год 6600 тонн, из них в среднем за год 1900 тонн продавать государству в счет плана-заказа.

Наша земля, сложившаяся культура земледелия, мастерство хлеборобов позволяют выращивать не 20 центнеров зерна с гектара, а гораздо больше. Поэтому мы сделали свои расчеты досрочного выполнения пятилетки по зерну. Среднюю урожайность зерновых запланировали в 26 центнеров с гектара, а ежегодную продажу зерна — в 2375 тонн. Таким образом, задание дать Родине за пятилетие 9900 тонн зерна выполним в четыре года. При этом мы полностью обеспечим хозяйство продовольственными, семенными и фуражными фондами.

Как мы боремся за выполнение этого высокого обязательства? Прежде всего, изыскиваем возможности наиболее рационального использования, максимальной отдачи каждого гектара земли. Главный резерв — дальнейший подъем культуры земледелия. Мы успешно освоили полевые зернопропашные севообороты, которые в условиях влажной осени полностью оправдывают себя. В них 60 процентов площади приходится на основные зерновые культуры: озимую пшеницу, ячмень и зернобобовые. Озимая пшеница за последние десять лет дала нам в среднем по 23 центнера с

гектара. Теперь мы намереваемся повысить ее урожайность на 5 центнеров. Это будет ощутимая прибавка валовых сборов зерна.

Добиться такого прироста мы сумеем за счет своевременной и высококачественной обработки почвы. Еще совсем недавно ее подготовку под озимые завершали до 10 августа и на этом теряли потом в урожайности. Теперь же ведем вспашку земли вслед за уборкой. Это позволяет нам до сева озимых провести две-три предпосевные обработки и тем самым подготовить почву как полупар. Сейчас все посевы озимых занимают такие поля. Накопление достаточного запаса влаги, сохранение и эффективное использование ее являются гарантией получения высоких урожаев. Это особенно важно в условиях засушливой Сальской степи.

Для нас постоянная и настойчивая борьба за сокращение сроков всех полевых работ и их высокое качество стала повседневным делом. Сеем озимые перекрестным, диагонально-перекрестным и узкорядным способами. Норму высева определяем в зависимости от запасов влаги на каждом поле и от сложившихся погодных условий. Устанавливаем ее на 10–15 процентов выше, чем рекомендовано.

Особенно много хлопот у нас с выращиванием яровых. Если по озимым мы имеем такой замечательный высокоурожайный сорт, как Безостая 1, то среди яровых пока нет такого. В условиях Сальской степи надо иметь раннеспелые сорта, которые бы созревали одновременно с озимой пшеницей. Если бы такой сорт был, мы бы подсевали им слабые посевы озимой, значительно расширили посевы и самой яровой пшеницы. Выгода была бы большая и для государства, и для хозяйств. Тем не менее, приходится заниматься возделыванием тех сортов, которые уже районированы.

Важнейшее внимание уделяем подготовке почвы. В ранние сроки мы поднимали зябь на глубину 27–30 сантиметров. Теперь решено углубить вспашку до 40 сантиметров на двух-трех полях в год, или на одном поле в каждом полевом севообороте. Плодородный слой почвы сделать это позволяет. Рассчитываем от такой пахоты получить существенную прибавку урожая пропашных культур.

Среди мер, обеспечивающих рост урожайности наших полей, видное место занимает агролесомелиорация. Бич нашего края — суховей, тихий «астраханец», испепеляющий все на своем пути. Но у нас всегда на страже урожая лесополосы, которыми окантованы все поля севооборотов. Мы внимательно следим за ними, поддерживая их в образцовом порядке. Эта надежная защита позволит обеспечить устойчивость урожаев.

Все эти меры и определяют наш путь в борьбе за выполнение пятилетки в четыре года по производству зерна.

Мы понимали, что несколько сложнее будет обстоять дело в животноводстве. Я попытаюсь показать, какие резервы рассчитываем использовать здесь.

Каждому понятно, что подъема животноводства невозможно достичь без разнообразной и прочной кормовой базы. Несколько лет назад мы предприняли серьезные усилия, чтобы повысить продуктивность коров. Но все было тщетно. Надои не росли. Примерно два года животные находились на стойловом содержании, вволю получали кукурузного силоса и соломы. «Тогда в чем же дело?» — размышляли мы. Проанализировав рационы, пришли к выводу, что в кормах мало белка. Каждая корова получала силос, солому, свеклу и концентраты — все это, хотя и давало необходимое количество кормовых единиц в день, но не обеспечивало полностью белком. Такой пробел не восполнишь простым увеличением количества кормов. Коровам надо обязательно давать сено, притом богатое белком и витаминами.

Где же выход? В наших условиях мы нашли его в посевах многолетних трав на орошении и бобово-злаковых смесей: горох с овсом и ячменем на сено. Каждый гектар в среднем дает 25–30 центнеров питательного корма. Чудесная смесь помогла нам заставить кривую надоев подняться вверх.

Опыт подсказал, что в наших условиях лучше сеять горох с ячменем, чем горох с овсом. Первая смесь в стадии молочно-восковой и восковой спелости более питательна. С 350 гектаров мы получаем 1000 тонн сена. Это значит, что мы имеем возможность давать его каждой корове по 4 килограмма в сутки.

Анализируя работу ферм, мы заметили, что наибольшие потери молока приходятся на период с 15 июня по 20 июля, когда бобово-злаковая смесь уже стравлена, а количество зеленой массы кукурузы еще невелико. Лугов и пастбищ у нас, как, впрочем, и во многих других хозяйствах, нет. Приходилось преждевременно косить нежную кукурузу, чтобы как-то поддержать животных. Это вело к потерям урожая, к росту себестоимости продукции и снижению доходов. Сейчас этот пробел у нас заполнен путем введения посевов суданской травы на зеленый корм. В наших условиях она дает не менее двух укосов.

Вот как выглядит наш расчет потребности общественного животноводства в кормах. Нам нужно: грубых кормов — 3000 тонн, зеленых и сочных — 22500, концентрированных — 2800 тонн.

Каковы же источники их накопления? Соломы ежегодно у нас достаточно — на полтора-два года хватает. Некоторые руководители не берегут ее, считая второстепенным кормом. Явное заблуждение. Солома — один из самых необходимых компонентов кормления скота. Расширение посевов зерновых позволит нам создать постоянный переходящий запас грубых кормов.

Мы засеваем 350 гектаров многолетних и однолетних трав. Если даже по 30 центнеров сена получим с гектара, то это составит 1050 тонн. Но мы надеемся накашивать 35–40 центнеров с гектара. А это означает, что колхоз будет иметь и запас сена.

На орошаемом участке с 1968 года начали выращивать люцерну. Планируем получать по 3–4 укоса и собирать с каждого гектара не меньше 60–80 центнеров сена. Этот участок расширили до семидесяти гектаров, и к 1970 году думаем весь его занять под люцерну.

Выращиванием кормовых культур на участках, орошаемых водами местного стока, мы занимаемся с 1965 года. Обычно осенью на тридцатигектарном поле сеем озимую рожь. Уже 15 апреля начинаем ее подкашивать на корм скоту. Озимая рожь на орошении дает более 300 центнеров зеленой массы с гектара.

Не забываем и о кукурузе. Мы сократили ее посевы на зерно, зато на силос высеваем эту культуру на площади 600 гектаров. Зеленой массы с гектара собираем по 180–200 центнеров. Это не очень много, если учесть опыт передовиков, получающих, правда на поливе, по 500—1000 центнеров.

Земля у нас распахана вся, до последнего клочка. Поэтому мы используем дополнительные источники накопления кормов: повторные, пожнивные посевы в смеси с подсолнечником и суданской травой. Они дают нам возможность продлить действие «зеленого конвейера» до октября.

В борьбе за высокую продуктивность скота важно не забывать о разумном, рациональном расходовании кормов. Их надо тщательно приготавливать, солому, например, измельчать, запаривать, сдабривать и давать в смеси с силосом. Стоит, как это показывает наш опыт, шире использовать искусственное молоко. Благодаря ему концентрированные корма и лучше усваиваются, и более экономно расходуются.

Только наличие уверенного кормового баланса, в котором предусмотрено разнообразное, питательное, витаминное кормление скота, дает реальную перспективу роста продуктивности животных.

Когда мы подсчитали свои кормовые ресурсы, то убедились, что можем выполнить пятилетку в четыре года и в

животноводстве. Эта отрасль давным-давно стала у нас прибыльной. Прибыль от нее составляет 130–150 тысяч рублей в год.

В течение пятилетия колхоз должен произвести 75 тысяч центнеров молока, 27750 центнеров мяса и 4 миллиона яиц. Чтобы претворить в жизнь девиз: «пять — в четыре», нам надо к концу пятилетки удои молока в 3000 килограммов сделать устойчивыми. Задача эта посильная, если учесть, что уже в 1966 году было надоено по 2847, в 1967 — по 3025 килограммов, а 62 процента стада — чистопородные коровы. Вот уже пятнадцать лет коровы находятся круглый год на стойловом содержании. С 1938 года у нас применяется искусственное осеменение, которое способствует быстрому улучшению породности скота и росту его продуктивности. Ставится задача полностью ликвидировать яловость коров. Все поголовье их переведено на круглогодовые отелы.

Особую заботу мы проявляем о качестве молочной продукции. Сейчас ее жирность составляет 3,7 процента, планируем повысить до 4 процентов. На учет взяты все жиромолочные коровы, потомство которых идет на пополнение стада.

Я уже сказал, что в текущей пятилетке колхоз должен произвести 27750 центнеров мяса, из них 18500 центнеров продать государству. Главный источник производства мяса — откорм крупного рогатого скота и свиней. Ежегодно мы откармливаем 550 бычков со средним сдаточным живым весом каждого не менее 320 килограммов. Таким образом, за четыре года будет продано государству более 7 тысяч центнеров говядины.

Второй резерв — откорм свинопоголовья. На одной ферме сосредоточено 2500 свиней. В течение четырех лет мы должны продать свинины примерно 6500 центнеров. Как видно из приведенных цифр, и этот пункт обязательств будет выполнен.

Наш колхоз имеет неплохие показатели и по птицеводству. Уже несколько лет подряд мы собираем от каждой курицы-несушки более чем по 140 яиц. Всего их у нас 7000. Значит, достаточно получить от каждой несушки по 145 яиц, чтобы ежегодно иметь миллион, а за четыре года — 4 миллиона, что и требуется по обязательству…

Эффективность каждого хозяйства определяется отдачей имеющихся у него земли, ферм, техники. Наша артель будет продавать государству в расчете на каждые сто гектаров сельхозугодий: молока — 200 центнеров, мяса — 93 центнера, яиц — 30 тысяч штук.

Достигнуть этих высоких рубежей мы рассчитываем при значительном снижении затрат труда и средств на производство единицы продукции. Намечаем уменьшить на 16 процентов себестоимость центнера зерна и доведем ее до 1 рубля 60 копеек, подсолнечника — до 2 рублей 40 копеек (снижение составит 16 процентов). Себестоимость кормовой единицы не будет превышать 1 рубля 60 копеек.

С меньшими затратами будет производиться и животноводческая продукция. Центнер молока должен обходиться нам не дороже 10 рублей 50 копеек, говядины — 68 рублей, свинины — 55 рублей, тысячи яиц — 44 рубля.

Это пятилетие для нашего колхоза станет наиболее производительным. Путем дальнейшего внедрения новых машин и агрегатов, овладения современными методами организации труда, использования достижений науки намечаем повысить производительность труда на 35–40 процентов.

Осуществление намеченных мер позволит увеличить денежные доходы колхоза на 40 процентов. Заработная плата членов артели возрастет на 35 процентов. Таким образом, пятилетка нашей артели — это новый шаг вперед по пути ее процветания, неуклонного роста жизненного уровня колхозников. Поэтому наши люди говорят: «Пятилетка — наше кровное дело, и нам ее выполнять».

1966 год показал всю реальность наших планов и расчетов. В подтверждение этому приведу несколько весьма убедительных цифр.

Растениеводство. Средний урожай зерновых со всей площади составил в тот год 36,6 центнера с гектара, что на 7,7 центнера выше среднерайонного. Замечу, что озимая пшеница дала по 40,1 центнера. Как тут не помечтать хлеборобу о том, чтобы ежегодно добиваться такого богатого урожая…

Отменным урожаем отличается и подсолнечник — 16,8 центнера маслосемян с гектара. Это на 7,8 центнера больше, чем в среднем по району. На одну деталь хочу обратить внимание. На полях, где почву под подсолнечник пахали на глубину 35 сантиметров, урожай вышел в 20 центнеров с гектара. Значит, глубокая пахота чудодейственно влияет на урожайность этой культуры. Нам, агрономам, такое надо стараться подмечать, многократно повторять, а потом широко внедрять на больших площадях.

Заметен сдвиг в урожайности кукурузы. На богаре получили по 198 центнеров зеленой массы. И опять выше среднерайонного показателя на 98 центнеров. А если ее выращивать на поливе…

Достигнуто все это, главным образом, за счет высокой

агротехники и внесения удобрений. Раньше навоза вывозили на поля 6–7 тысяч тонн, в 1966 году — 12 тысяч, а в 1968 году — 14 тысяч тонн. Доля минеральных удобрений возросла вдвое. Теперь мы их даем земле, как я уже говорил, до тысячи тонн.

Конечно, мы не сбрасываем со счетов благоприятные погодные условия первого года пятилетки. Но даже, если принять и их во внимание, все равно важнейшим фактором роста урожайности являются отличная обработка земли, ее удобрение, своевременный посев, систематический уход за растениями.

Наши хлеборобы сумели сполна использовать все, что работало на урожай. Поэтому колхоз досрочно выполнил задание первого года пятилетки по продаже государству зерна и подсолнечника на 180–190 процентов. Это был хороший почин, весомый вклад в копилку под девизом «пять — в четыре», а за три года пятилетки мы продали 8700 тонн зерна из 9900 тонн по пятилетнему плану. На 1969 год осталось всего 1200 тонн. Ясно, что «пять — в четыре» по зерну мы выполним.

Мы с большим удовлетворением встретили инициативу Героев Социалистического Труда Василия Беседина из колхоза имени Орджоникидзе, нашего района, и Василия Цыганка из колхоза «Украина», Матвеево-Курганского района. Опытнейшие мастера земледелия призвали всех донских хлеборобов выйти в поход за звание бригад высокой культуры земледелия.

Правда, для нас этот этап, по сути дела, давно начался. Но для большинства наших хозяйств резкий подъем культуры земледелия — дело вполне назревшее. В нем, и только в нем, заложена основа роста урожайности. Это мы знаем по своему опыту. Постепенно от бригад надо переходить к колхозам и совхозам и даже районам высокой культуры земледелия. Только так мы сможем сделать наш родной Дон образцовым в стране по ведению сельского хозяйства. Наш колхоз одним из первых в области удостоился этого звания в ноябре 1968 года.

Теперь о том, что нам дал 1966 год в животноводстве. И в этой отрасли произошел большой сдвиг. Уже в сентябре и октябре мы выполнили годовые задания по продаже всей продукции государству. За год продали молока и яиц на 55 процентов больше плана, шерсти — на 6 процентов. Производство мяса было выполнено на 100 процентов.

Хорошими оказались и экономические показатели. На каждые 100 гектаров сельскохозяйственных угодий в 1966 году было произведено по 109 центнеров мяса, 358 центнеров молока, 2,3 центнера шерсти, яиц получено в расчете на 100 гектаров зерновых — 40 тысяч.

Резкое увеличение производства и продажи государству

продукции растениеводства (я здесь не отметил успехи садоводов и виноградарей — они получили по 108 центнеров фруктов и по 70 центнеров винограда с гектара) и животноводства позволили значительно увеличить общеартельный доход. Если в 1965 году он был равен 1 миллиону 450 тысячам рублей, то в 1966 году составил 2 миллиона 218 тысяч рублей. Чистая прибыль превысила 1 миллион рублей. Все отрасли хозяйства рентабельны. И это, пожалуй, один из важнейших итогов первого года пятилетки.

Ведь бывает и такое. Иной раз мы довольствуемся тем, что планы по росту продукции выполняются, а каким путем — это уже не волнует. Пришло время, когда надо считать каждую копейку, уметь организовать дело прибыльно, чтобы создавать необходимые накопления для расширенного воспроизводства.

Коммуна когда-то получала с гектара в пересчете на нынешние деньги 30–40 рублей. Потребовалось много лет, чтобы подобраться к сотне. И только в 1965 году доходность каждого гектара поднялась до 265 рублей. Рекордным оказался первый год пятилетки — более 400 рублей вышло. Экономисты говорят, что это довольно высокий показатель.

Надо сказать, что наши колхозники кровно заинтересованы в эффективном ведении хозяйства. Достаточно заметить, что только за сверхплановую продукцию они получили 229 тысяч рублей дополнительной оплаты.

Для нас 1966 год был весьма примечательным. Начиная борьбу за досрочное выполнение пятилетки, отдельные товарищи сомневались в реальности наших наметок. Теперь все сомнения рассеялись. Мы вступали в юбилейный год, полные надежд и уверенности в своих силах. Итоги первого года пятилетки в который уже раз показали, что резервы артельного производства поистине неисчерпаемы.

Пришла весна 1967 года, а с нею пришли новые хлеборобские заботы. Все делалось намного раньше установленных сроков, хотя погода стояла порой невыносимая. Люди старались опередить приход «астраханца», и они обогнали-таки его. Сев закончили в два дня. А дождей все не было и не было… Лишь в конце мая небо расщедрилось и, наконец, выпали осадки. Но они были мизерными, именно осадки, а не дождь.

Так дружно еще никогда не работали наши земледельцы. И зерновые, и подсолнечник посеяли по хорошо удобренной почве. Под кукурузу внесли по одному центнеру аммиачной селитры, под подсолнечник — по 1,5–2 центнера суперфосфата.

С каким-то особым упорством воевали со стихией труженики артели. Все делалось в точном соответствии с агротехническими

правилами, быстро и очень качественно. После междурядных обработок пропашных поля были абсолютно чистыми от сорняков. Любо было смотреть на ровные, словно по шнурку, проведенные квадраты, на безбрежные хлебные нивы…

За повседневными хлопотами не заметили, как подкатила летняя страда. Мы видели, что хлеб вышел чуточку похуже прошлогоднего. Сказалась суровость погоды. Но все же, она не сумела сильно подорвать его.

Уборка урожая… У нас первый прокос — всегда праздник. Торжественность этих радостных минут можно определить по лицам механизаторов. Они очень сосредоточены и малоразговорчивы перед тем, как зазвенят ножи комбайнов и косилок. Но вот колосья уже пригнуты хедером, и первый валок получил свое начало… Как по команде, подаются сирены, люди улыбаются друг другу, приветственно машут руками…

Жатва подводит итог кропотливого труда земледельца на сложном хлебном конвейере, у которого, как и у жизни, нет ни конца ни края. Но каждый год имеет в этом бесконечье свои отличительные черты. А юбилейный — тем более. Четырнадцать агрегатов работало в поле. Десять световых дней они убирали хлеб, двести напряженнейших часов… Самая маленькая выработка одним агрегатом за этот срок — 24-дневные нормы. Самая большая — 32! Это значит, что в 2,4–3,2 раза перевыполнялись задания. Ни одного отстающего.

Я назову тех, кто добился у нас в колхозе, да, пожалуй, и в Сальском районе, наивысших результатов. Это прежде всего Иван Никитич Гурьев. Он первым на раздельной косовице достиг рубежа в 32 нормы за десять дней и успел потом на подборе валков намолотить 4436 центнеров зерна. 224 гектара скосил Александр Сергеевич Коростелев.

Отличился и Джо Михайлович Филиппович. Он выдал из своего бункера 5800 центнеров. Семь звездочек красовалось на комбайнах Дмитрия Павловича Крупени и Эдмона Аверьяновича Егорова. Это в их честь на центральной площади поселка «Сеятель» мы поднимали флаг трудовой славы. Хорошая форма морального поощрения! Разумеется, не последнюю роль сыграли и материальные стимулы. Но мы все больше и больше убеждаемся, что широкое оглашение результатов соревнования заставляет всех членов артели по-иному посмотреть на своих товарищей, на самих себя. Моральное удовлетворение от того, что люди довольны твоей работой, высоко ценят ее, вызывает неукротимое желание все делать еще лучше, еще старательнее. Доброе слово может творить чудеса! Оно во сто крат влиятельнее «разносов», унизительных «накачек» и прочих благоглупостей,

которые неминуемо должны повсеместно отмереть.

Правление колхоза, партком, профсоюзная и другие общественные организации старались использовать многообразные формы работы в дни жатвы. Тут и беседы наших политинформаторов по Тезисам ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции» с теми, кто трудился на токах и у агрегатов. И выпуск молний, листовок, которые быстро откликались на перемены в ходе соревнования агрегатов. Каждое утро и вечер выходила колхозная радиогазета. Она вся посвящалась уборке урожая.

Прямо в поле по итогам дня лучшим из лучших вручались переходящие флажки и вымпелы, рисовались звезды на бункерах. Тут же выдавались денежные премии за каждую намолоченную тысячу центнеров зерна. Вечером в честь победителя поднимался флаг трудовой славы. В течение десяти дней он взвивался вверх десять раз. Так напряженно шло соревнование: то один выходил вперед, то другой.

Я не ставлю своей целью описать здесь все формы воздействия на ход уборки урожая. Можно добавить, что для поощрения мы выделили транзисторные приемники, радиолы, много других ценных подарков, путевки в дома отдыха, санатории и в туристские походы. Все это, без сомнения, помогало нам лучше организовать жатву и продажу хлеба государству. Но, повторяю, главными все же были моральные факторы, оказывавшие большое эмоциональное воздействие. Они у нас теперь вышли на первое место. Это — свидетельство высокой гражданственности наших колхозников. Для них понятие «наше» и «свое», как мне кажется, все больше и больше сливаются воедино. Это не может не радовать нас!

Да, в 1967 году выдались трудные погодные условия. Многие в начале весны предсказывали большой недород. Во всяком случае, оснований для такого прогноза было много. Земля ощущала острый недостаток влаги. Ее выпало почти в полтора раза меньше, чем в 1966 году. И все же, несмотря на колоссальные трудности, мы сумели получить в среднем с каждого гектара по 24,7 центнера, что на семь центнеров больше среднерайонного показателя. Сказались высокая культура земледелия, выработанная за многие годы, мастерство наших механизаторов, трудовой подъем всех колхозников. Благодаря резкому сокращению сроков проведения полевых работ мы сумели сохранить влагу в почве, уберегли посевы от иссушающего влияния восточных ветров. Этому способствовали также внедрение новых сортов, разработанная в колхозе система внесения удобрений, решительная борьба с вредителями и

болезнями растений. Обо всем этом я говорил выше.

Наш колхоз в юбилейном году вторым на Дону после зерноградской сельхозартели имени Калинина перевыполнил задание по продаже хлеба государству. При плане 2000 тонн мы продали 2200 тонн, из которых 1700 тонн отборного зерна пшеницы.

Одновременно мы закончили тогда уборку соломы с полей и подготовку почвы под озимые. Так было предусмотрено планами. Если раньше руководствовались девизом: «Комбайн — с поля, плуг — в борозду», то теперь он был несколько иным: «И комбайн в поле, и плуг в борозде». 20 июля все участки, отведенные под осенний сев, были вспаханы. Каждые сутки пахали по 100 гектаров.

Красиво работают наши люди. Труд им приносит настоящее наслаждение. И не дай бог, если кто-нибудь допустит брак. Явление это редкое, но иногда случается. И тогда бракодел получает заслуженное наказание. «Молния» тут же оповестит весь колхоз, и не будет ему проходу от язвительных замечаний товарищей. Придется все переделать, да так, чтобы комиссия приняла на «отлично». А это самое нелегкое занятие. Опять же, по карману ударит правление — вычтет за брак, дополнительной оплаты лишит. Но прибегать к этим суровым мерам приходится довольно редко. Подтянутость, аккуратность абсолютного большинства членов артели, помноженные на их большой опыт и глубокие знания, позволяют нам вести все работы тщательно, ритмично, целеустремленно.

Хорошо встретили юбилей Советского государства и животноводы. Ударный труд доярок, скотников, свинарей, птичниц позволил за семь месяцев выполнить все годовые задания по продаже продукции государству. В оставшиеся месяцы Родина получила сверх плана 3000 центнеров молока, 200 центнеров мяса и более 300 тысяч штук яиц.

С такими успехами пришла наша сельхозартель к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Мы подтвердили еще раз высокое звание коллектива коммунистического труда.

В канун самого большого праздника к нам приехали ветераны колхозного движения и молодые труженики из Целинского, Зерноградского, Егорлыкского и Сальского районов. Это была замечательная встреча представителей старшего поколения, начинавших строительство колхозов и совхозов, с теми, кто принял их эстафету и несет ее уверенно вперед. У нас была первая трактористка «Гиганта» Мария Ивановна Соболева, награжденная еще в 1932 году орденом Ленина. Рядом с ней —

прославленные бригадиры, Герои Социалистического Труда Василий Беседин — из колхоза имени Орджоникидзе, Сальского района, и Василий Цыганок — из Матвеево-Курганского колхоза «Украина». Тут же один из основателей орденоносной артели «Путь Ильича», Сальского района, старый коммунист Иван Ермолаевич Чернитенко. Среди ветеранов — лауреат Государственной премии, народный умелец, заслуженный изобретатель РСФСР Николай Дмитриевич Власенко, чабаны Герои Социалистического Труда Антон Семенович Дедик и Андрей Иванович Жданов из дважды орденоносного конного завода имени Буденного. Биография каждого из них — это яркий пример огромных перемен в жизни русского крестьянина, шагнувшего за 50 лет Советской власти от беспросветной темноты и нужды в мир радостного труда, материального достатка и высокоразвитой социалистической культуры.

Молодежь, слушавшая ветеранов, мысленно могла представить себе, сколь многотруден был этот путь. Ведь «переустройство сельского хозяйства на социалистических началах, — как отмечалось в Тезисах ЦК КПСС к 50-летию Великого Октября, — самая сложная и трудная задача после завоевания власти пролетариатом. Необходимо было преодолеть вековую силу привычки мелкого собственника, изменить его психологию, убедить крестьянина в преимуществах новой жизни… В основу решения этой важнейшей революционной задачи был положен ленинский кооперативный план. Потребовались годы напряженной организаторской и воспитательной работы партии, чтобы решить эту всемирно-историческую задачу».

На встрече еще раз вспомнили историю возникновения коммуны, ее роста, преобразования в сельскохозяйственную артель, вспомнили трудные годы послевоенного восстановления хозяйства и то, как поднимали колхоз и привели его к нынешнему расцвету.

Все участники встречи совершили экскурсию по поселку «Сеятель». Мы показали свои новостройки — Дворец культуры на 500 мест, два двухэтажных дома для специалистов, новую улицу, где ведут застройку колхозники. Голубой газовый огонек горит в 250 квартирах, начата теплофикация.

Гостям понравился благоустроенный поселок, и нам приятно было отметить это. Артель наша богатеет с каждым годом. Теперь каждый гектар пашни дает, как я уже говорил, более 400 рублей дохода. Заметно выросли неделимые фонды, растут и заработки тружеников.

После экскурсии хозяева и гости вернулись в клуб. Теперь

отчет держала молодежь, давшая клятву верности знамени заслуженных хлеборобов Донского края.

Когда встреча подходила к концу, мне, как председателю колхоза, выпала честь поднять бокал за то, чтобы никогда не были забыты имена строителей первых колхозов, а их трудовое знамя с честью несли дальше молодые труженики села.

Октябрьские торжества 1967 года, кстати, в том же году мы отмечали 45-летие нашего колхоза, с еще большей силой и яркостью подчеркнули правильность ленинского пути, по которому мы идем вот уже 50 лет. Нам всем дороги наши Советская власть и Коммунистическая партия. Вместе с ними мы переносили трудности во имя великого будущего, выстрадали ценнейший опыт строительства новой жизни, еще никому неведомый ранее.

В судьбе каждого крестьянина отразилась судьба всей страны. Людям труда у нас — честь и слава. И в нашем колхозе многие отмечены различными наградами.

А недавно по решению парткома и правления артели мы ввели звание «Почетный колхозник». Оно присваивается самым заслуженным людям нашего колхоза. Это ветераны — основатели коммуны Куприян Степанович Капкович, Хуго Теодорович Энгольм, Трофим Иванович Малич, Семен Иосифович Гришкевич, Петр Иванович Федичкин, ныне работающие скотник Константин Георгиевич Полетаев, телятница Вера Павловна Шматова и бывший комбайнер Алексей Николаевич Губайдуллин. Портреты этих уважаемых в колхозе людей — на главном стенде в нашем музее трудовой и боевой славы.

Сразу после торжеств настали будничные трудовые дни. Последние месяцы юбилейного года ознаменовались новыми успехами во всех отраслях колхоза. В 1967 году мы сделали большой шаг вперед по повышению уровня рентабельности хозяйства артели. Он составил 64,4 процента, что превышает среднюю рентабельность хозяйств района более чем на 18 процентов.

Успешно в колхозе шло и строительство, особенно культурно-бытовое. Трехлетний план, рассчитанный на 1965–1967 годы, мы выполнили за два года. За это время построили школу на 400 мест, два магазина, баню, три артезианских скважины, 200 квартир газифицировали, в каждый двор подвели водопровод. На улицах поселка высажены тысячи фруктовых деревьев, устанавливаются электросветильники городского типа, закончили полную электрификацию всех домов во всех населенных пунктах.

В 1968 год, который стал годом дальнейшего повышения благосостояния советского народа, мы вступили, полные

творческих сил и энергии, готовые сделать новые шаги по пути дальнейшего развития своего колхоза. Мы начали активную подготовку к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. К тому времени будет подходить к концу пятилетка. И нам очень хочется прийти к 1970 году со значительным перевыполнением пятилетнего задания. Вот уже третий год мы боремся за то, чтобы с пятилеткой справиться в четыре года. Результаты прошедших лет дают нам основание утверждать, что это обязательство будет выполнено.

Большой подъем у тружеников колхоза вызвали решения октябрьского (1968 г.) Пленума ЦК КПСС, который поставил большие задачи по дальнейшему увеличению производства всех видов сельскохозяйственной продукции, в первую очередь зерна. Мы составили новый, более напряженный, план до 1975 года. Главная задача состоит в том, чтобы поднять урожайность зерновых по сравнению с прошедшим пятилетием на 5–6 центнеров. Сейчас, как я уже говорил, средняя урожайность за пять последних лет составила 24,3 центнера с гектара. Планируем довести ее до 30–32 центнеров.

Как и за счет чего мы намечаем достигнуть этого? Основное условие — дальнейшее совершенствование агротехники. Тут на первое место выступает удобрение полей. Хочу заметить, что органических удобрений мы и сейчас вносим в достатке. А вот минеральных пока маловато — всего лишь 500 тонн на всю посевную площадь. К 1975 году доведем их долю до 2000 тонн. Эффективность удобрений нами тщательно изучена, дозировку мы разработали еще в 1966 году, о ней я уже рассказывал выше.

Очень важным элементом нового плана является борьба за сокращение сроков проведения полевых работ. Весенний сев в 1968 году мы провели за 36 часов. Рекордный за все годы срок!

Считаем, что это в наших условиях оптимальное время. Мы делаем все, что возможно, для сжатия сроков уборки и вспашки под озимые. Сейчас хлеб убираем за 10–12 дней, планируем — за 6–7 дней. Это позволит сберечь на каждом гектаре 3–4 центнера.

Пахота нынче у нас длится до 25 дней. В перспективе предусмотрено уменьшить ее сроки и довести их до 20–21 дня.

Условия засушливой Сальской степи все чаще и чаще заставляют нас задумываться над проблемой широкого внедрения орошения. Сейчас на поливе у нас практически лишь огородные культуры. Мы знаем цену орошению. Поэтому недавно на колхозном собрании о нем шел очень заинтересованный разговор. Вся загвоздка в том, что у нас мало источников пресной воды. Поэтому собрание поручило правлению пригласить ученых — геодезистов, геологов, мелиораторов — пусть поищут, дадут

полную характеристику водных ресурсов и посоветуют, как лучше организовать нам орошение участков, отводимых под многолетние травы и зерновые.

Такой научный подход позволит нам решить проблему орошения на долгие годы. Времянки, какие есть в некоторых хозяйствах, делать не хотим.

Надеемся, что за эти годы появятся новые сорта, более урожайные, засухоустойчивые. Естественно, на наши поля мы пустим их в первую очередь.

Будем и дальше совершенствовать наши севообороты. Научно обоснованное чередование культур позволит получать максимальное количество продукции с гектара. Естественно, к 1980 году большие перемены произойдут в животноводстве и во всех других отраслях.

Перспективы развития нашего хозяйства очень хорошие. Они сулят нам новый расцвет колхозной жизни, которая будет еще краше. И сейчас снова и снова мне приходят на память рассказы наших коммунаров о том, как они искали счастье за тридевять земель, в Соединенных Штатах Америки, стране Желтого Дьявола. Америка не смогла дать им приюта, отняла у них радость труда, низвела их до положения неполноценных людей.

Истинное счастье обрели они на родной земле, хозяевами которой сделала их Советская власть. С большой страстью основатели коммуны участвовали в строительстве новой жизни, в создании фундамента нынешнего расцвета нашего колхоза. Они заботились не только о собственном благополучии, но и постоянно беспокоились о создании наилучших условий для труда и жизни грядущих поколений. Вот почему мы говорим: «Большое русское спасибо, низкий поклон вам, коммунары!» Именно поэтому мы чествуем их и преклоняемся перед их настойчивостью, проявленной в освоении целинной, засушливой Сальской степи.

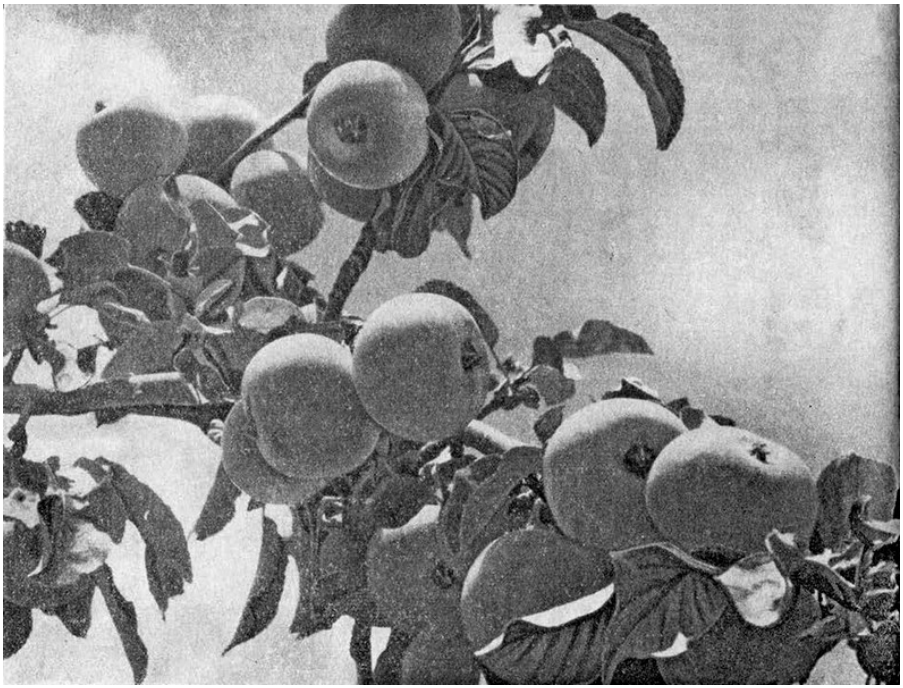
Их сыновья и дочери успешно несут вперед знамя своих отцов и матерей. Мы гордимся тем, что на протяжении сорокапятилетней истории артели она была маяком для окружающих крестьян и колхозов. Мы верим в свое будущее, потому что знаем — оно будет прекрасным для нашего коллектива, для каждого советского человека.

ФОТОГРАФИИ

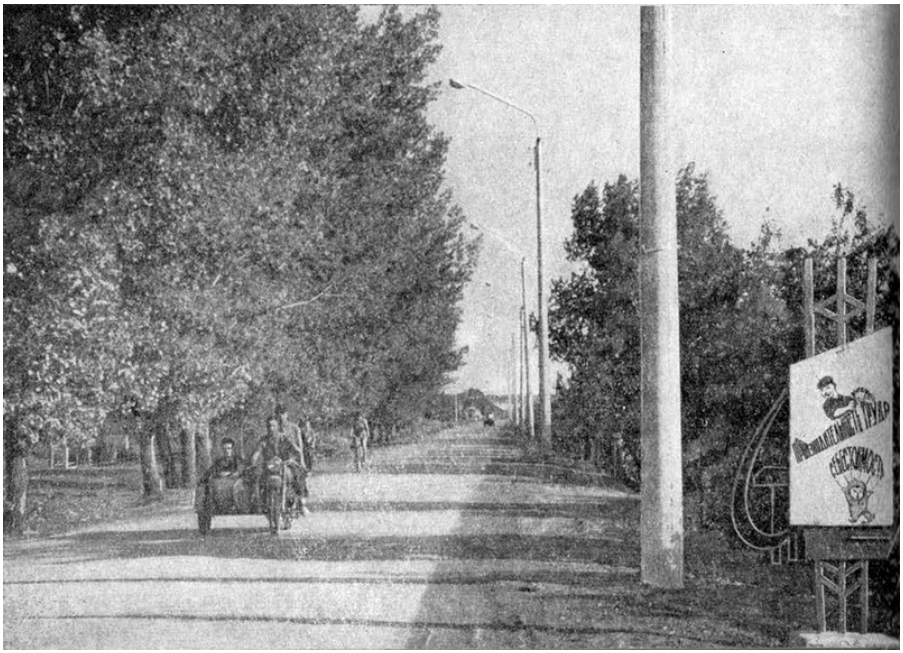
Наше уважение и благодарность тем, кто стоял у колыбели колхоза, неустанно трудился и укреплял его. Перед вами группа почетных колхозников — Алексей Николаевич Губайдулин, Трофим Иванович Малич, Вера Павловна Шматова, Константин Георгиевич Полетаев и Куприян Степанович Капкович.

Задорны лица коммунаров. Они верят, что труд на коллективной ниве принесет им счастье. Слева, в красноармейской фуражке, — Георгий Молодцов. Теперь он ударник коммунистического труда.

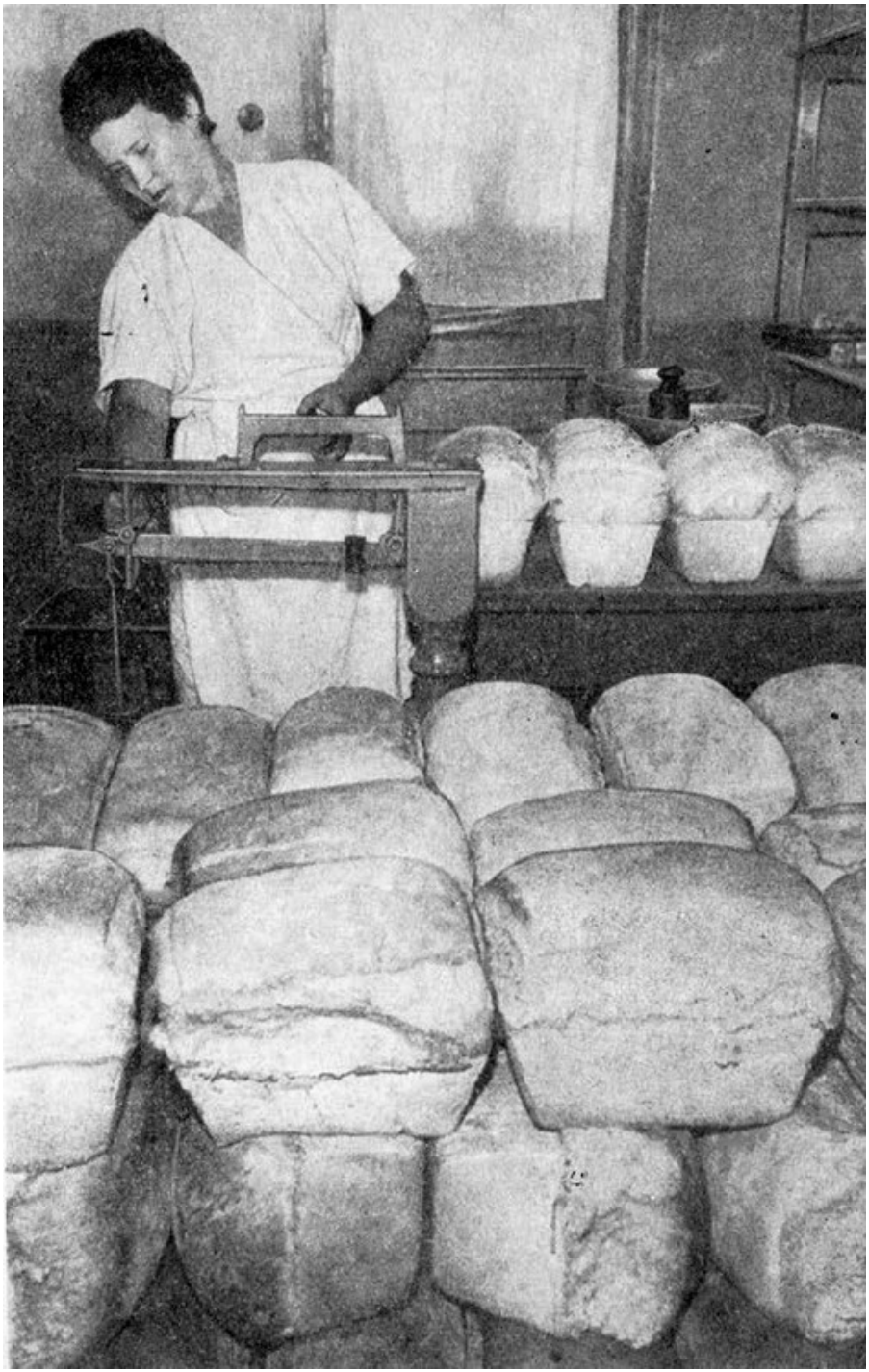
Своих земляков-коммунаров посещал Семен Михайлович Буденный. Здесь, в сальских степях, — его легендарная конница начинала свой боевой путь. Рядом с С. М. Буденным, в центре, — председатель совета коммуны Виктор Иванович Саулит.



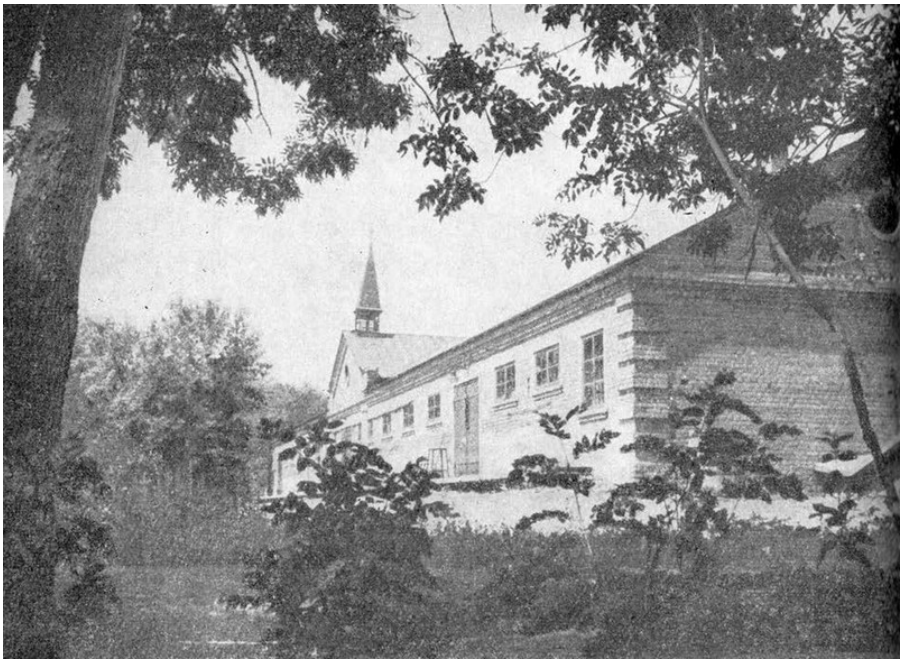
Хлеб — главное чудо Сальской степи.



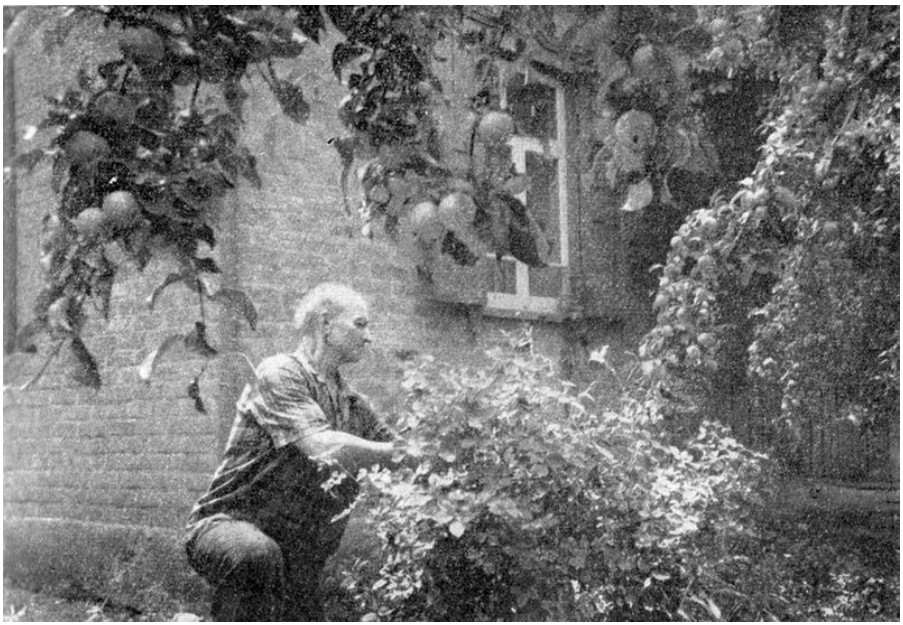
Асфальтом оделись многие улицы нашего села. Средств на это мы не жалеем.



Вкусен и мягок колхозный хлеб. Ни на какой пряник его не променяешь.

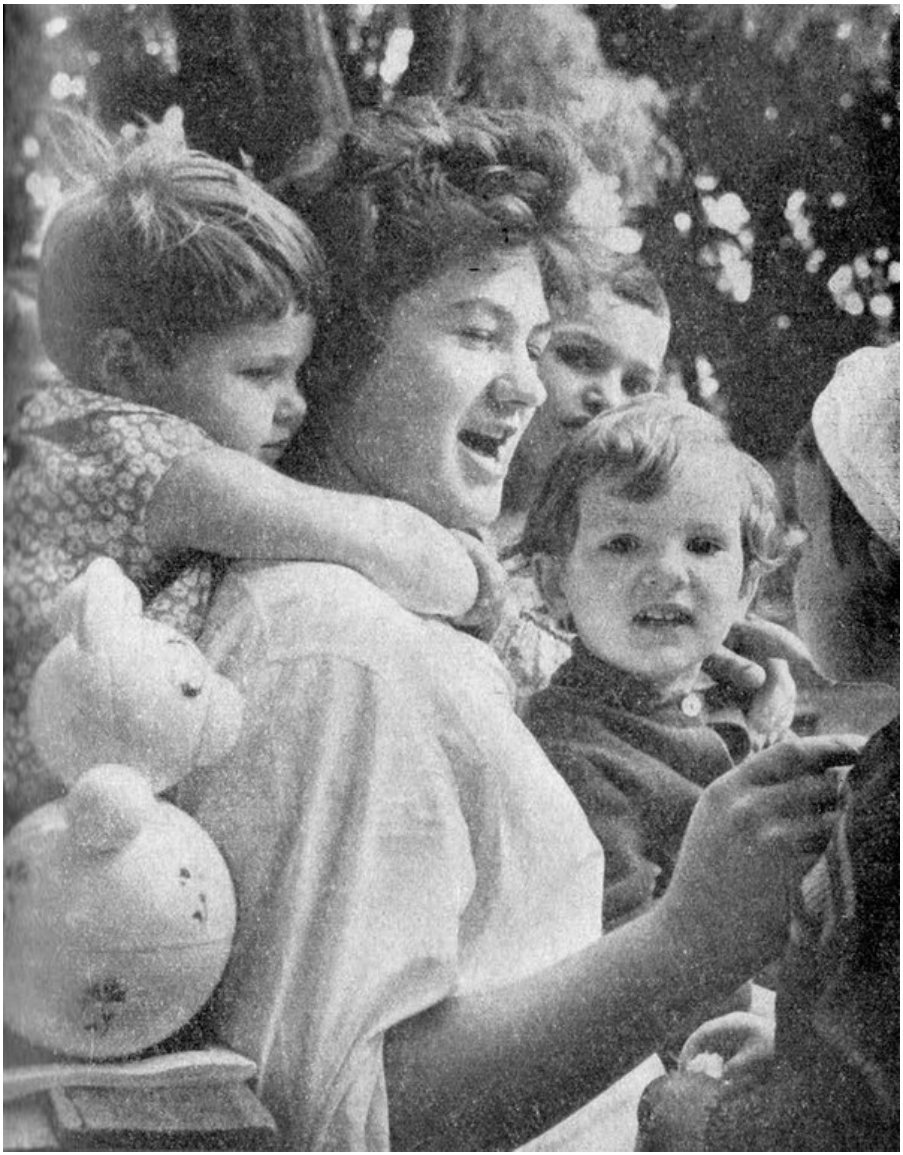


…И вино колхозное заслужило добрую славу. В этом здании трудятся наши виноделы.



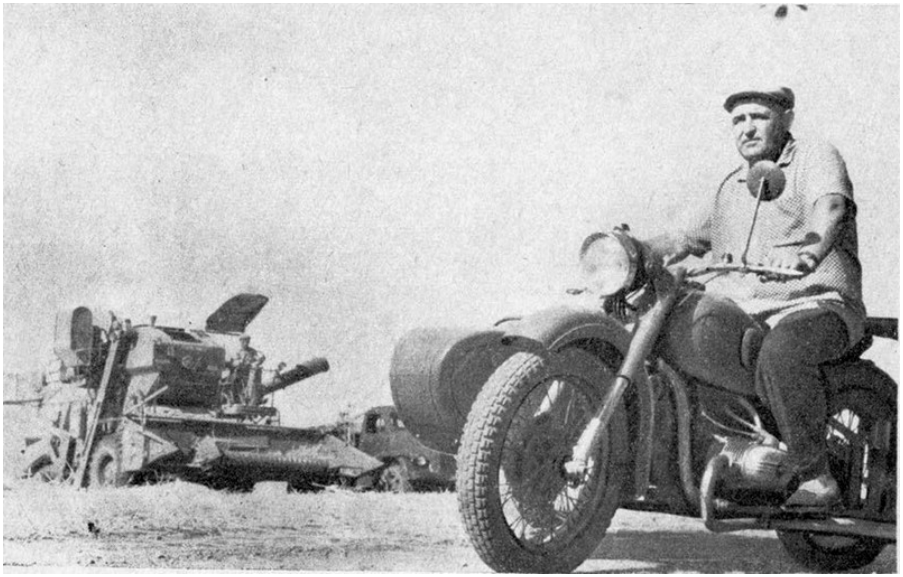
Дмитрий Демидович Крутько — пенсионер, но до сих пор работает в колхозе плотником. И не потому, что на жизнь не хватает. Нет, и дети давно выросли, и дом — полная чаша. Просто главный смысл жизни он видит в труде на благо коллектива. Вот он у входа в свой дом.

Наша самая большая любовь и забота. В колхозном детском садике сто двадцать ребятишек.



Любовь у них взаимная. Александра Нечипурук, одна из воспитательниц нашего детского сада, со своими питомцами.

Даже в очень засушливом шестьдесят восьмом году, когда почти не было дождей, не подвела Василия Гавриловича Моисеева земля, любовно возделанная его бригадой. Он получил более 26 центнеров зерна с каждого из 1300 гектаров.

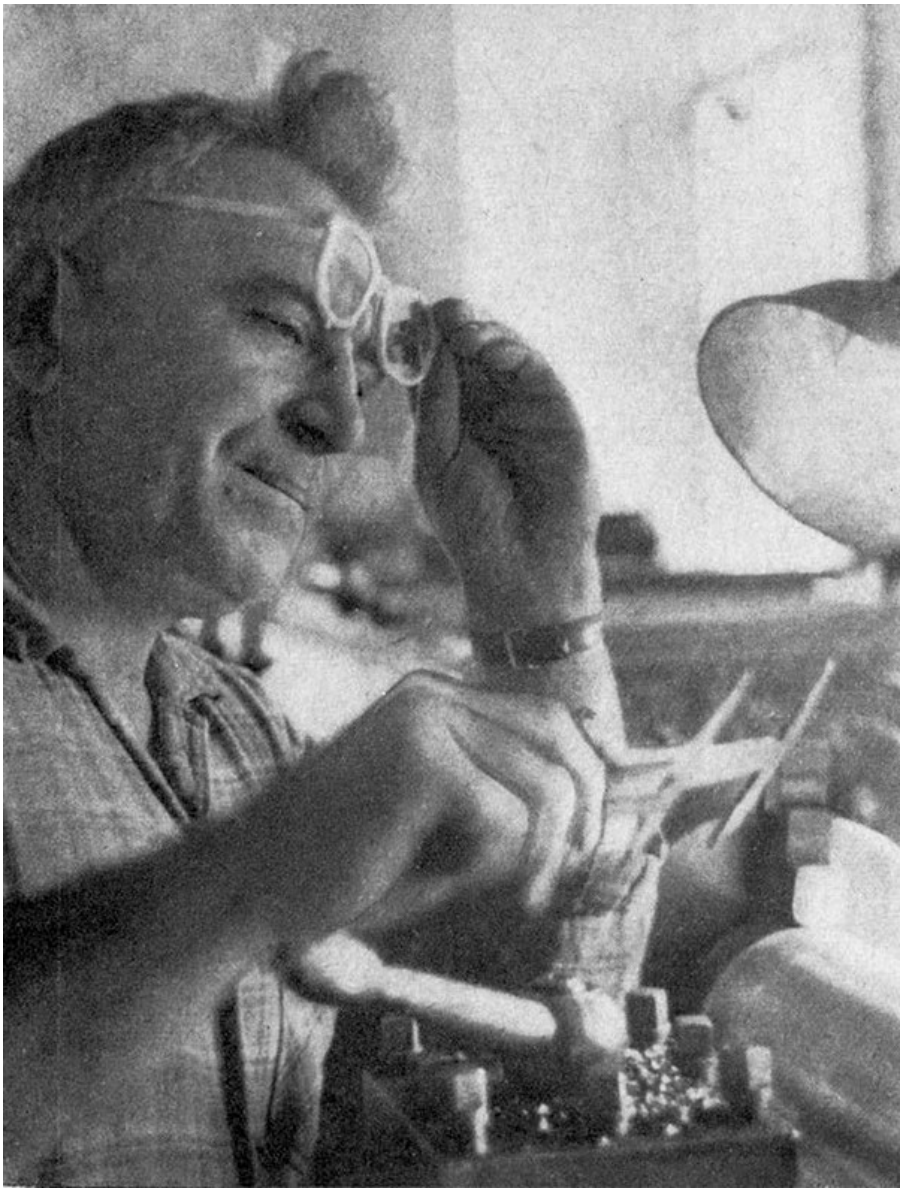


…Бригадир 2-й бригады Иван Иванович Шматов на этот раз обошел Моисеева, своего соперника и друга. Он собрал с каждого гектара на 2 центнера больше.

В нашем колхозе много женщин-специалистов, руководителей. Вот одна из них — агроном-энтомолог Анастасия Ивановна Воробьева.

Много забот у заведующего фермой Андрея Тимофеевича Иванчи, но он почти никогда не упустит случая, чтобы полюбоваться своим стадом перед дойкой.

Бригадиру садово-виноградарской бригады Валентину Сисюкину есть у кого поучиться: его предшественник Тихон Григорьевич Шульга и мать Анна Федоровна Елисеева — Герои Социалистического Труда.



Наш колхозный «рабочий класс» заслуживает самой высокой похвалы. Благодаря ему техника всегда находится в отличном состоянии. Вот один из колхозных мастеров — токарь Семен Лукашенко.

Среди колхозных умельцев почетное место занимает Вейхио Элиевич Нисканен. Золотая голова и умные руки у этого человека. Вы видите его на нашей новой мельнице за отладкой механизмов перед началом помола зерна урожая 1968 года.

А вот еще один из наших мастеровых — почетный колхозник Георгий Нестерович Молодцов. Тот самый, кого вы видели на одном из первых снимков. Работает он на одном из самых мощных колхозных механизмов — механическом молоте, а в

оркестре играет вот на этой трубе.

ЭТО НАШИ ГЕРОИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА:

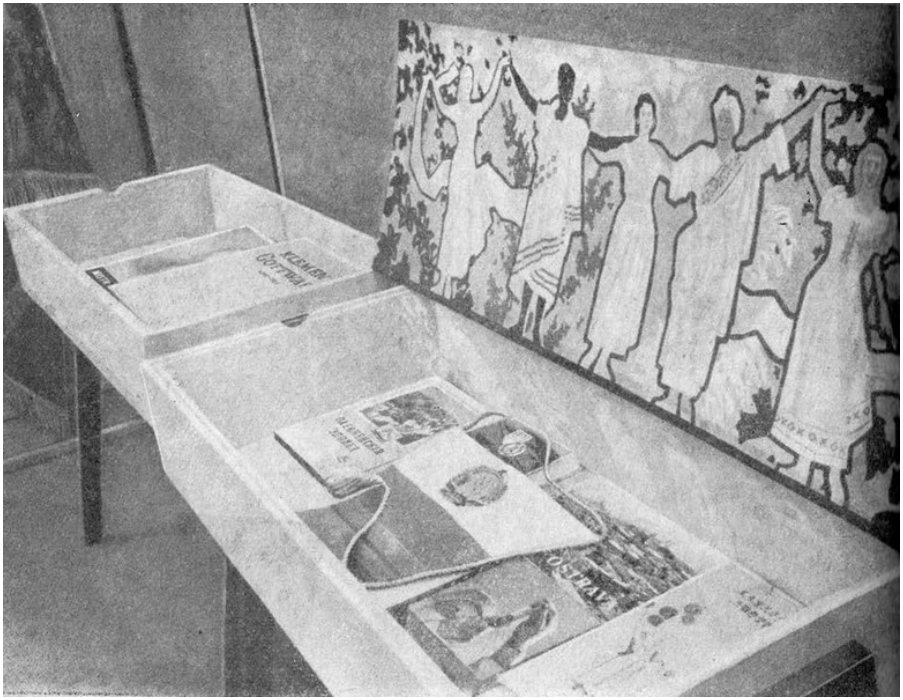
Тихон Григорьевич Шульга.

Анна Федоровна Елисеева.

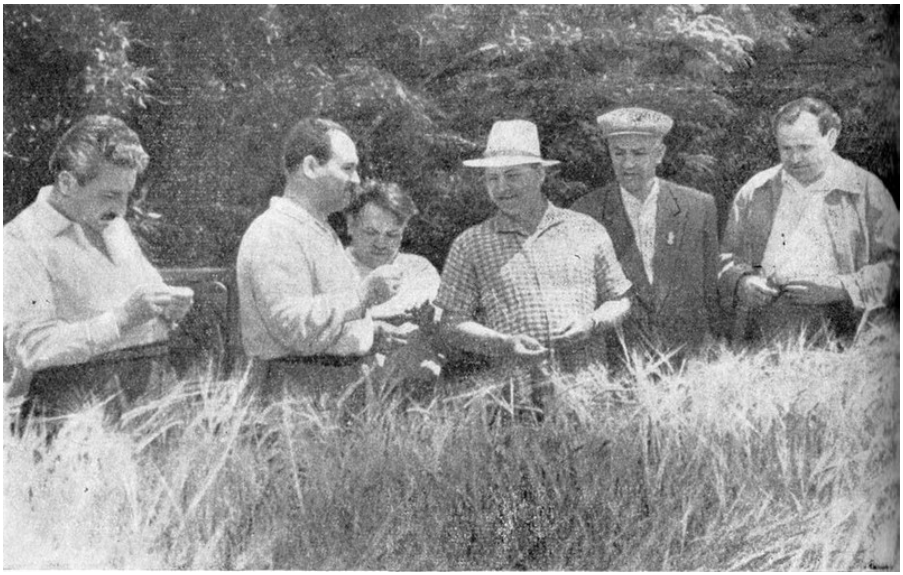
Филипп Трофимович Васильченко.

Мы свято чтим память наших колхозников, погибших на фронтах Великой Отечественной войны. В колхозном парке им

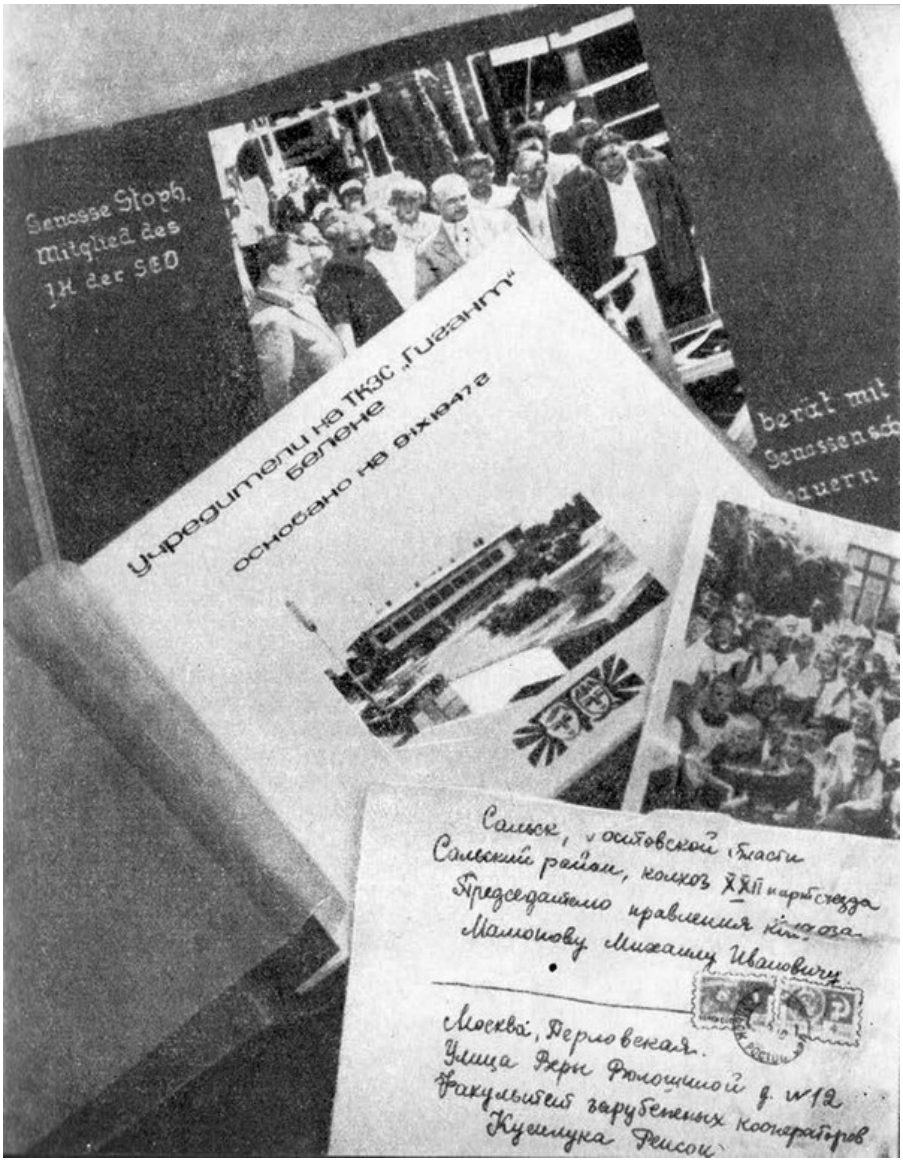
сооружен памятник.



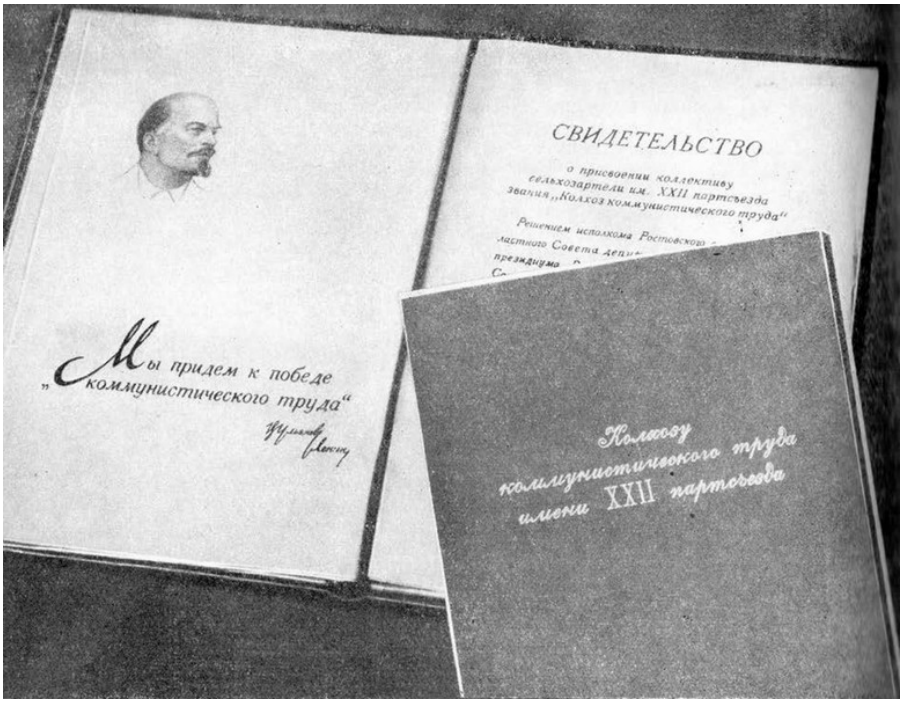
С Лениным в сердце мы живем и трудимся, с ним всегда советуемся, по нему сверяем нашу жизнь.



Болгарские крестьяне — частые гости колхоза.

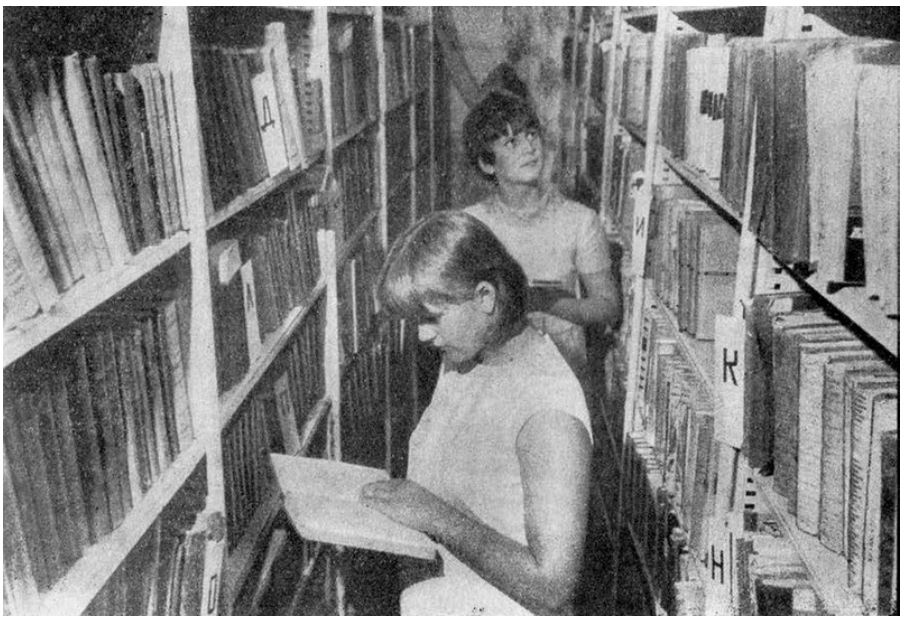


Эти сувениры рассказывают о наших международных связях: в Болгарии, Польше, Венгрии и в других странах есть у нас много хороших друзей.



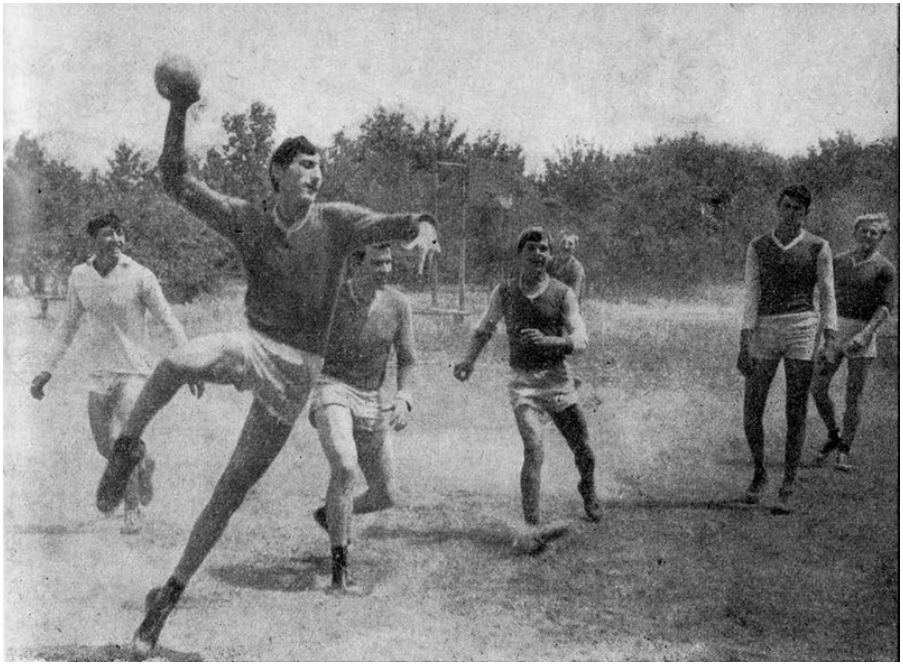
Колхозная средняя школа. Здесь воспитываются наши дети.

Дети — наше будущее. Мы учим их трудиться и заботимся об их здоровье. В колхозном пионерском лагере сделано все, чтобы они хорошо отдохнули за лето.



Колхозная библиотека — один из наших популярных культурных центров. Здесь вы видите книгохранилище библиотеки.

…а это ее читальный зал.



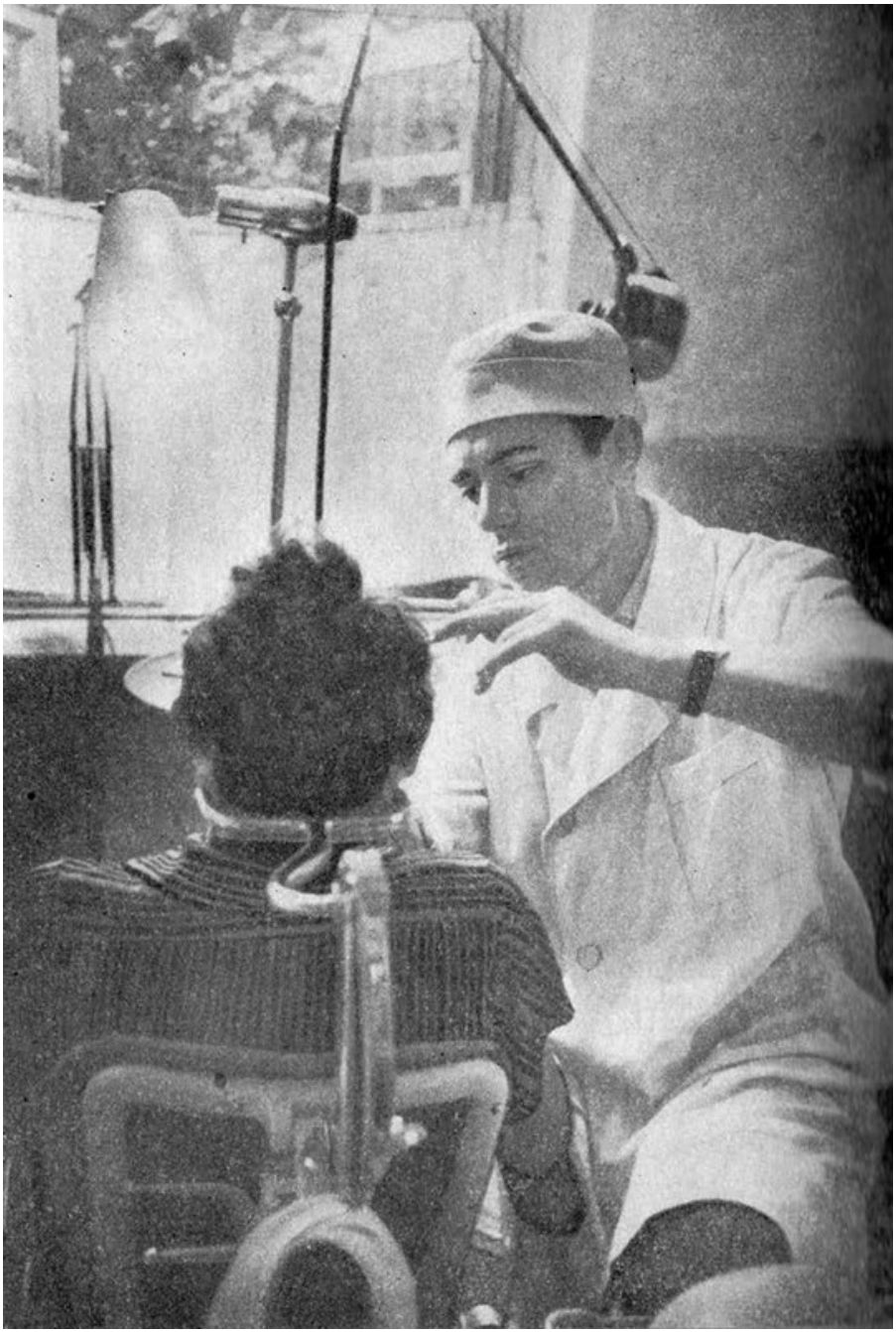
В нашем колхозе знают и любят спорт.

Тихо сейчас у колхозной конторы. Только работников бухгалтерии найдете вы здесь.

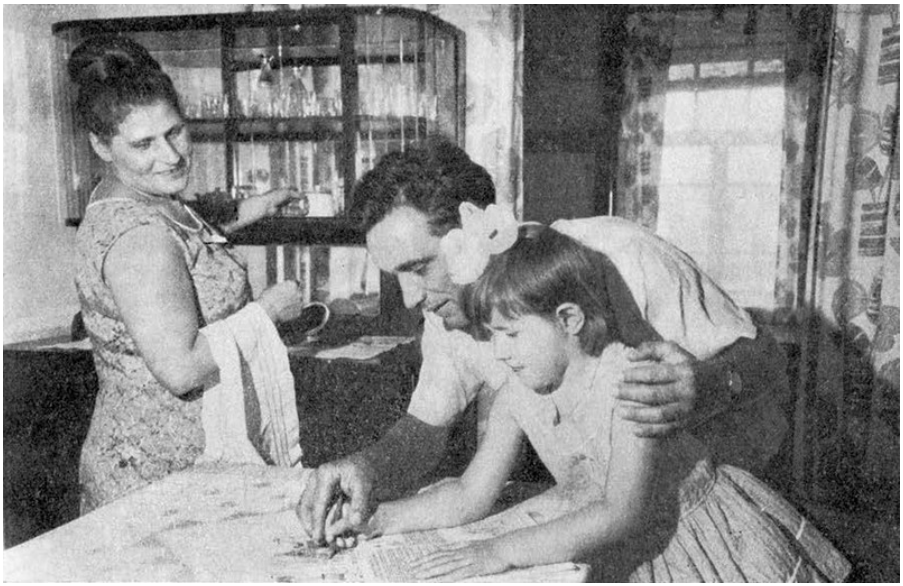
Очень вкусно готовят наши повара. Это подтвердит вам каждый, кто питается в столовой.

Сейчас нашим модницам не нужно выезжать из села, чтобы заказать себе платье.

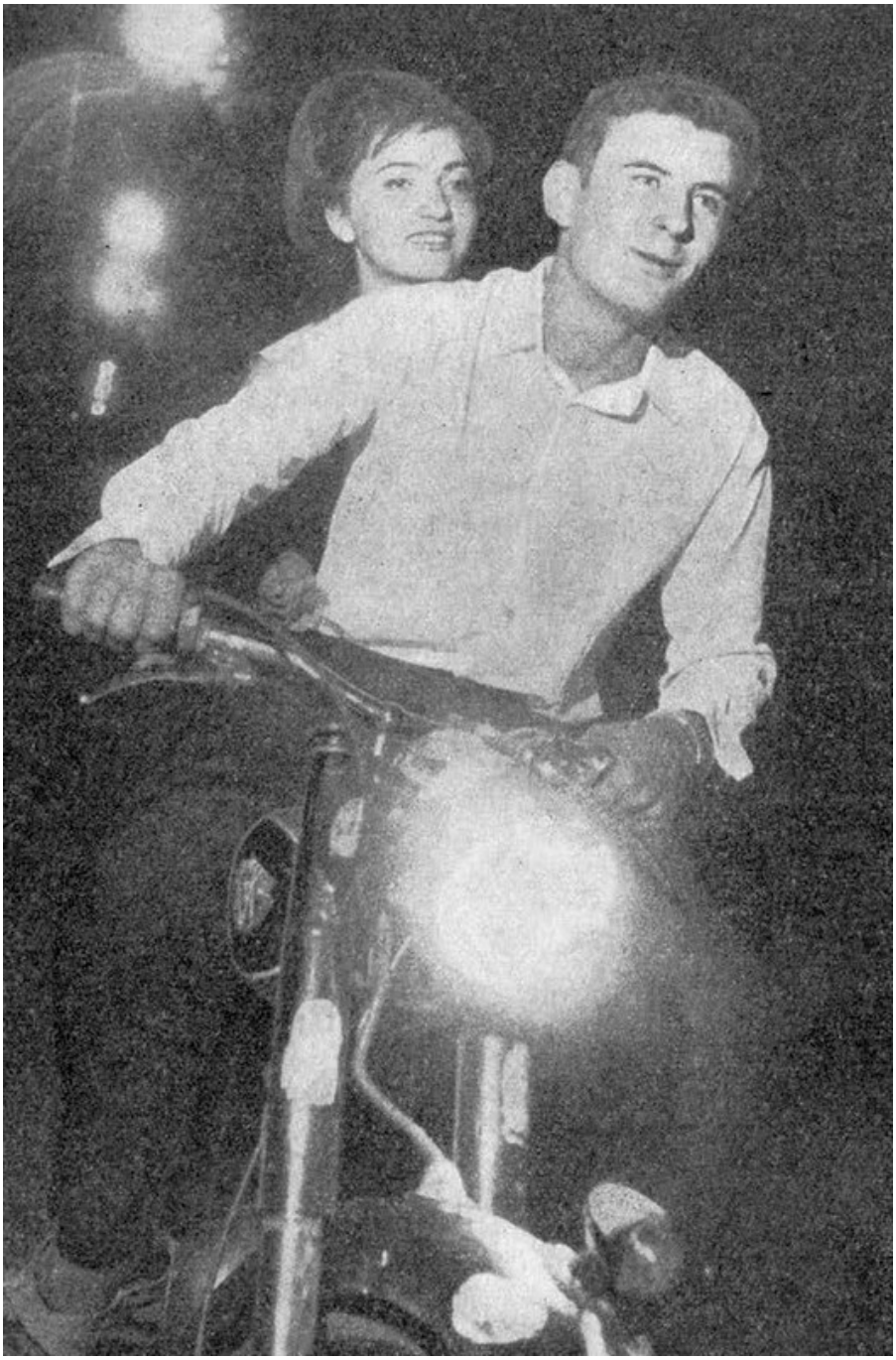
И товаров много в нашем магазине, и в торговом зале просторно. Мы позаботились о том, чтобы удобно и приятно было и покупателям и продавцам.



Зубоврачебный кабинет — один из нескольких кабинетов колхозного медицинского пункта.

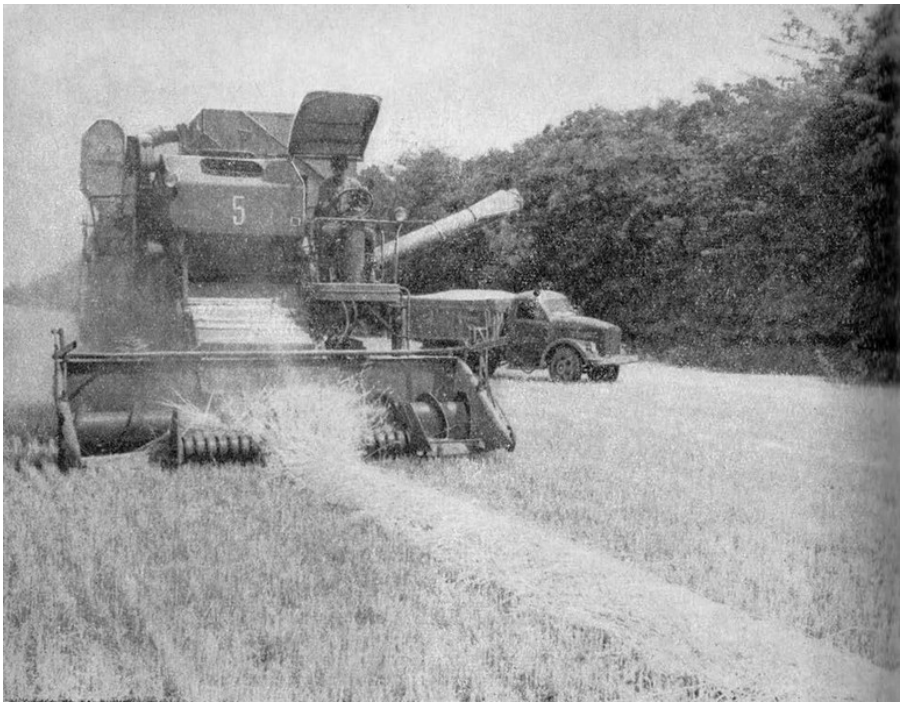


У наших колхозников хорошие, современные, неплохо обставленные квартиры. На этом снимке вы видите семью колхозника Валентина Шульгина дома после работы.



Куда направляются молодые: в клуб, в гости… а может быть, просто захотелось промчаться на этом современном «скакуне»?

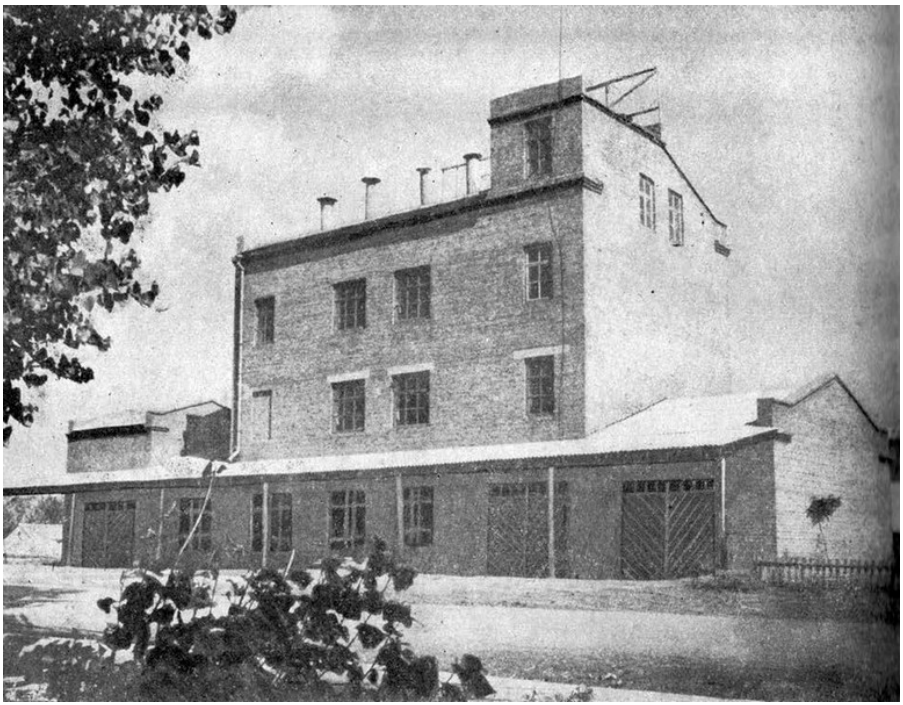
Приезжайте к нам весной. Вы увидите кипенно-белые шапки яблонь и вишен.



О том, как выполняются маши планы, идет разговор на расширенном заседании парткома и правления артели. Ведет заседание секретарь парткома Валентин Владимирович Колесников.

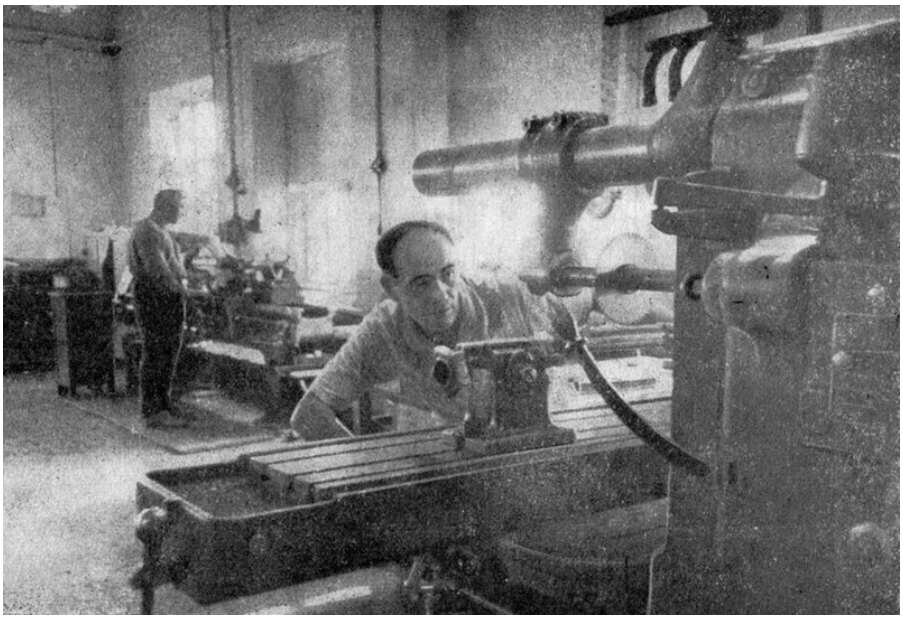
Давать стране еще больше хлеба — наша главная задача. И мы ее выполним.

Уборка 1968 года. Секретарь парткома приехал в бригаду Ивана Ивановича Шматова. Здесь сейчас выпустят «молнию» о тех, кто сегодня впереди.

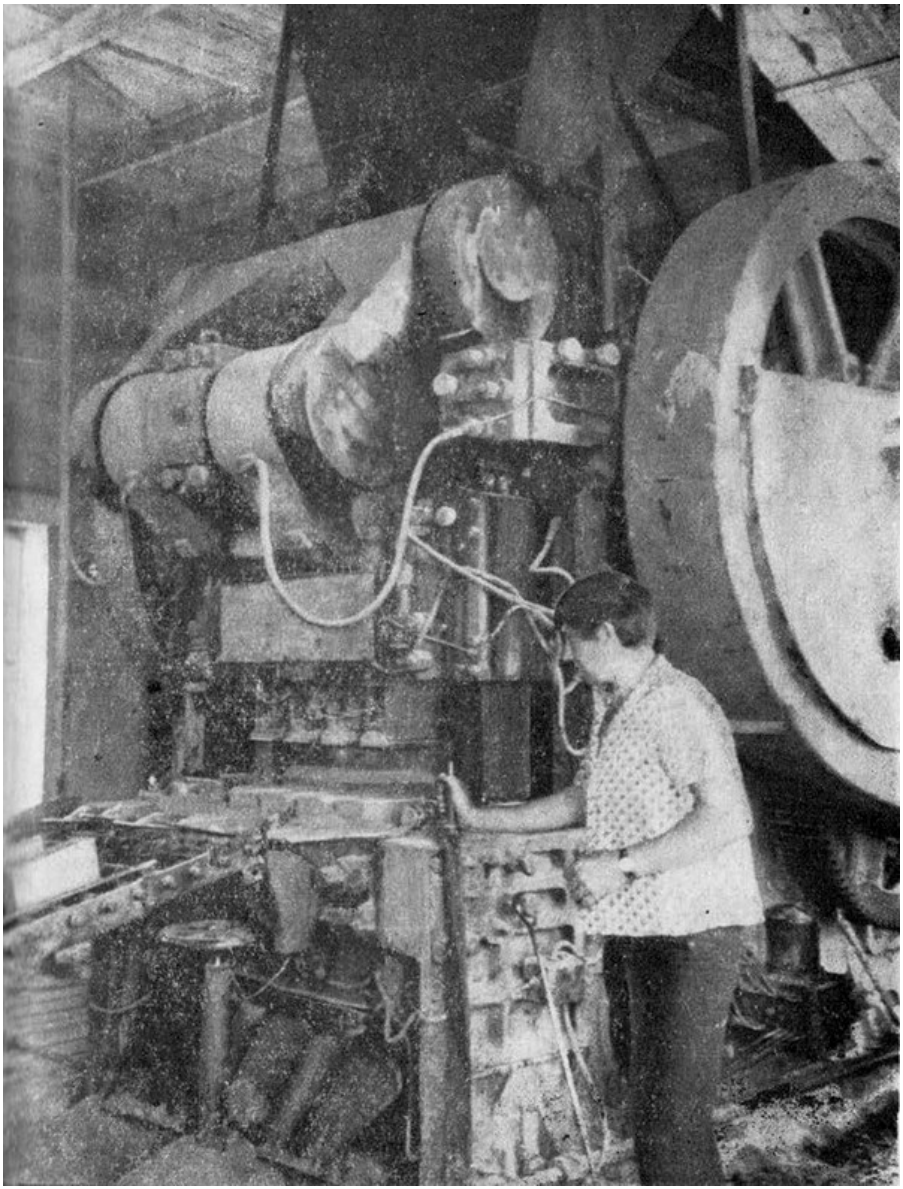


С хорошей нагрузкой придется поработать нашей новой мельнице.

Собравшись на свой совет, прикидывают возможности на ближайшие годы и работники молочнотоварной фермы — доярка Л. А. Коваленко, секретарь парторганизации И. Е. Ляшенко, старшая доярка К. И. Горбанева, заведующий фермой А. Т. Иванча, ветеринарный специалист М. Ф. Легейда.



Важную роль в артельном хозяйстве играют механические мастерские. Это наш токарный цех. На переднем плане — токарь Иван Семенович Иванча.



Колхоз будет и в дальнейшем много строить. Вот почему мы оснастили наш кирпичный завод новейшим технологическим оборудованием.

Эти знамена завоеваны самоотверженным трудом всех наших колхозников.

notes

Примечания

1

В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 75–76.